

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(Самарский университет)

П. С. Кабытов
Е. И. Шлеенкова

ЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА САМАРЫ:

**от крепости на Волге
до столицы губернии**

Монография

Самара
ООО «Слово»

2024

УДК 94(47)
ББК 63.3 (2Р–4Сам) 6
К12

Р е ц е н з е н т ы :

д-р ист. наук, проф. *Е. П. Баринова*;
д-р ист. наук, проф. *В. П. Данилов*

Ответственный редактор :

д-р ист. наук, проф. *М. М. Леонов*

Кабытов, П. С.

К12 Эволюция городского пространства Самары : от крепости на Волге до столицы губернии : монография /
П. С. Кабытов, Е. И. Шлеенкова / отв. ред. М. М. Леонов. –
Самара : ООО «Слово», 2024. – 248 с.: илл.
ISBN 978-5-6051465-1-3

В монографии на основе комплекса архивных источников, документальных материалов и научной литературы осуществлена реконструкция городского пространства Самары с момента основания крепости до начала XX века. В центре внимания созидательная деятельность городского общества и Самарской городской думы по реализации мероприятий, направленных на развитие городской территории и благоустройство губернской столицы, вызванных экономическими и социокультурными изменениями в регионе. Авторы обосновывают вывод, что необычайно высокие темпы развития Самары позволили ей к началу XX столетия из провинциального уездного города стать одним из ключевых губернских центров Поволжья.

Книга представляет интерес для историков, краеведов, педагогов, туристов и всех жителей Самары и Самарской области.

УДК 94(47)

ББК 63.3 (2Р–4Сам) 6

ISBN 978-5-6051465-1-3

© Кабытов П. С., Шлеенкова Е. И., 2024

© Самарский университет, 2024

© Центр периодических изданий
Самарского университета,
оформление, 2024

© ООО «Слово», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1	
ОСОБЕННОСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	39
1.1. Развитие городской территории и особенности планировки	39
1.2. Архитектурное оформление городского пространства Самары	61
Глава 2	
СТРУКТУРА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА	101
2.1. Районирование городского пространства Самары второй половины XIX – начала XX века	101
2.2. Центр города как ключевой элемент организации городской жизни	119
2.3. Периферия губернского города второй половины XIX – начала XX века	147
Глава 3	
БЛАГОУСТРОЙСТВО ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	179
3.1. Модернизация городского хозяйства	179
3.2. Зоны рекреации	212
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	225
ПРИЛОЖЕНИЯ	235

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XIX – начало XX века стали поворотным моментом в истории городов Российской империи. Небывалый экономический подъем, вызванный реформами 1860–70-х гг., и технический прогресс вывели крупные губернские города Среднего Поволжья на новый уровень развития. Рост числа промышленных предприятий, бурное развитие торговли, приток населения из сельской местности, эволюция экономической и социокультурной инфраструктуры города кардинально меняли городское пространство, являющееся сложным переплетением материальных, социальных и духовных структур наполнявших физическую оболочку города¹.

На протяжении последних трех тысяч лет город занимает центральное место в истории. Оглядываясь на города-государства древних очагов цивилизации, таких как Месопотамия, Египет, Греция, и обращаясь к современным мегаполисам, не возникает сомнения в важности города как узлового центра современной цивилизации. Вместе с тем город – это место обитания человека, его творение и одновременно творец, вершина его социальных взаимодействий – все это делает городское пространство сложным, многогранным и неисчерпаемым для научных изысканий.

Русский город, каким мы знаем и представляем его сегодня, рождается во второй половине XIX века, когда облик, функционал и культурное влияние городов Рос-

¹ Булыгина Т.А. Город и его пространство: попытка исторического измерения // Новое прошлое / The New Past. 2017. № 3. С. 82–95.

сии претерпевают кардинальные трансформации. Великие реформы 60-х гг. XIX в., экономический подъем и технический прогресс стали катализаторами изменений городского пространства: территория, архитектура, городское хозяйство и благоустройство губернских и уездных центров выходят на новый виток развития, превращая их в процветающие торгово-промышленные и культурные центры. Особую актуальность изучение городского пространства в исторической ретроспективе обретает и в связи с наметившимися на современном этапе тенденциями локализации исторических исследований и пространственного поворота. Город все чаще исследователями рассматривается не просто как театр исторических действий, а как частное выражение более крупных систем (государства, цивилизации, эпохи)², при этом открываясь для ученых, как многомерная самостоятельная система с развитой структурой.

Для Среднего Поволжья вторая половина XIX – начало XX века стали временем становления региона в качестве новой хлебной житницы Российской империи. Это обстоятельство обусловило подъем торговли этого региона на новый уровень и его включение во всероссийский рынок, что находило отражение в развитии городов. Вместе с экономическим ростом росло и благосостояние городского сообщества, в первую очередь купеческого сословия, которое не скупилось на обустройство своих городов. Кардинально меняются и потоки социальной миграции в

² Репина Л.П. Город, общество, цивилизация: историческая урбанистика в поисках синтеза // Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. М., 1995.

стране. Вчерашние крепостные массово отправляются в крупные города, которые становятся привлекательными для них в первую очередь в экономическом отношении. Все эти процессы находят отражение в изменении городского пространства, в первую очередь губернских центров. Губернский город приобретает ряд новых функций, которые выражаются в конфигурации районов и их наполненности. Главные улицы города выступают в качестве артерий экономической и культурной жизни региона. Рост городской территории становится почти невозможно контролировать из-за стихийной застройки городских окраин. Технический прогресс приносит в города электричество, водопровод, канализацию, новые формы транспорта и коммуникации. Города меняются так же стремительно, как и само общество того периода, становятся неотделимы от модернизационных процессов, происходивших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века.

В данной монографии основное внимание уделено изучению структурных составляющих городского пространства Самары: территории, архитектуры, городского хозяйства и благоустройства в 1860–1917 гг., так как именно в этот период происходил мощный скачок в развитии городского пространства средневожских городов. Нижняя граница хронологических рамок определяется началом проведения Великих реформ, коренным образом повлиявших на развитие русского общества и русских городов. В том числе в монографии отмечаются изменения в правовом пространстве в связи с принятием в 1870 г. нового Городового положения, которое ввело местное самоуправление городом через бессловесную Думу, что существенно повысило роль местных органов самоуправления в решении хозяйственных вопросов и социокультурной сфере.

Верхняя граница определяется глубочайшим переломом во всех сферах жизни, который произошел в России в 1917 г. Хотя городское пространство продолжало по инерции развиваться согласно логике, заложенной в изучаемый период, Великая российская революция 1917 г. внесла существенные коррективы в принципы ведения городского хозяйства и уклад жизни горожан.

Сосредоточив свое внимание на территории и пригородных зонах Самары, мы рассматриваем ее как часть крупного региона, поэтому возникает необходимость регулярно сопоставлять эволюцию городского пространства Самары с аналогичными процессами, которые происходили в других губернских центрах Среднего Поволжья – Саратове и Симбирске.

Городское пространство губернских городов Среднего Поволжья является частью обширной темы, которую можно обозначить как «Русский город второй половины XIX – начала XX в.». Традиционно отечественную историографию можно разделить на три этапа: дореволюционная, советская, постсоветская. Рассмотрим каждый из этапов на двух уровнях – в общероссийском масштабе и на региональном уровне.

Дореволюционный этап характеризуется повышенным интересом исследователей к социально-экономическому развитию городов Российской империи, взаимодействию и взаимовлиянию города и деревни, определению роли города в жизни государства. В этой связи значительный интерес представляют научные труды Н.А. Рожкова³ и В.П. Семенова-Тян-Шанского⁴. Авторы новаторски подходили к изучению

³ Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории. СПб., 1902.

⁴ Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: в 19 т. /

феномена русского города. В частности, В.П. Семенов-Тянь-Шанский сформулировал концепцию эволюции русского города. Он выделяет три этапа его развития: военный город – город-крепость, который выступает главным образом для защиты во время нападения врагов; административный город, этот тип города возникает в XVIII в. и характеризуется наличием правительственных и гражданских учреждений; торгово-промышленный город, возникает по второй половине XIX века. Часто такие города вырастали из крупных сельских поселений, имеющих важное экономическое значение. Этот же исследователь попытался установить признаки, по которым город принципиально отличается от села, и путем анализа определить «истинный город Европейской России». В результате автор пришел к выводу, что в большинстве своем русские города еще не дотягивают до европейских. Часто признаки, по которым в Российской империи авторы противопоставляли город селу, условны. Именно поэтому определение городского характера того или иного поселения сильно затруднено. Таким образом, исследователь впервые поставил вопрос о правомерности использования термина «город» в российской действительности.

Важно отметить, что дефиниции города в этот период уделяли большое внимание и зарубежные исследователи. Немецкий философ Георг Зиммель обращается к городу как к особой форме сосуществования людей, где индивидуальность каждого очерчивается четче, чем прежде. Современный ему большой город он определяет

под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского; под общ. рук. П.П. Семенова-Тян-Шанского и В.И. Ламанского. СПб., 1899–1914; Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. СПб., 1910.

как средоточие индивидуальной и социальной свободы, чему в значительной степени способствует свойственный городу космополитизм. Внутренняя жизнь большого города волнообразно распространяется по государству, из чего выводится суждение, что «город равен совокупности оказанного им за его ближайшими пределами влияния»⁵. Таким образом рождается важный тезис: город – это не просто телесная оболочка в виде зданий, улиц, учреждений, это сумма воздействий во времени и пространстве.

В.П. Семенов-Тянь-Шанский выступал не только теоретиком отечественной урбанистики. Многотомное «Полное географическое описание России», издававшееся под его редакцией, стало частью историографии в изучении всех крупных городов России. Для нашего исследования особый интерес представляет том 6 этого труда, посвященный Среднему Поволжью и Заволжью⁶.

Большой пласт исследований данного периода посвящен теме городского самоуправления. Интерес исследователей к данному вопросу был обусловлен его актуальностью в связи с городской реформой 1870 года. Уже в 1870-е – 80-е гг. в отечественной литературе появляются первые оценки преобразований и деятельности органов городского самоуправления⁷. Городское самоуправление привлекало историков

⁵ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4.

⁶ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В.П. Семенов-Тянь-Шанский. СПб., 1901.

⁷ Десять лет С.-Петербургского городского общественного управления 1873–1883. СПб., 1883; Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. Ярославль, 1875–1877;

к анализу эволюции избирательного права⁸. Особую ценность в контексте городской истории представляет монография А.А. Кизеветтера⁹.

Отдельно стоит выделить работы по вопросам, связанным с кризисом городского благоустройства, которые носили преимущественно прикладной характер. Вольшой вклад в это направление внес И.Х. Озеров¹⁰. Под кризисом большого города дореволюционный автор понимал проблемы эволюции инфраструктуры города. Исследователь активно искал пути выхода из кризиса, обращаясь к опыту западноевропейских городов и разрабатывая инновационные градостроительные решения. И.Х. Озеров стал одним из основоположников теории городского планирования.

Другой важный шаг к осмыслению городского планирования и благоустройства сделал архитектор В.Н. Семёнов¹¹. Он определил универсальные принципы застройки современного удобного для жизни города, учитывая его функциональное зонирование. Опираясь на теорию и практику европейского градостроительного искусства, архитектор в своем труде критически оценивает русскую градостроительную практику. Он констатирует, что, несмотря на огромный потенциал в развитии русских городов, не делается ничего для их улучше-

Щепкин М.П. Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов: Ч. 1–2. – М., 1882–1884.

⁸ Веселовский Б.Б. Муниципализация и муниципальная политика в России. СПб., 1914.

⁹ Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX–XIX ст.: исторический очерк. 2-е изд. Пг., 1917.

¹⁰ Озеров И.Х. Большие города, их задачи и средства управления. М., 1906.

¹¹ Семёнов В.Н. Благоустройство городов. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1912.

ния¹². Нельзя не подчеркнуть, что В.Н. Семёнов в построении модели города и описании принципов его зонирования ориентируется на европейские и американские города. Так, он отдавал торговле первенство в формировании городского пространства, что, безусловно, является верным для европейского города, но противоречит традициям формирования русских городов, где административная составляющая всегда доминировала.

Проблемы большого города и теории городского планирования отразились в инновационной концепции города-сада, разработанной англичанином Э. Хоуардом, которая нашла большой отклик и в России. В 1910 г. в свет выходит книга А.К. Енша «Города-сады (города будущего)»¹³. Впечатленный достижениями европейских городов в деле благоустройства и улучшений санитарного состояния, А.К. Енш публикует одну из первых в России работ по городской канализации¹⁴, закладывая основу санитарного урбанизма в отечественной историографии. Другой значимой работой в данном направлении стала книга Г.В. Хлопина¹⁵, в которой раскрываются наиболее острые проблемы санитарного состояния городов России.

Региональная историография дореволюционного периода характеризуется интересом к демографическим, социальным и экономическим аспектам жизни

¹² Семёнов В.Н. Благоустройство городов. С. 50.

¹³ Енш А.К. Города-сады (города будущего). СПб., 1910.

¹⁴ Его же. Канализация городов и очистка сточных вод : отчет о поездке в 1901 и 1902 гг. за границу. СПб., 1919.

¹⁵ Хлопин Г.В. Материалы по оздоровлению России. Санитарное описание гг. Астрахани, Самары, Саратова и Царицына с указанием мер, необходимых для их оздоровления. СПб.: Тип. Министерства Внутренних Дел, 1911.

города в их историческом развитии. В неуниверситетской Самаре дореволюционная историография представлена в первую очередь историко-статистическими изысканиями краеведов любителей, в первую очередь очерками П.В. Алабина¹⁶. Труды Алабина в равной степени могут использоваться в качестве историографического и исторического источника. П.В. Алабин анализирует различные стороны городской жизни через призму статистических данных в контексте современного состояния городского хозяйства и экономики. Вместе с тем самарский краевед не ставил задачи специального изучения социокультурного пространства города. Указанная историографическая тенденция характерна и для работ данного периода по истории Симбирска¹⁷ и Саратова. При этом список исследователей Саратова является наиболее обширным: А. Ершов изучал демографические процессы, история и состояние саратовской промышленности приведены в трудах А.А. Клопова и Н.И. Ковалевского, общие труды по истории Саратова вышли из-под пера Н.Ф. Хованского и А.А. Гераклитова¹⁸.

¹⁶ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко- статистический очерк). Самара, 1877; Его же. Трехвековая годовщина города Самары. Самара, 1887.

¹⁷ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования: сист. сб. ист. сведений о городе Симбирске. Симбирск, 1898.

¹⁸ Ершов А. Очерки чернорабочего движения в Саратовском крае. Саратов, 1909; Клопов А.А. История развития мукомольной промышленности в Саратове и его окрестностях. Саратов, 1909; Ковалевский Н.И. Фабрики и заводы г Саратова в санитарном отношении. Саратов, 1911; Хованский Н.Ф. Очерки по истории города Саратова и Саратовской губернии. Саратов, 1884; Гераклитов Л.А. Материалы для истории Саратовского Поволжья. Саратов, 1912.

Советский период историографии феномена русского города можно разделить на три этапа.

I этап – 20–30-е гг., характеризуется новаторским подходом к городу как целостному социокультурному аспекту¹⁹. Данный подход формируется в рамках краеведческого направления, его основоположниками стали историки И.М. Гревс²⁰ и Н.П. Анциферов²¹. В работах этих ученых впервые делается акцент на всестороннем изучении города как выразителя культурных ценностей. В этой связи нельзя обойти стороной определения города пионерами краеведения. Так, И.М. Гревс интерпретирует город как коллективного человека, следовательно, он должен изучаться как особый субъект с собственной биографией, историей, характером и душой, представляющий собирательную личность его обывателей. Город, в понимании Гревса, – это место, где создается и хранится культура, он притягивает к себе культуру и одновременно излучает ее. Н.П. Анциферов, как и И.М. Гревс, рассматривал город как особую историческую индивидуальность. В его понимании, город – это духовная сущность его жителей, не физическое пространство, а личность, с которой можно вступать в диалог. На историю города он смотрел как на историю человека,

¹⁹ Орлова В.Д. Осмысление исторической наукой пространственного фактора формирования городской культуры в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. 2015. № 7 (147). С. 145–155.

²⁰ Гревс И.М. История в краеведении // Краеведение. 1926. № 4; Его же. Монументальный город и исторические экскурсии // Анциферовские чтения. Л., 1989. С. 69–75.

²¹ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Л., 1926.

живущего в нем. Ученый не отделял архитектуру от истории и людей, населяющих город, от его бытовых традиций и городских ландшафтов. Все это в совокупности, по его мнению, определяет гармоничный облик города.

Характерный для исторической литературы 20-х годов возросший интерес к региональной истории, не обошел стороной и Поволжье. Среди ряда выдающихся краеведческих исследований²² для нас наиболее интересны научные изыскания Н.А. Архангельского, который попытался обобщить данные по истории г. Самары и привлек большое количество новых источников для изучения хозяйственной, экономической и культурной жизни Самары XIX – начала XX вв.²³ Этот период отмечен также пристальным изучением промышленной жизни дореволюционного Саратова²⁴.

Интерес к феномену города, характерный для данного этапа историографии, породил не только локальные исследования, но и обобщающие труды. В этот период была опубликована работа Л.А. Велихова «Основы городского хозяйства»²⁵, где впервые делается попытка

²² Преображенский П.А. Колонизация Самарского края. Самара, 1923; Гераклитов А.А. Роль Самары и Саратова XVII в. В жизни мордвы // Классика самарского краеведения: Антология / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара, 2002.

²³ Архангельский Н.А. Г. Самара. Исторический очерк. Самара, 1924.

²⁴ Саар Г. Саратовская промышленность в 90-х и в начале 1900-х годов. Саратов, 1928.

²⁵ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. Государственное издательство, 1928.

обобщения и систематизации знания о городе капиталистического уклада и городском хозяйстве. Несмотря на то, что предметом исследования являются современные автору капиталистические города, он признает неотъемлемую связь советского города 1920-х гг. с дореволюционными русскими городами, поэтому он регулярно обращается к теории городского хозяйства русских городов.

Разгром краеведческого движения в 1930-х гг. предопределил угасание комплексного подхода к изучению города. Исключение составляла книга сотрудника государственного архива Куйбышевской области А.Л. Шефера, в которой представлена история Самары-Куйбышева²⁶. Затем на многие годы город перестал быть объектом исторических исследований и выступал лишь фоном исторического процесса.

Историографическая ситуация стала меняться во время второго этапа в 50-е – первой половине 80-х гг. Интерес к истории российского города возрос только в послевоенное время. Для этого периода характерно то, что большинство исследований было посвящено социально-экономическим и демографическим характеристикам города. Это вполне закономерно, если учитывать, что в исторической науке господствовала марксистско-ленинская методология, основанная на концепции социально-экономических формаций. В 50–60-е гг. был опубликован ряд фундаментальных исследований по численности и составу населения дореволюционного города²⁷. Этот период ознаменовался

²⁶ Шефер А.Л. Город Куйбышев. Очерки истории Самары-Куйбышева. Куйбышев, 1940.

²⁷ Рашин А.Г. Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX – начале XX в. // Исто-

началом изучения городского быта второй половины XIX – начала XX в. через призму этнографии в работах Л.А. Анохиной и М.Н. Шмелевой²⁸.

Особую значимость имеют научные труды, в которых авторы уделяли внимание культурному развитию города. М.Г. Рабинович был одним из первых исследователей, обратившихся к культурной составляющей городской жизни²⁹. Сферу его интересов составил блок вопросов, связанных с бытовой культурой обитателей русского феодального города. Данное исследование примечательно своим новаторством, впервые исследователь обратился к бытовому аспекту жизни русского города.

Своеобразным подведением итогов этого периода становится создание в конце 1971 г. на историческом факультете Московского университета имени М.В. Ломоносова лаборатории истории русских городов, на базе которой с 1976 по 1990 г. было издано девять выпусков сборника «Русский город»³⁰.

рические записки. 1950. Т. 34. С. 32–85; Его же. Население России за 100 лет (1811–1913). Статистические очерки / под ред. С.Г. Струмилина. М., 1956; Его же. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX вв. // Исторические записки. 1951. Т. 37. С. 28–30; Вопросы народонаселения и демографической статистики / под ред. П.Г. Подъячих. М., 1966; Васькина Л.И. К изучению численности городов и городского населения СССР // Русский город (историко-методологический сборник). Вып. 1. М., 1976.

²⁸ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Задачи и методы этнографического изучения культуры и быта русского городского населения. (Опыт изучения городов средней полосы РСФСР) // Советская этнография. 1966. № 6. С. 57–67.

²⁹ Рабинович М.Г. Очерки русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

³⁰ Русский город. М., 1976–1990. Вып. 1–9.

В региональной историографии этому периоду свойствен интерес к теме градостроительства и формирования городского пространства. Характерна работа А.И. Осятинского³¹, где впервые дан анализ градостроительной истории поволжских центров. Материалы по истории города Самары получили освещение в книгах К.Я. Наякшина³². Отметим, что этот исследователь не рассматривал процесс формирования городского пространства, однако обращался к городской истории и акцентировал внимание на негативных сторонах жизни городского общества. Существенный интерес представляет книга архитектора Е.Ф. Гурьянова³³, который прослеживает историю развития города от военной крепости до начала регулярной застройки Самары в конце XVIII в.

Новые подходы в изучении исследуемой проблемы наметились во время третьего этапа. Период 80-х – начала 90-х гг. можно назвать своеобразным переходным этапом в историографии русского города. Демократические процессы, протекавшие в СССР с середины 1980-х гг., внесли в историческую науку новые подходы к изучению истории города. Актуальной оставалась тема региональных демографических и этнических процессов

³¹ Осятинский А.И. Строительство городов на Волге. Саратов, 1965.

³² Наякшин К.Я. Очерки по истории Куйбышевской области. Бывшая Самарская губерния. Куйбышев, 1962; Его же. Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955; Куйбышевская область: ист.-экон. очерк / Л.В. Храмков, К.Я. Наякшин, Ф.Г. Попов [и др.]; сост. Л.А. Кузьмина, Л.В. Храмков. Куйбышев: Кн. изд-во, 1977.

³³ Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары. Очерки градостроительной истории. Куйбышев, 1979.

России конца XIX – начала XX в.³⁴ В качестве примера можно привести работы Н.В. Юхнёвой и В.А. Самойлова³⁵, в которых авторы обратились к изучению этнических групп населения Петербурга. В то же время в урбанистическом дискурсе возникают новые темы, например, появились работы по истории городской моды. В 1990 г. вышла в свет книга Я.Н. Ривош³⁶, в которой автор акцентирует внимание на истории костюмов городских жителей, разделяя их по сословному признаку, по месту работы. Важно, что треть исследования посвящено непосредственно анализу городского пространства, в частности, анализируются проблемы благоустройства городов Российской империи, транспортной инфраструктуры, городской торговли. Таким образом, изучение костюма органично вписывается в городскую повседневность, становясь ее неотъемлемой частью.

В краеведческой историографии этого периода исследователи обращаются как к общей истории

³⁴ Морозов С.Д. Численность и этнодемографический состав населения Поволжья в период империализма // Социально-экономическое положение трудящихся Среднего Поволжья: (дооктябрьский период). Саранск, 1989.

³⁵ Юхнёва Н.В. Петербург – многонациональная столица // Старый Петербург. Историко-этнографические исследования. Л., 1982. С. 124–147; Ее же. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга. Вторая половина XIX начало XX века. Статистический анализ. Л., 1984; Самойлов В.А. Эстонский театр и некоторые особенности культурной жизни эстонцев в Петербурге (1873–1917 гг.) // Старый Петербург. Историко-этнографические исследования. Л., 1982. С. 148–159.

³⁶ Ривош Я.В. Время и вещи. М., 1990.

региона и города³⁷, так и к внешнему облику городов второй половины XIX – начала XX в., анализируя архитектурные памятники и градостроительную историю. Речь идет о монографиях А.Г. Моргуна «От крепости Самара до города Куйбышева: заметки об архитектуре»³⁸ и А.К. Синельника «Градостроительная история Самарского края»³⁹. В этих работах авторы анализируют распространенные в Самаре архитектурные стили. Другой темой, получившей распространение в региональной историографии, стала биография знаменитых самарцев⁴⁰.

Современный этап в историографии русского города начинается с 1991 г. История дореволюционного города стала изучаться на междисциплинарном уровне. Эта проблема все больше привлекает внимание историков, литературоведов, культурологов краеведов, архитекторов, психологов, социологов и представителей других гуманитарных наук.

Значительный вклад в изучение истории российского города принадлежит Б.Н. Миронову⁴¹. Исследователь ставит вопрос о сходствах и различиях городской и сельской культуры через анализ численности и занято-

³⁷ Земля самарская: очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. Куйбышев, 1990.

³⁸ Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: заметки об архитектуре. Куйбышев, 1986.

³⁹ Синельник А.К. Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000.

⁴⁰ Кабытов П.С. Легендарный самарец Петр Владимирович Алабин. М.: НПК «Фактор», 1990.

⁴¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 1999.

сти населения, повседневных практик и менталитета. Бэтой связи он приходит к важному выводу о многофункциональном назначении города.

Большой вклад в развитие отечественной исторической урбанистики вносят сибирские исследователи⁴². На сегодняшний день накоплен большой опыт изучения различных аспектов истории таких городов, как Омск, Тюмень, Барнаул, Томск, Улан-Удэ и др. По своей многогранности эта исследовательская практика сравнима лишь со столичными городами. История городской повседневности, культуры, населения⁴³, архитектуры, градостроительства, городского пространства⁴⁴, предпринимательства⁴⁵ и городского самоуправления находится в центре внимания современных сибирских историков. Накопленный опыт в исследовании городской среды в исторической ретроспективе позволяет считать сибирские школы исторической урбанистики наиболее успешными в отечественной историографии.

Современная историография характеризуется осмыслением города как социальной системы.

⁴² Стась И.Н. Историческая урбанистика в Сибири // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. науч. ст. Всерос. конф. с международным участием. Сургут: СурГУ, 2015. С. 28–36.

⁴³ Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии методов. Екатеринбург; Омск, 2003.

⁴⁴ Дегтярев Д.С. Организация пространства городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013.

⁴⁵ Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Предприниматели Алтая 1861–1917: энциклопедия. Барнаул, 1996.

В историческую науку активно вводится понятие «социокультурное пространство». Город становится предметом междисциплинарного исследования. В поле зрения историков-урбанистов попадает городское пространство в неотрывной связи с жителями города, их повседневными практиками, культурной жизнью, модой, девиациями и пр.⁴⁶ Показательным в этом плане является сборник статей «Город как социокультурное явление исторического процесса»⁴⁷, где представлены многоплановые исследования города как феномена исторического развития. Важное место в

⁴⁶ Веретенко В.А. Городская кухня как социальное пространство в дворянско-интеллигентской среде России во второй половине XIX – начале XX вв. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. Т. 3, № 53. С. 1187–1200; Ее же. «Из деревни в город»: проблема социальной адаптации женской прислуги в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: в 2 частях / отв. редакторы: Н.Л. Пушкарева, И.О. Дементьев, М.Г. Шендерюк. Калининград: БФУ имени И. Канта, 2019. С. 81–84; Лебедина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999; Измозик В.С., Лебина Н.Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве: 1920–1930-е годы: Социально-архитектурное микроисторическое исследование. СПб., 2016; Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. 2-е изд. СПб., 2006; Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

⁴⁷ Город как социокультурное явление исторического процесса / ред. В.Л. Глазычев. М., 1995.

историографии занимают исследования городского самоуправления⁴⁸.

Базовым исследованием для развития социокультурного направления в отечественной урбанистике послужила монография Л.В. Кошман, посвященная русскому городу и социокультурной среде в XIX в.⁴⁹ По мнению Л.В. Кошман, город являлся центром культурного притяжения, выступал мерилем уровня культуры российского общества в целом. В последние годы на повестку отечественной исторической урбанистики ставится ряд новых проблем: модернизация городского населения⁵⁰, социокультурная практика горожан⁵¹,

⁴⁸ Любичанковский С.В. Место земских и городских органов общественного управления в системе губернаторской власти поздней имперского периода (результаты структурно-функционального анализа) // Власть и общество в России: традиции и современность. К 35-летию кафедры философии и истории: материалы IV Всероссийской научной конференции / отв. редактор Тарасов О.А. Рязань: Академия ФСИН России, 2008. С. 92–97; Его же. Просветительская деятельность органов городского и земского выборного управления в Оренбургской губернии: результаты сравнительного анализа // Парламентаризм в России: история и современность. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: сборник научных статей. Уфа: УГАТУ, 2015. С. 335–343.

⁴⁹ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.

⁵⁰ Яковлева И.В. Города Вятской губернии в период перехода от аграрной к индустриальной эпохе (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2017.

⁵¹ Гусева Т.М. Городские сословия и формирование социокультурной среды уездных городов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2012.

городская повседневность⁵², санитарное состояние городов⁵³, городской быт⁵⁴ и т. д.

Социокультурное направление позволило исследователям по-новому взглянуть на вопросы связанные с организацией жизненного пространства в городах. В этом плане региональная история сделала большие шаги вперед. Архитектурная история региона в последние десятилетия получила активное развитие в краеведческой литературе, среди авторов нельзя не упомянуть В.Г. Каркарьяна⁵⁵, О.С. Струкова⁵⁶, Б.В. Аржанцева⁵⁷, И.Г. Котову⁵⁸. Появились диссертационные исследования в сфере архитектуры, посвященные исторической планировке и структуре городов⁵⁹.

⁵² Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы (XIX – XX века). Казань. 2008.

⁵³ Агафонова А.Б. Санитарное состояние и благоустройство городов Вологодской и Новгородской губерний в 1870–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Череповец, 2018.

⁵⁴ Шмелев С.А. Формирование нового быта горожан в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2019.

⁵⁵ Каркарьян В.Г. Модерн в архитектуре Самары. Самара, 2006; Его же. Рукотворный металл Самары. Самара 2009; Его же. Самара – Куйбышев – Самара. Самара 2004; Его же. Старая Самара: история, дома, люди. Самара, 1998.

⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 4940. Сведения о домах и жилом фонде г. Самары в XIX – начала XX в. Собрание О.С. Струкова.

⁵⁷ Аржанцев Б.В. Архитектурная летопись Симбирска (вторая пол. XVII – нач. XX вв.). М.–Ульяновск, 1994.

⁵⁸ Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков: дис. ... канд. Искусствоведения. М., 2006.

⁵⁹ Басс Н.И. Планировочные и стилистические особенности исторического центра российского города: На примере архитектурной школы г. Самары: дис. ... канд. наук по арх. Самара, 1999.

История городских сословий нашла отражение в трудах З.М. Кобозевой⁶⁰, Е.П. Бариновой⁶¹, Т.Ф. Алексушиной⁶².

Органы городского самоуправления стали предметом исследования в кандидатской диссертации Н.Б. Гусевой⁶³. Это исследование интересно и тем, что на сегодняшний день оно является одним из немногих, где затрагиваются проблемы городского благоустройства Самары исследуемого периода. Повседневность городской жизни изучена Е.Ю. Беляевой⁶⁴; социокультурное пространство дореформенного города Поволжья раскрыта в исследовании А.Б. Бирюковой⁶⁵, в том числе затрагивается тема благоустройства городского пространства. Восприятие города

⁶⁰ Кобозева, З.М. Мещанская повседневность провинциальных городов России во второй половине XIX в. - начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2014; Ее же. Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями». Самара, 2013.

⁶¹ Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. Самара, 2008.

⁶² Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013.

⁶³ Гусева Н.Б. Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1996.

⁶⁴ Беляева Е.Ю. Самарская бытокультура рубежа XIX–XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995.

⁶⁵ Бирюкова А.Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006.

и региона современниками отражено в работах Я.М. Цыгановой⁶⁶.

Проблематика социокультурного пространства города находит свое отражение и в общих трудах по истории города и региона, выполненных коллективом кафедры российской истории Самарского университета⁶⁷.

Социокультурное пространство губернских городов Среднего Поволжья рубежа XIX – начала XX вв. комплексно изучено в диссертации на соискание степени кандидата исторических наук Ю.А. Рогач⁶⁸. Исследователь многопланово подошла к проблеме городского пространства, изучила структуру, занятость, условия жизни

⁶⁶ Цыганова Я.М. Образ Самарского Поволжья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам путеводителей и путевых заметок) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 22–29; Леонтьева О.Б., Цыганова Я.М. Волга и Поволжье на «ментальной карте» российского общества XIX – начала XX в. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 4 (8). С. 131–139.

⁶⁷ Самарская летопись: Т. 1–2 / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. Самара, 1993; «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.): очерки истории / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2013; «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация. Самара, 2014; История Самары (1586–1917 гг.): монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2015; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Самара, 2020; Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период / под ред. В.Н. Данилова, П.С. Кабытова. Саратов, 2010.

⁶⁸ Рогач Ю.А. Социокультурное пространство городов Самаро-Саратовского Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006.

городского населения, общественную и культурную жизнь самарских обывателей. В ее работе затронута и городская повседневность; особое внимание уделено эволюции общественного сознания горожан. Другой региональной работой по социокультурной жизни провинциальных городов стало исследование Е.В. Полутинной⁶⁹. Проблеме социального обустройства городского пространства посвящено диссертационное исследование Е.В. Ивановой, сосредоточенное на пространстве Саратова во второй половине XIX – начале XX в.⁷⁰ В ее исследовании особый интерес представляет раздел по районированию городского пространства крупного поволжского города: ученый среди прочих городских районов выделяет центральный деловой район и выявляет его признаки: концентрацию административных, торговых, финансовых, образовательных, культурных учреждений, имеющих особую значимость для города. Таким образом, в региональной историографии исторической урбанистики на сегодняшний день глубоко проработаны вопросы социокультурного развития, однако проблемы, связанные непосредственно с физическим измерением городского пространства, его оформлением и развитием, остаются исследованными довольно отрывочно.

Говоря об историографии вопроса, нельзя обойти вниманием зарубежные исследования русского города. Наиболее изученными в англо-американской историографии являются темы русского феодального города и

⁶⁹ Полутина Е.В. Социокультурная жизнь провинциального города на рубеже XIX–XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006.

⁷⁰ Иванова Н.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Саратова: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008.

городских сословий, например, в трудах С.М. Барона (S.M. Baron)⁷¹, Дж.М. Хиттла (J.M. Hittle)⁷², Дж. Розмана (G. Rozman)⁷³ и др. Среди немногочисленных исследований пореформенного города выделяются работы Д. Броуэра (D. Brower)⁷⁴ и Дж. Брэдли (J. Bradley)⁷⁵, где авторы обращаются к исследованию социальных процессов, происходивших в крайне неоднородном городском обществе, в том числе затрагивая вопросы внутренней миграции.

Следует отметить, что, в то время как отечественная историческая урбанистика только набирает силу, западные исследователи давно сделали ее полем своих изысканий. С 1970-х гг. издаются специализированные научные журналы, посвященные urban history, что говорит о высокой развитости данного направления. Американский журнал «Journal of urban history», британский «Urban history yearbook» и канадский «Urban history review» объединяют приверженность социальной истории, широкий круг авторов, ориентация на национальную историю⁷⁶.

⁷¹ Baron S.H. The Town in «feudal» Russia // Slavic Review. 1969. Vol. 28. P. 116–122.

⁷² Hittle J.M. The Service City. State and Townsmen in Russia, 1600–1800. Cambridge. 1979.

⁷³ Rozman G. Urban Networks in Russia 1750–1800 and Premodern Periodization. Princeton, 1976.

⁷⁴ Brower D.R. The Russian City Between Tradition and Modernity, 1850–1900. University of California Press, 1990. 253 p.

⁷⁵ Bradley J. Muzhik and Muscovite. Urbanization in late imperial Russia. London, 1985.

⁷⁶ Баканов С.А. «Urbanhistory» и тренды конъюнктуры: опыт количественного изучения глобальной историографии // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2014. № 2–3 (8–9). С. 74–79.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что активно развивающаяся историческая урбанистика приводит исследователей к осмыслению города как самостоятельной системы с развитой структурой. Из сцены исторических событий город трансформируется в самостоятельный предмет научного исследования. В этой связи многоаспектное изучение городского пространства на региональном уровне представляется нам перспективным направлением, требующим тщательной проработки.

Источниковая база исследования включает комплекс опубликованных материалов и неопубликованных архивных документов, которые отложились в фондах Центрального государственного архива Самарской области (далее ЦГАСО) и архива Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (далее – ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина).

Все источники можно разделить на несколько групп: законодательные материалы, делопроизводственные документы, справочно-информационные издания, периодическая печать, документы личного происхождения. Рассмотрим каждую группу источников.

Первую группу источников составляют *законодательные материалы*, которые дают представление о правовом аспекте развития городского пространства. В рамках исследования особое внимание было уделено актам Екатерининской эпохи⁷⁷, которые заложили фундамент

⁷⁷ О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо // Полное собрание законов Российской империи. Т. 16. СПб.: Гос. тип., 1830. С. 319; Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 1-е. Т. 22. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1872. С. 358.

регулярного городского строительства и определили направление для дальнейшего развития городского пространства, а также городовым положениям 1870 г.⁷⁸ и 1892 г.⁷⁹ и различным уставам⁸⁰, прямым образом повлиявшим на городскую систему в исследуемый период. К этой же группе источников относятся постановления местной власти, публиковавшиеся в главном печатном издании губернии – «Самарских губернских ведомостях».

Основную массу выявленных *делопроизводственных документов* представляют дела, отложившиеся в фонде Самарской городской управы⁸¹ ЦГАСО и коллекция отчетов, записок и докладов фонда книг планов и карт ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина. В них отражена деятельность городской администрации по формированию городского пространства Самары. Данные источники имеют большое значение для выявления функций и роли различных районов города, определения процесса их формирования и развития. Кроме того,

⁷⁸ Мыш М.И. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М.И. Мыш. СПб., 1888.

⁷⁹ Его же. Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М.И. Мыш. Пг., 1915.

⁸⁰ Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1912 и 1913 г.). Измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 дек. 1914 г. С разъяснениями Правительствующего сената и циркулярами Министерства внутренних дел, и с приложением правил Строительной полиции для губерний Царства Польского. Издание десятое, значительно дополненное, 1915 года / сост. М. Шрамченко. Пг.: Изд. Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1915.

⁸¹ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 153. Самарская городская управа, г. Самара.

в данных источниках содержится ценная информация по мероприятиям связанным с благоустройством города. Исследование архитектурного облика Самары велось на материалах строительного отделения фонда Самарского губернского правления⁸².

Справочно-информационные издания представлены в изданиях Самарского губернского статистического комитета: адрес-календари и памятные книжки Самарской губернии, которые регулярно выпускались с 1864 по 1917 год⁸³, изданиями «Весь Саратов»⁸⁴, а также справочными изданиям по Симбирску⁸⁵. Издания со-

⁸² ЦГАСО. Ф. 1. Самарское губернское правление, г. Самара.

⁸³ Адрес-календарь Самарской губернии на 1907 год. Самара, 1906; Адрес-календарь Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1907; Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 год. Самара, 1887; Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1890 год. Самара, 1889; Адрес-календарь Самарской губернии на 1885 год. Самара, 1884; Адрес-календарь Самарской губернии на 1897 год. Самара, 1896; Адрес-календарь Самарской губернии на 1900 год. Самара, 1899; Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год. Самара, 1904; Адрес-календарь Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1907; Адрес-календарь Самары за 1908 год. Самара, 1909; Вся Самара на 1925 год. Самара, 1925; Календарь для города Самары на 1869 год. Сост. П.К. Попов. Самара. 1868; Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1997 год. Самара, 1896; Календарь Самарской губернии на 1873 год. Самара, 1872; Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 гг. Самара, 1864.

⁸⁴ Весь Саратов: адрес-календарь-указ. на 1908 год. Саратов, 1907; Весь город Саратов на 1911 год. Саратов, 1910; Весь Саратов на 1916 год. Саратов, 1916.

⁸⁵ Город Симбирск по двум переписям недвижимых имуществ (1900–1901 гг. – земской и 1909 г. – городской). Симбирск, 1911; Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск, 1913.

держат богатый информативный резервуар сведений о городском пространстве поволжских губерний. Кроме того, в этих справочных изданиях публиковались рекламные объявления, что позволило определить географическое размещение наиболее популярных и престижных торговых, финансовых и развлекательных заведений, а также гостиниц. К этой же группе относятся различные путеводители⁸⁶, данные издания являлись практическим руководством по городскому ландшафту, помогали приезжим сориентироваться в городе, давая описание Самары и ее достопримечательностей.

Следующую группу источников представляют *периодические издания*. Важное место в данном исследовании занимает местная периодика, в частности «Самарская газета», которая издавалась с 1884 по 1906 год и являлась своеобразным информативным окном для жителей города. На страницах газеты отражались все важные городские события и происшествия. Журналисты не стеснялись писать о насущных проблемах городского благоустройства, в саркастической манере обличали пороки самарского общества⁸⁷. Обращаясь к истории Самары рубежа XIX–XX вв., нельзя обойти стороной творчество Максима Горького; его фельетоны в местной прессе стали неотъемлемой частью литера-

⁸⁶ Безчинский А. Путеводитель по Волге. М., 1903; Демьянов Г.П. Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 (от Твери до Астрахани). Нижний Новгород, 1898; Путеводитель по р. Волге 1909 г. пароходного общества «По Волге 1843 г.». СПб., 1909; Иллюстрированный спутник по Волге и указатель Кумысо-лечебных заведений. СПб.: Типо-литография и перепл. Ю.А. Мансфельд, 1902; Монастырский С.И. Иллюстрированный спутник по Волге: в 3 ч.: с карт. Волги: ист.-стат. очерк и справ. указ. Казань, 1884.

⁸⁷ Самарская газета. 1884–1906.

турного наследия писателя и важным источником отражения жизни Самары⁸⁸. Эти фельетоны вызвали резкую критику общественного деятеля, лидера самарских кадетов А.К. Клафтона⁸⁹.

Другим крупным периодическим изданием, использовавшимся для данного исследования, стал печатный орган самарской городской Управы – «Городской вестник», издававшийся в 1906–1918 гг. Данное издание в сдержанной и лаконичной манере освещало события и происшествия в городе, через него местная власть анонсировала и отчитывалась о проведенных мероприятиях, касающихся городского хозяйства.

Документы личного происхождения представлены как архивными, так и опубликованными источниками. Среди архивных большое значение для исследования имеет личный фонд архитекторов Александра Александровича и Петра Александровича Щербачевых⁹⁰. А.А. Щербачев являлся одним из ведущих архитекторов Самары рубежа XIX–XX вв. Фонд включает в себя, чертежи, фотографии зданий, построенных по проекту архитектора, вырезки из газет, посвященные его творчеству. К этой же группе источников относится ряд опубликованных дневников, мемуаров, писем и путе-

⁸⁸ Горький М. Самара во всех отношениях: письма одного странствующего рыцаря // Собрание сочинений: в 30 т. Т. 23. Ст. 1895–1906. 1953. С. 108–119.

⁸⁹ Шеремеев Е.Е. Самарский «Сфинкс» при правительстве Колчака: А.К. Клафтон (1871–1920 гг.) – биография на фоне эпохи. Самара, 2011.

⁹⁰ ЦГАСО. Ф. Р4347. Щербачевы: Александр Александрович 1858–1967 – архитектор города Самары Петр Александрович 1890–1967 – архитектор города Куйбышева.

вых заметок общественных деятелей и путешественников⁹¹.

Особое место среди источников личного происхождения занимает картотека К.П. Головкина. Пристальное внимание уделялось документам личного фонда Головкина: ЦГАСО. Ф. 815. Головкин Константин Павлович – краевед г. Самары⁹². Эти материалы отражают деятельность самого Константина Павловича как архитектора, общественного деятеля и краеведа. Здесь же сохранились краеведческие очерки Головкина, опубликованные в 2007 году⁹³. Очерки составлены в виде картотеки по истории, градостроительству, улицам и площадям, промышленным предприятиям, быту самарцев и т. д. Данный источник стал одним из основополагающих при изучении истории городского пространства, так как в нем собраны выписки из целого ряда не дошедших до нас источников, кроме того, в нем можно проследить взгляд современника на город, его обывателей и власть. Стоит оговорить, что картотека Головкина может классифицироваться не только как источник, но

⁹¹ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6. Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / сост.: П.С. Кабытов, М.В. Батшев, Э.Л. Дубман [и др.]. Самара, 2019; Ридли Дж. Записки о поездке в Россию: Урал и Зауралье в 1897. СПб.: Свое издательство, 2018; Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. М., 1873; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть первая. СПб., 1773.

⁹² ЦГАСО. Ф. 815. Головкин Константин Павлович – краевед г. Самары.

⁹³ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара, 2007.

и как историческое исследование. Однако, учитывая тот факт, что Константин Павлович жил и работал в Самаре в изучаемый нами период, являлся членом самарского общества и делал заметки по городскому пространству Самары, основываясь не только на имеющихся в его распоряжении исторических источниках, но и на собственном опыте, мы посчитали более уместным отнести его наследие к источникам.

Отдельную группу источников представляют планы и схемы города и городских коммуникаций, а также фотографии, которые дают возможность увидеть губернские центры в изучаемый период. При работе над исследованием использовались как архивные фотографии, схемы и планы⁹⁴, так и опубликованные, в том числе в альбомах по истории города и архитектуры⁹⁵.

Приступая к исследованию рамках исторической урбанистики, мы исходим из постулата, что городское пространство формируется в первую очередь под влиянием объективных социальных и экономических процессов. Город выступает в данном случае пространством, сформированным для жизни и деятельности человека, при этом взаимовлияние города и общества происходит в равной степени⁹⁶.

⁹⁴ Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина). Фонд прочее (карты, планы).

⁹⁵ Самара губернская. 160 лет в зеркале архитектуры. Самара, 2011.

⁹⁶ Агеев И.А. Методологический ресурс исторической урбанистики в современных исследованиях городских пространств // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2014. № 385. С. 79–84.

Исследование пространства города опирается на концепцию социального пространства как конструкта человеческого мышления, описанную в трудах социологов Д. Лэппле, М. Лёва, Г. Штурма и переведенную в плоскость исторической науки историком Ф.Б. Шенком⁹⁷; в настоящее время она активно внедряется и в историческую урбанистику⁹⁸. Данная концепция возникла в результате «пространственного поворота» последних лет в социологической и исторической науках, который поставил под сомнение традицию рассматривать пространство как «контейнер», где развиваются социальные процессы⁹⁹. Социальное пространство включает четыре измерения: физический субстрат, наделяющий пространство материальными формами; нормативные системы регулирования, связывающие физический субстрат и общественную практику; общественную практику; знаковую и символическую систему, отражающую различное восприятие людьми артефактов физического пространства. Таким образом, с одной стороны, город – это вещественная среда, которая представляется архитектурными комплексами, магистральями, инженерными коммуникациями, совокупностью природных элементов. С другой стороны, это среда культурная, наполненная повседневностью городских обитателей, коммуникативными связями, искусством, символами и знаками, которые наклады-

⁹⁷ Шенк Ф.Б. Поезд в современность. Мобильность и социальное пространство России в век железных дорог / авториз. пер. с нем. М. Лавринович. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

⁹⁸ Stobart J. Making the High Street: Walking Tours and Street Views in the 1830s // *Journal of Victorian Culture*. 2017. Vol. 22, Issue 3. 1 September. P. 354–361.

⁹⁹ Шенк Ф.Б. Указ. соч. С. 15.

ваются на физические предметы и порождают артефакты¹⁰⁰.

Неоднородность городского пространства побуждает обращаться к использованию методов широкого спектра наук: архитектуры и градостроительства, социологии, культурологи, экологии и т. д., что, в соответствии со сложившейся традицией исторической урбанистики¹⁰¹, определяет междисциплинарность данного исследования.

Данная работа нацелена на комплексное изучение городского пространства Самары второй половины XIX – начала XX века, как одного из ведущих центров экономической и культурной жизни Средневолжского региона. В книге поднимается ряд вопросов, которые позволяют по-новому взглянуть на процесс формирования городского пространства Самары, а именно:

- рассматривается процесс формирования планировочной структуры Самары с момента основания города до начала XX века и архитектурного облика с учетом специфики социально-экономического развития региона;

- проделана работа по зонированию городского пространства Самары по функциональному принципу. Выделено четыре функциональные зоны города, сформировавшие центральный и периферийные районы;

- прослеживается роль делового центра города, динамика его развития и перемещения, определяется его

¹⁰⁰ Круткин В.Л. Городской ландшафт как палимпсест культуры // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 3. С. 27–42.

¹⁰¹ Трофимов А.В. Российская историческая урбанистика: проблемы историографии // Город, социум, среда: история и векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.В. Рыжкова. Нижний Тагил, 2017.

влияние на культурную среду города, и выявляются различные уровни восприятия центра города современниками;

- комплексно исследуется вопрос формирования, функционирования и влияния городской периферии, в том числе фактор стихийности в формировании городских окраин Самары;

- путем включения в научный оборот комплекса архивных источников и периодических изданий определяются и исследуются основные проблемы благоустройства городского пространства и мероприятия, направленные на их решение. Проводится сопоставление темпов модернизации городского хозяйства в Самаре, Симбирске и Саратове, и анализируются выявленные различия;

- проведено сравнение развития городского пространства Самары с Симбирском и Саратовом, что позволяет составить общую характеристику развития губернского города в Средневолжском регионе в исследуемый период.

Мы уверены, что результат нашей работы позволит под новым углом взглянуть на историю Самары и городскую историю Среднего Поволжья и может использоваться в научно-исследовательской работе по истории региона, городского благоустройства, градостроительной истории, а также в обобщающих исследованиях в рамках исторической урбанистики. Кроме того, результаты работы могут быть применены в преподавательской деятельности при разработке общих и специальных курсов и создании учебных пособий по истории России, истории русского города и региона, а также для развития историко-культурного туризма региона.

Структура данной монографии включает в себя введение, основную часть, заключение, приложения.

Основная часть поделена на три раздела, первый из которых посвящена градостроительной истории губернских центров Среднего Поволжья с момента их основания до начала XX века, где прослеживаются становление и развитие городского пространства, архитектурные вехи истории Самары, Саратова и Симбирска. Во втором разделе исследуется зонирование городского пространства губернских центров Среднего Поволжья на материалах Самары, здесь внимание обращено на официальное и функциональное районирование города, изучена роль центра города и его влияние на городскую повседневность, а также впервые прослежен процесс формирования городской периферии. Третий раздел раскрывает ключевые проблемы муниципального хозяйства и системы благоустройства городского пространства.

Выражаем искреннюю благодарность руководству Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, в особенности первому проректору – проректору по научно-исследовательской работе Андрею Брониславовичу Прокофьеву, проректору по воспитательной работе и молодежной политике Михаилу Михайловичу Леонову, начальнику научно-исследовательской части Альберту Минеасхатовичу Гарееву и директору социально-гуманитарного института Александру Юрьевичу Нестерову за неоценимую поддержку и помощь в издании нашей монографии.

Глава 1

ОСОБЕННОСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

1.1. Развитие городской территории и особенности планировки

История большинства крупных городов на Средней Волге начинается с города-крепости, основанной в конце XVI – начале XVII в. для защиты Русского государства от набегов кочевников и укрепления государственной власти. Возникшие в конце XVI в. Самара, Царицын и Саратов стали важными опорными пунктами для власти русских царей в Поволжье. В то же время строительство первого русского поселения в Заволжье, на слиянии Волги и Самары, было первым шагом к расширению восточных рубежей государства.

Градостроительная история городов-крепостей поволжской засечной черты начиналась одинаково – с крепости, построенной на берегу Волги, и именно река в дальнейшем задавала направление роста городского пространства. Об архитектурных особенностях застройки на ранних этапах истории волжских городов известно крайне мало. Документов, повествующих о сооружении данных крепостей, не сохранилось. Поэтому то, как выглядели детинцы в момент своего возникновения, можно предположить лишь на основе описания строительства крепостей аналогичных объектов того периода¹⁰². Исследователь Э.Л. Дубман осуществил реконструкцию этого процесса: «На размеченных мастерами-гороδοдельщиками участках прежде всего

¹⁰² Дубман Э.Л. Князь Григорий Засекин – строитель волжских городов. Самара, 2002. С. 46.

строился детинец – крепость, его стены и башни, внутренние постройки – осадные дворы, воеводская и приказная избы, зелейные и продовольственные амбары. Вокруг детинца нарезались участки под дворы служивых людей <... > Одновременно с крепостью закладывалась соборная церковь, всегда являвшаяся центром всего комплекса крепостных построек»¹⁰³. Таков был тогда общий план постройки крепостей, и, судя по дошедшим до нас источникам, он соблюдался и при сооружении поволжских крепостей.

Впервые описание и зарисовку поволжских городов-крепостей сделал путешественник Адам Олеарий, который видел крепости в 1634 г.¹⁰⁴ На его гравюрах мы можем увидеть храмы, крепостные сооружения, а вот жилые строения и общественные здания здесь обозначены условно. На основании этого можно сделать вывод, что ничем примечательным эти постройки не выделялись. В описании Самары Олеарий также обращает внимание лишь на культовые постройки: «... город лежит по левую руку, в 2 верстах от берега, построен в виде четырехугольника, имеет небольшое количество каменных церквей и монастырей...»¹⁰⁵ Крепость занимала 822 сажени (1,75 км) в длину и 162 сажени (0,26 км) в ширину, была обнесена валом и глубоким рвом¹⁰⁶.

¹⁰³ Дубман Э.Л. Сказания о первых самарцах. Очерки по истории Самары 1586 – 1680-х гг. Самара, 1991. С. 54.

¹⁰⁴ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). Самара, 1877. С. 4.

¹⁰⁵ Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 383.

¹⁰⁶ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В.П. Семенов. СПб., 1901. С. 421.

Саратов на рисунке Адама Олеария. Из кн.: Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906

Самара на рисунке Адама Олеария. Из кн.: Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906

Царицын на рисунке Адама Олеария. Из кн.: Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906

Примечательно, что официально статус города Самара получила только в 1688 г.¹⁰⁷ К этому времени пограничная крепость постепенно разрослась и обустроилась, хотя и сохраняла за собой в первую очередь военное значение. О том, что к концу XVII в. город сильно вырос, можно судить на основе анализа источников, оставленных Корнелием де Бруином, который видел Самару с Волги, в 1703 г. Его описание позволяет нам представить обширный город, расположенный на склоне и на вершине невысокой горы, а предместья его тянутся вдоль берега великой русской реки. Город, по описанию путешественника, был деревянным с плохими домишками, а крепостные стены, окружающие его, снабжены деревянными башнями, особенно укреплен город был со стороны суши¹⁰⁸. Стоит сказать, что путешественника

¹⁰⁷ Дубман Э.Л. Сказания о первых самарцах... С. 31.

¹⁰⁸ Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. М., 1873. С. 174.

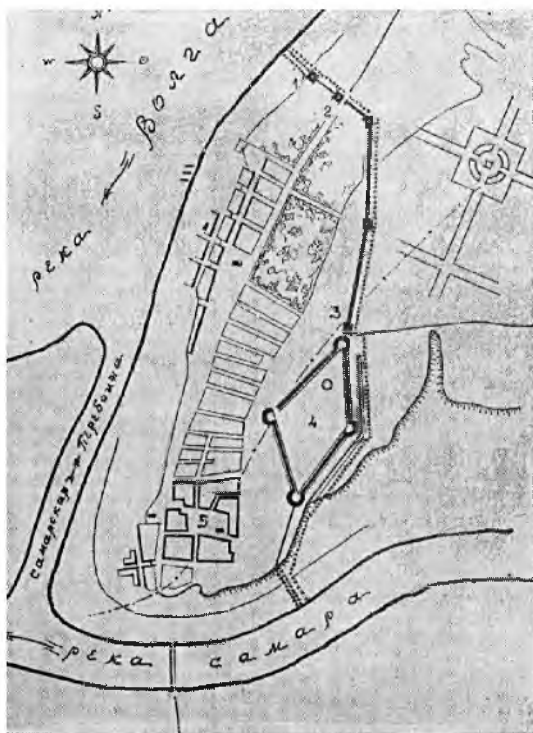
совсем не впечатлила и застройка других поволжских городов-крепостей, так, в Саратове самыми примечательными отмечены деревянные церкви, а в Царицыне хотя и была одна каменная церковь, но и та не достроена¹⁰⁹. Корнелий де Бруин был последним путешественником, который застал старую деревянную крепость Самару. Известно, что в 1703 г., через несколько дней после того, как ее запечатлел Бруин, крепость сгорела, и «на восточной стороне между Волгою и Самарою в 1704 г. была сделана правильная земляная крепость»¹¹⁰, которая располагалась на современной Хлебной площади.

Самара на рисунке Корнелия де Бруина

¹⁰⁹ Путешествие через Московию Корнелия де Бруина. С. 179–182.

¹¹⁰ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть первая. СПб., 1773. С. 225.

Городские укрепления Самары 1706 — 1742 гг. Реконструкция Гурьянова Е.Ф. Из кн.: Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары. Очерки градостроительной истории. Куйбышев, 1979

Крепость представляла собой четырехугольник в виде ромба. Западный угол крепости выходил на современную ул. А. Толстого (бывшую Казанскую), южный немного не доходил до ул. Кутякова (бывшей Духовной), северный достигал ул. Комсомольской (бывшей Успенской). Восточная часть крепости выходила за линию, намечаемую ул. Ст. Разина (бывшей Вознесенской). Благодаря археологическим раскопкам на месте земляной крепости удалось установить, что при строительстве но-

вой крепости были использованы строительные материалы, оставшиеся от сгоревшего в 1703 г. укрепления¹¹¹.

Новая крепость в значительной степени придала импульс расширению городского пространства Самары. Являясь в XVIII – первой половине XIX вв. центром городской жизни, крепость становится отправной точкой в развитии городской территории. На планах второй половины XIX в., когда крепостные сооружения уже были уничтожены, четко видно ромбовидное очертание бывшего укрепления. Более того, в современной застройке исторической части Самары все еще можно наблюдать те же очертания¹¹².

Крепостные сооружения долго служили средством защиты от набегов кочевников со стороны степи. Для упрочнения своей власти в Заволжье Правительство России предпринимает ряд мер. Сначала строится Самарская линия, представлявшая собой ряд небольших крепостей, в число которых входили: Алексеевская, Красно-Самарская, Борская, Бузулукская, Троицкая, Сорочинская и Берхняя. Следующий шаг по освоению степного пространства Заволжья – строительство г. Оренбурга. Для этого в Самару прибывает комиссия во главе со статским советником Иваном Кирилловичем Кириловым¹¹³. Таким образом, в 1736 г. Самара становится центром Оренбургской экспедиции. На основе источников, оставленных участниками экспедиции,

¹¹¹ Зубов С.Э., Лифанов Н.А. Археологические исследования на территории Хлебной площади г. Самары в 2013–2014 и 2017 гг. // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 4 (24). С. 162–173.

¹¹² Там же.

¹¹³ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. М., 2000. С. 139.

есть возможность реконструировать облик Самары тех лет. В 1730-е гг., по свидетельству Кирилова, в Самаре было три церкви: церковь Николая Чудотворца, Соборная (Троицкая) и Приходская (Вознесенская); два монастыря: мужской и женский; канцелярия и воеводский дом. Кирилов упоминает также дом оренбургского коменданта, казенные дома, школы¹¹⁴,

Василий Никитич Татищев (1686–1750). Неизвестный художник

¹¹⁴ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 233.

После смерти И.К. Кирилова руководителем экспедиции был назначен В.Н. Татищев. С ним связаны первые преобразования городского пространства Самары. Татищев инициировал сооружение первого проспекта, который начинался от проезжих ворот в сторону Волги с пересечением улицы Большой и пролегал мимо Вознесенской церкви. В этой связи пришлось снести 14 домовладений, стоимость каждого из них составляла 5 рублей¹¹⁵. Таким образом, этот проспект положил начало относительно упорядоченной застройке городского пространства.

Являясь стратегически важным городом-крепостью в первой половине XVIII века, Самара развивалась и в деловом отношении. Город становится важным транзитным торговым центром¹¹⁶; значительно оживляется экономика региона, в Самару прибывали русские, ташкентские, английские и индийские купцы¹¹⁷. На городских площадях появляются площадные подъячие¹¹⁸, которые заключают сделки и совершают другие торговые операции. Но с отъездом из Самары Оренбургской комиссии и основанием Оренбурга в 1743 г. положение города становится неопределенным. Отныне защита русских земель от набегов кочевников ложилась на новые крепости, а Самара утратила стратегическое значение. По словам П.В. Алабина, «это дало возможность правительству смотреть на Самару как на обыкновен-

¹¹⁵ Цит. по: Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары. Очерки градостроительной истории. Куйбышев, 1979. С. 66.

¹¹⁶ Там же. С. 46.

¹¹⁷ Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара: Самарский университет, 1997. С. 46.

¹¹⁸ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. М., 2000. С. 135.

ный русский город, а не как на передовой военный пост»¹¹⁹. Таким образом, большого экономического значения в регионе Самара еще не имела, а военнополитическое значение городом было потеряно¹²⁰. Возможно, именно с этим стоит связывать медленное развитие Самары в последующие сто лет. Современный исследователь архитектуры дореволюционной Самары А.К. Синельник констатирует: «Деятельность самарцев замкнулась в пределах личных интересов и собственно-го натурального хозяйства»¹²¹. Тем не менее исподволь городское купечество накапливало потенциал для последующего рывка в развитии города.

В XVIII – начале XIX вв. все жилые дома в Самаре оставались деревянными, внутри они имели антресольный этаж спальных комнат, все помещения были просторными, а парадные залы высокими¹²². Городская застройка до конца XVIII века оставалась крайне беспорядочной. В связи с этим в городе нередко возникали опустошительные пожары. В 1765 г. в Самаре сгорели почти все городские постройки. Перед властью возникла необходимость принять меры для предотвращения таких пожаров в будущем. Эту задачу предстояло решать на градостроительном уровне. Было осознано, что во многом предотвращение таких серьезных потерь от огня зависело от оптимальных размеров кварталов, противопожарных разрывов

¹¹⁹ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. С. 14.

¹²⁰ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. С. 80.

¹²¹ Синельник А.К. Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000. С. 35.

¹²² Молчанова Л.В. Городская усадьба самарского купечества // Записки самарского краеведа. Вып. XII. Самара, 2005. С. 208.

между домами, широких улиц. Но предоставленный в 1765 г. план не удалось реализовать, так как в 1772 г. Самара вновь сгорела¹²³.

Важной вехой в истории градостроительного искусства Российской империи стала работа Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, которая просуществовала с 1762 по 1796 г. Планировалось, что Комиссия будет заниматься перепланировкой столиц, однако в 1763 г. в Твери произошел мощный пожар, который полностью уничтожил центр города. Комиссии было поручено заняться восстановлением города. В том же 1763 г. полномочия Комиссии были расширены на всю территорию Российской империи. Комиссия должна была заняться разработкой индивидуальных планов для каждого русского города, которые после Высочайшего утверждения получали статус Генерального плана города. Порядок разработки планов определялся указом «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо»¹²⁴. Таким образом, Генеральный план становился основополагающим официальным документом для проведения любых градостроительных работ¹²⁵. За время своего существования Комиссия составила и утвердила более 300 проектов городов.

Порядок Высочайшего утверждения Генерального плана города был закреплен в екатерининской Грамоте на права и выгоды городам Российской империи

¹²³ Синельник А.К. Градостроительная история... С. 39.

¹²⁴ О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо // Полное собрание законов Российской империи. Т. 16. СПб.: Гос. тип., 1830. С. 319.

¹²⁵ Золотарева М.В. Управление городским строительством во второй половине XVIII в. // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2017. Т. 7, № 3. С. 121–131.

1785 г.¹²⁶ Фактически этим документом утверждался юридический статус города, главным признаком которого признавалась активная экономическая деятельность. Однако этот же акт закрепил за городом право владеть и использовать выгонную землю, что не позволяло в реальности провести четкую границу между городом и деревней¹²⁷.

Комиссия создала проект первого официального плана застройки, который Самара получила в 1782 г. План предусматривал расширение городского пространства от бывшего «Самарского городка», который располагался между р. Волгой и р. Самарой. Новая территория города смещалась на восток, где тогда находились укрепления, построенные в 1704 году, в форме ромба. Далее вдоль Волги город тянулся на север. Параллельно Волге шли три улицы: Набережная, Преображенская, Казанская. Как видим, город приобрел четкий план застройки. В его пространстве появилась улица, которая стала выполнять функции главной, речь идет об улице Казанской (в первой половине XIX в. также Большая и Дворянская¹²⁸), которая явля-

¹²⁶ Грамота на права и выгоды городам Российской империи // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание 1-е. Т. 22. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1872. С. 358.

¹²⁷ Кошман Л.В. От Жалованной грамоты городам к Городовому положению 1870 г.: социально-правовые аспекты жизни города // Московская городская дума. 1785–1862 гг. От Екатерины II до Александра II: материалы науч.-практ. конф. М., 2018. С. 157–166.

¹²⁸ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана Самара, 2007. С. 82.

лась центром административной и общественной жизни уездной Самары. Именно на ней в доме Мекке до 60-х гг. XIX в. находилась городская Управа, где в 1851 г. состоялось торжественное собрание, на котором было объявлено о создании Самарской губернии. На этой же улице в 1853–1917 гг. располагалось здание Благородного (Дворянского) собрания. Казанская оставалась одной из престижных улиц города и в начале XX века; здесь строились усадьбы многих именитых купцов-самарцев: Субботиных, Шихобаловых, Сурошниковых, Аржанова, а в 1906–1910 гг. в особняке Субботина-Шихобалова жили самарские губернаторы.

Возвращаясь к плану 1782 г., можно отметить, что он был составлен в духе классицизма и представлял собой классическую модель организации городского пространства с прямоугольной сеткой кварталов, в которой прослеживается ясная ориентация улиц на реку Волгу. Геометрически правильная сеть улиц и ориентация на Волгу характерны и для первых генеральных планов других поволжских городов¹²⁹. По мнению многих исследователей, в Самаре классицизм остался присущ лишь планировке города. Проект плана изменял традиционную градостроительную практику и предусматривал, чтобы все улицы располагались параллельно либо перпендикулярно Волге. По плану предполагалось создание 50 кварталов с 800 дворовыми участками¹³⁰, в нем было шесть новых улиц.

В 1804 г. Самара получила второй генеральный план, в котором появились пять новых кварталов.

¹²⁹ Аржанцев В.В. Архитектурно-исторические образы Симбирска (архитектурное эссе). Ульяновск, 2003. С. 13.

¹³⁰ Синельник А.К. Градостроительная история... С. 40.

Так же как и на предыдущем плане, город представлял собой сеть прямоугольных кварталов с улицами, ориентированными на Волгу: часть из них шла параллельно реке, а часть – вверх от берегового пространства¹³¹.

*Геометрический план Симбирской губернии города Самары
1804 года*

Волга таким образом стала доминантой городского пространства. Этот фактор оказал важное влияние и на развитие городской торговли. В 30-е гг. XIX в. началось освоение степных районов Заволжья и в Самарском крае. Стала формироваться новая российская житница, что не могло не повлиять на развитие Самары. Выгод-

¹³¹ Самагоров В.А., Иванов М.О. Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре: в 2 т. Т. 1. Самара, 2014. С. 24.

ное географическое положение города на слиянии двух рек оказало решающую роль в становлении Самары как одного из крупных центров торговли хлебом. Дело в том, что р. Самара освобождалась ото льда раньше Волги¹³², благодаря этому зимовавшие в самарском затоне суда нагружались хлебом заранее и отправлялись в путь, как только вскрывалась Волга. Грузившиеся в Самаре суда получали несколько дней форы в отличие от конкурентов. Именно это делало Самару наиболее привлекательной для торговли зерном, что, в свою очередь, повлияло на рост города – ему становилось тесно в границах плана 1804 г., а потому в 1840 г. Самара получила третий план города, по которому городское пространство Самары расширялось в направлении от Волги, до современной улицы братьев Коростелевых (бывшей Полевой) и Ульяновской (бывшей Садовой)¹³³.

В 1850 г. в Самаре вспыхнул очередной опустошительный пожар, в котором сгорело 486 деревянных и 35 каменных жилых домов, все здания больниц, тюремный замок, 126 хлебных амбаров и др. Как отмечается в календаре Самарской губернии на 1873 г.¹³⁴, пожары 1848 и 1850 гг. истребили большую и лучшую тогда половину города. Столь сильное бедствие тем не менее заставило город быстро отстраиваться¹³⁵, способствовали этому начавшийся процесс освоения пригородных степных массивов и преобразование уездного города в губернский центр.

В 1851 г. Самара становится центром вновь образованной губернии, что явилось несомненным призна-

¹³² Иллюстрированный спутник по Волге и указатель Кумысолечебных заведений. СПб.: Типо-литография и перепл. Ю.А. Мансфельд, 1902.

¹³³ Синельник А.К. Градостроительная история... С. 61.

¹³⁴ Календарь Самарской губернии на 1873 год. Самара, 1872.

¹³⁵ Синельник А.К. Градостроительная история... С. 68.

нием города важным экономическим центром Поволжья. С этого момента город быстро растет и развивается. Накануне основания губернии в Самаре проживало около 15 тыс. человек обоего пола¹³⁶, а уже в 1869 г. насчитывалось 35 251 человек¹³⁷. К числу новаций следует отнести то, что в это время увеличилось число зданий: в 1847 г. их насчитывалось 78 каменных и 2237 деревянных построек. После опустошительных пожаров 1848 и 1850 гг. город фактически отстраивался заново, и уже в 1853 г. в 3,5 раза возросло количество каменных зданий – 316, которые сооружались в первую очередь на престижных улицах города – Преображенской и Казанской, а также на активно развивающейся Дворянской улице. Но в городской застройке все еще традиционно преобладали деревянные строения. Их число достигло 2290 зданий¹³⁸.

Неспособность города противостоять огню отмечал и губернатор А.Д. Свербеев. При знакомстве с городом в 1879 г. он поражается полному беспорядку построек, которые лепятся друг к другу и будто ждут нового пожара, к тому же его удивило, что Самара все еще не была обеспечена водопроводом¹³⁹.

¹³⁶ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. С. 16.

¹³⁷ Календарь для города Самары на 1869 год / сост. П.К. Попов. Самара, 1868.

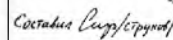
¹³⁸ Памятная книжка Самарской губернии за 1863–1864 гг. Самара, 1864.

¹³⁹ Кабытов П.С., Леонов М.М. Городское социокультурное пространство пореформенной России в воспоминаниях и дневнике А.Д. Свербеева // Модернизация культуры; знание как инструмент развития: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 20–21 мая 2019 г. Ч. 1. Самара: Самарский ин-т культуры, 2019. С. 171–175.

Свербеев А.Д.

Рост города обусловил постепенное смещение городского социокультурного и экономического центра на восток. В 50-е – 60-е гг. XIX в. административные и многие значимые общественные учреждения стали концентрироваться на молодой Дворянской улице (современная улица Куйбышева), а Алексеевская площадь (современная площадь Революции) перенимает у Хлебной, на которой еще отчасти сохранились остатки крепостных укреплений, эстафету главной городской площади.

План 1853 г. стал последним геометрическим планом Самары. Несмотря на то что население города неукоснительно росло (в 1872 г. – 54 351 чел.¹⁴⁰, в 1884 г. – 73 463 чел.¹⁴¹, в 1896 г. – 106 294 чел.¹⁴²), а значит, рос и город, нового плана не создавалось. Более того, в план 1853 г. не вносилось никаких поправок и дополнений. Хотя по Городовому положению 1870 г. городские власти обязаны были следить за городским хозяйством и состоянием города и новый план города утверждался министром внутренних дел по определению городской Думы¹⁴³.

Однако самарские власти долгое время закрывали глаза на фактический рост городской территории за пределы городской черты. При этом новые районы не были планировочно связаны со старыми. Городские окраины, находившиеся за городской чертой по плану 1853 г., застраивались беспорядочно и хаотично. Если сравнить схемы города 1853 и 1915 гг., то отчетливо видно, что фактически территория города увеличилась почти в два раза. Но если городская застройка в пределах Молоканского сада с севера и городского кладбища с востока была упорядоченной и ровной, то все, что находилось за пределами обозначенных мест, не имело четкой организации и носило беспорядочный и стихийный характер.

¹⁴⁰ Календарь Самарской губернии на 1873 год. Самара, 1872.

¹⁴¹ Адрес-календарь Самарской губернии на 1885 год. Самара, 1884.

¹⁴² Адрес-календарь Самарской губернии на 1897 год. Самара, 1896.

¹⁴³ Мыш М.И. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М.И. Мыш. 8-е изд., испр. и доп. СПб., 1888. Ст. 113.

Значительное влияние на развитие города оказало строительство железной дороги. Бурный рост Самары и превращение из «ничтожного захолустья в громадный цветущий город»¹⁴⁴ современники связывают с прокладкой через город Самаро-Златоустовской железной дороги. Строительство железных дорог усилило экономические связи Самары с центральными губерниями, Уралом, Сибирью и Средней Азией¹⁴⁵, что привело к увеличению капиталов самарских купцов, не скупившихся на благоустройство родного города.

Четкую прямоугольную сетку улиц в конце XVIII – начале XIX в. получили Симбирск и Саратов. Регулярный план последнего из-за частых пожаров менялся трижды за десятилетие: в 1803 г., 1810 г. и 1812 г. Последний лег в основу дальнейшего развития городской территории. При создании генерального плана Саратова зодчие использовали разные приемы при планировании старой части города с плотной исторической застройкой и новых районов. По плану старая часть города приобретала прямые упорядоченные улицы, при этом сохранялись мелкие кварталы и площади неправильных форм. Совсем иначе выглядела новая часть города, здесь ясно проявились принципы рациональной регулярной застройки с крупными прямоугольными кварталами и параллельными улицами. Примечательна и тщательность в проработке функциональности городского пространства. На Генеральном плане Саратова было определено место для сенной и хлебной

¹⁴⁴ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В.П. Семенов-Тянь-Шанский. СПб., 1901. С. 423.

¹⁴⁵ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 2: Самарское Поволжье во второй половине XIX – начале XX века. Самара, 2020. С. 177.

площадей, мельниц, амбаров, скотобоен, заводов, нового собора, пристаней и пр.¹⁴⁶

В отличие от самарских властей, саратовская городская Управа в 1870-х гг., принимая во внимание фактическое разрастание города за пределы старого плана, разрабатывает новый план, который вновь перерабатывается в 1887 г. В то же время нельзя не отметить, что стихийная и беспорядочная застройка сохранялась и в Саратове, в первую очередь на окраинах города, а также в прибрежной части города¹⁴⁷.

Развитие территории средневолжских губернских городов к началу XX в. прошло путь от небольших городов-крепостей с узкопрофильным функционалом до крупных торгово-промышленных административных центров, для функционирования которых требовалась особая организация городского пространства. Исторически сложившаяся планировочная структура часто была хаотичной, что приводило к регулярным опустошительным пожарам и сдерживало развитие активной торгово-промышленной деятельности городов. Поворотным моментом в развитии территории поволжских городов следует считать появление генеральных планов с упорядоченной регулярной застройкой, широкими длинными улицами и сетью прямоугольных кварталов. Индивидуальный подход к планировке городов позволил учесть естественный природный ландшафт местности. Тем самым в городском пространстве было сохранено и подчеркнуто особое культурное, торговое

¹⁴⁶ Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм. М., 1989. С. 165.

¹⁴⁷ Иванова Е.В. Особенности планировочной структуры крупных городов Поволжья XIX – начала XX вв. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 18 (4). С. 132–134.

и промышленное значение реки Волги для крупных поволжских городов. Фактор стихийной застройки в городах Поволжья сохранялся, но в большей степени он стал характерен для городских окраин.

1.2. Архитектурное оформление городского пространства Самары

Архитектурное оформление, вероятно, первое, что обращает на себя внимание любого гостя города, оно же, безусловно, оказывает большое влияние и на эмоциональный фон самих горожан¹⁴⁸. Но для нас важно то, что архитектурная среда является отражением культурного и экономического развития города. Более того, архитектура города с богатым культурным слоем и историей всегда служит связующим звеном между поколениями, несет отпечаток прошлого, являясь своего рода историческим источником. Следовательно, говоря о городском пространстве, мы не можем обойти стороной его архитектурную историю.

До 1851 г. Самара была провинциальным уездным городом, окраины которого представляли собой чисто деревенский характер и в котором, по мнению П.В. Алабина, «хороших зданий не было»¹⁴⁹. Среди лучших зданий он называет: «Дом Подурова на берегу Самары, дом Головачева на Алексеевской Площади и

¹⁴⁸ Сомов Г.Ю. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и ее организация // Архитектура и эмоциональный мир человека / Г.Б. Забелшанский, Г.Б. Минервин, А.Г. Раппапорт, Г.Ю. Сомов; под науч. ред. Г.Б. Минервина. М., 1985. С. 82–150.

¹⁴⁹ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. С.17.

<... > дом Макке»¹⁵⁰. Каменные лавки купцов Головачевых находились на Торговой площади с 1839 г. Торговые лавки представляли собой одноэтажное строение с характерными чертами стиля классицизм¹⁵¹. В измененном виде этот памятник архитектуры дошел до наших дней, он находится сегодня по адресу: ул. Куйбышева, 62. Это 3-этажное здание, первый этаж которого и есть «дом Головачева», упомянутый Алабиным, утративший за многие десятилетия весь первоначальный декор.

Из-за частых пожаров здания и какие-либо письменные источники, в которых содержится информация о градостроительной истории Самары с момента ее основания до середины XIX в., почти не сохранились. Более предметно об архитектурном облике и застройке города можно говорить с 1853 г., когда Самара была вновь отстроена после опустошительных пожаров середины XIX в. и был утвержден новый план застройки, который заложил основы современной планировочной структуры города. Как уже отмечалось выше, господство классицизма как основного стиля в архитектуре и градостроении наложило заметный отпечаток на принципы планировки города. Основой планировочного каркаса Самары стала прямоугольная сетка улиц. По новому плану все вновь построенные дома по высоте не должны были превышать ширину улицы¹⁵².

Эпоха классицизма отличается и тем, что большинство зданий являлись «образцовыми». Например,

¹⁵⁰ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары... С. 18.

¹⁵¹ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская. Самара, 2009. С. 308.

¹⁵² Синельник А.К. Градостроительная история... С. 66.

в Симбирске большое распространение получили образцовые проекты 1809–1812 гг. – это были дома с мезонинами и антресолями, отличавшиеся количеством окон по главному фасаду (три, семь или пять)¹⁵³. Самарские зодчие шли по тому же пути и в основном не создавали ничего оригинального, а строили по проектам петербургских архитекторов, которые разрабатывали серии проектов жилых и общественных построек и рассылали их по всей стране. Типовые здания значительно упрощали создание архитектурных ансамблей улиц города. Специально для таких домов создавалось производство типовых элементов: оконных рам, дверей, барельефов. Сосредоточением образцовой застройки в Самаре стали современные улицы Водников, Горького, Крупской, А. Толстого, Комсомольская, Пионерская, Венцека.

Классицизм как архитектурный стиль всегда служил символом аристократии, но уездная Самара по ряду причин не могла принять на себя всю роскошь и величание классицизма. Дворян в тот период в городе проживало немного. В 1786 г. из 634 городских усадеб только 18 принадлежало дворянам и офицерам¹⁵⁴. Их дома были довольно скромны, почти все они строились по типовым проектам. Например, двухэтажный полукаменный дом дворянина Н.И. Эссена (ул. Алексея Толстого, 24) был построен в 1852 г. и явно уступал по внешнему декору двум соседним купеческим домам¹⁵⁵.

¹⁵³ Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. С. 42.

¹⁵⁴ Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 18.

¹⁵⁵ Там же. С. 19.

«Образцовые» фасады одноэтажных и полутораэтажных домов на 3 и 5 окон (серия 1843–1852 гг.). Из кн. Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И. Образцовые проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв. М., 1961

Здания в стиле классицизм в Самаре почти не сохранились, многие были перестроены или уничтожены в ходе пожаров. Из сохранившихся отметим особняк А. Путилова (дом Дворянского собрания). Здание было построено в 1851–1853 гг. по проекту А.И. Мейснера. Оно представляет собой настоящий дворец, строительство которого предусматривало концентрацию в этих стенах светской жизни города.

В отличие от Самары, другие губернские города Среднего Поволжья, Саратов и Симбирск, были богаты аристократическими традициями, и, как следствие, классицизм здесь расцвел пышным цветом.

Дом Дворянского собрания в Самаре

К середине XIX века центр Симбирска представлял собой единую композицию в духе классицизма. В этом стиле строились как уникальные городские усадьбы дворян, так и уже упомянутые дома по образцовым проектам, венчали ансамбль величественные соборы – Николаевский, Троицкий, Спасо-Вознесенский, которые являлись высотными доминантами города¹⁵⁶ и определяли его уникальный облик. В Симбирске архитектура классицизма была так популярна, что продержалась на пике гораздо дольше, чем в столицах и других губернских городах.

¹⁵⁶ Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков. С. 39.

Только разрушительный пожар 1864 года, уничтоживший лучшие районы города, вынудил симбирских обывателей обновить архитектурный облик.

Примечательно, что именно в середине XIX века губернии Российской империи получают самостоятельность в строительной сфере. В 1864 г. Министерство внутренних дел получило в ведомство строительное дело, и в губерниях стали образовываться местные строительные комитеты. В 1865 г. Самарская губернская дорожная и строительная комиссия была преобразована в Строительное отделение Самарского губернского правления. Строительное отделение получило право решать многие вопросы самостоятельно, без обращения в столицу: составление и рассмотрение проектов, смет, кондиций, производство строительных и ремонтных работ, надзор за исправным содержанием в губернии казенных зданий и сооружений¹⁵⁷. В 1871 г. в Самарской городской управе была учреждена должность городского архитектора. В этом же году городской архитектор утвердил около 300 проектов частных построек¹⁵⁸. Образцовые дома остались в прошлом, теперь состоятельные жители Самары могли заказывать проекты своих домов у столичных архи-

¹⁵⁷ Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1912 и 1913 г.). Измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 дек. 1914 г. С разъяснениями Правительствующего сената и циркулярами Министерства внутренних дел, и с приложением правил Строительной полиции для губерний Царства Польского. Издание десятое, значительно дополненное, 1915 года / сост. М. Шрамченко. Пг.: Изд. Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1915. Ст. 9.

¹⁵⁸ Синельник А.К. Градостроительная история Самарского края. С. 73.

текторов. Так, по проекту петербургского архитектора В.А. Шретера был построен особняк купца Субботина (современная ул. А. Толстого, 3). Многие общественные здания проектировались столичными архитекторами – городской театр (арх. М.Н. Чичагов), к сожалению, утраченное в 90-х гг. XX в. здание железнодорожного вокзала (арх. Н.И. де Рошефорт).

В этот период в архитектуре городов европейской части России стала преобладать эклектика, заполонившая улицы города разнообразными вариациями стилей ушедших эпох. Эклектика объединяла в себе множество различных элементов и стилей. Ее возникновение многие исследователи связывают с упадком и застоем¹⁵⁹ в искусстве. Если же обращаться к социальным истокам стиля, то появление эклектики в Поволжье связано с интенсивным развитием городов и формированием бизнес-сообщества – торгово-промышленной буржуазии. Эклектика более всего подходила для удовлетворения различных потребностей меняющегося общества. В городах начинается бурное строительство банков, контор, магазинов. Детали фасадов формировали новую архитектурно-художественную систему, где присутствовали, а иногда и причудливо переплетались мотивы древнерусской, византийской, готической, мавританской архитектуры.

Самара второй половины XIX в. была развивающимся купеческим городом. Еще в 1876 г. П.В. Алабин писал: «... едва успело пройти 25 лет, как мы видим, с городом этим случилась метаморфоза!.. Чем

¹⁵⁹ Пунин А.Л. Идеи «рациональной архитектуры» в теоретических воззрениях русских зодчих второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1965. С. 3.

была Самара 25 лет назад и что она теперь!»¹⁶⁰ Уже к 1887 г. население города составляло почти 80 тыс. человек, из которых купцов было чуть больше двух тысяч¹⁶¹.

Особняк Субботиных-Шихобаловых в Самаре. Архитектор В.А. Шретер

¹⁶⁰ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. С. 27.

¹⁶¹ Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1888 год. Самара, 1887.

Городской театр в Самаре. Архитектор М.Н. Чичагов

*Железнодорожный вокзал в Самаре. Архитектор
Н.И. де Рошефорт*

Безусловно, основной причиной роста и торгово-промышленного развития Самары в это время стали реформы Александра II, особенно освобождение крестьян от крепостной зависимости, что привело к притоку большого числа новых потребителей на городские рынки, стимулировало формирование новых сфер предпринимательской деятельности, привлекало в город новые рабочие руки¹⁶². Наряду с реформами важным импульсом в развитии Самары стало формирование нового крупного экономического региона, центральное место в котором занимают производство зерна и хлеботорговля, а позже и добыча нефти, Самара же, находясь на пересечении крупнейших торговых магистралей страны, становится центром этого региона¹⁶³. В конце XIX в. с развитием капитализма Самара приобретает вид современного российского города, что отмечают ряд исследователей и современники. К этому времени в городе насчитывалось уже 140 кварталов, 7236 зданий, из которых 1910 – каменные¹⁶⁴, и более 100 тыс. жителей¹⁶⁵. Этим обусловлено то, что эклектика как архитектурное направление стала средством самовыражения самарских купцов, богатство которых росло год от года. Как отмечает П.В. Алабин, к 1885 г. недвижимое имущество города значительно приумножилось¹⁶⁶.

¹⁶² Самагоров В.А., Иванов М.О. Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре. Т. 1. Самара, 2014. С. 26.

¹⁶³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 6. С. 426.

¹⁶⁴ Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 год. Самара, 1904.

¹⁶⁵ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1997 год. Самара, 1896.

¹⁶⁶ Алабин П.В. Трехвековая годовщина города Самары. Самара, 1886.

Особенность формирования архитектурного облика Самары в период господства эклектики состоит и в том, что видный с улицы фасад здания составлял достаточно узкую его часть, что обуславливалось дороговизной земельных участков, а это вынудило застройщиков развивать постройку вглубь кварталов¹⁶⁷. Фасады улиц, застроенных эклектичными зданиями, поражают своей пестротой и разнообразием. Вудто сплошной стеной стоят здания стилизованные под русскую, античную, византийскую архитектуру. Но разнообразная стилизация соседних зданий обычно не вызывает резонанса. На это обращал внимание в советское время архитектор А.Г. Моргун, который отмечал, что, несмотря на стремление к оригинальности, кажется, будто все постройки образуют единый дом длиною в квартал¹⁶⁸.

Огромное влияние эклектика оказала и на облик Симбирска, где после пожара 1864 г. восстановление города шло преимущественно за счет эклектичных форм, за редким исключением знаковых общественных зданий и храмов в центральной части города. Русский и византийский стили стали господствовать в церковном строительстве¹⁶⁹. В русском стиле была возведена самая величественная культовая постройка Симбирска начала XX века – Вознесенский собор. Продолжая традиции классицизма в строгости и упорядоченности форм, симбирские зодчие органично вписывали новые стили в общий ансамбль городского пространства.

¹⁶⁷ Самагоров В.А., Иванов М.О. Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре. С. 24.

¹⁶⁸ ЦГАСО. Ф. Р-5150. Оп. 2. Д. 5. Л. 6.

¹⁶⁹ Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков. С. 49.

Эклектика получила большое распространение в Поволжье, но на рубеже веков ее начинает вытеснять новый стиль. Стиль модерн появляется в искусстве как протест против эклектики, против засилья старых форм¹⁷⁰.

Архитектурные памятники модерна отличаются рядом особенностей – растительный орнамент, плавность линий, асимметрия, многофасадность, широкое применение новых строительных материалов и др. Но при этом каждое здание модерна уникально и не похоже на другие. Эта особенность стиля отчетливо видна на примере архитектурных комплексов Самары. На улицах города можно встретить как романтический модерн во множестве его вариаций, так и рациональный модерн с присущей ему строгостью и лаконичностью.

В течение пятнадцати лет стиль модерн имел большое влияние на формирование облика Самары. Однако за архитектурными изысками скрывается целый ряд идей и концепций, которые архитекторы, работавшие в новом стиле в Самаре, стремились реализовать. Как архитектурный стиль модерн, без сомнения, оказал влияние на организацию быта и градостроительные решения. В то же время он тесно соприкасается и с социальной сферой. И в этой связи можно наблюдать взаимовлияние архитектуры и общественной жизни.

С самого зарождения идеи нового стиля сильный акцент в его программе делается на синтез искусств и широкое распространении прекрасного в повседневной жизни города¹⁷¹. Таким образом, модерн должен был сделать архитектурное искусство общедоступным

¹⁷⁰ Кириллов В.В. Архитектура русского модерна. Опыт формологического анализа. М., 1979. С. 33.

¹⁷¹ Морис У. Искусство и жизнь. М., 1973. С. 109.

для горожан. Но когда эстетические идеи стиля начинают воплощаться, на практике происходит совсем противоположное. На начальном этапе существования модерн становится стилем городских и загородных особняков состоятельных граждан.

Вознесенский собор в Симбирске. Архитектор Н. Розетти

В России, и Самара не стала исключением, он стал культурным символом верхушки бизнес-сообщества. Это происходит вследствие того, что демократические установки модерна сталкиваются с его стремлением к созданию уникальных вещей. Стандартизация, повторы, неизбежные в массовом строительстве, категорически неприемлемы для раннего модерна¹⁷².

Модерн в России стал выражением амбиций верхушки купеческого сословия. Поэтому большинство городских особняков этого стиля в Самаре являлись собственностью таких известных купеческих семей, как Курлины, Сурошниковы, Новокрещеновы, Сибиряковы. Но не прошел он стороной и мимо состоятельных мещан, которые к началу XX века заметно активизируют свою деятельность в промышленной сфере¹⁷³, открывая собственные предприятия и накапливая значительный капитал. Такие богатеющие мещане приближались к купеческому сословию, а со временем зачистую и пополняли ряды купцов. Обладая достаточными средствами, они сооружали свои дома в новом стиле. Среди них мы отмечаем дом мещанина С.П. Суховского по ул. Самарской¹⁷⁴, трехэтажный дом мещанина В.А. Кичаева по Саратовской улице¹⁷⁵. Но шикарные каменные особняки в мещанской среде были слабо распространены. В основном первенствующее место среди

¹⁷² Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х гг. М., 1978. С. 64.

¹⁷³ Кобозева З.М. Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями». Самара, 2013. С. 271.

¹⁷⁴ Самара губернская. 160 лет в зеркале архитектуры. Самара, 2011. С. 140.

¹⁷⁵ Там же. С. 155.

мещанских домов занимали деревянный флигель, изба или каменный одноэтажный флигель¹⁷⁶.

Если для мещан модерн как стиль жилых построек хотя и в малой мере, но все же был характерен, то относительно дворянского сословия этого сказать нельзя. Большинство дворянских городских усадеб в г. Самаре было сооружено 1860–1880-х годах, совсем немного домов было построено в 1890-х (дом С.Н. Племянниковой – 1899 г.)¹⁷⁷. Для всех этих зданий характерен стиль эклектики. К началу XX века экономическое положение самарского дворянства, как и всего российского дворянства, ослабло¹⁷⁸, что, безусловно, сказывалось на угасании стремления дворян возводить новые особняки.

Все вышесказанное в очередной раз подтверждает, что модерн как архитектурный стиль был привилегией развивающейся торгово-промышленной буржуазии, именно ее вкусы влияли в этот период на развитие русской архитектуры, что, по мнению многих критиков начала XX века, оказывало на последнюю якобы пагубное воздействие¹⁷⁹. Негативное воздействие буржуазии на архитектуру начала XX века критики и исследователи часто усматривали в тяготении купечества к излишнему декоративизму. Именно поэтому модерн в России критиковали за пошлость и торгашеский дух, так как многое теперь диктовалось «вздорной волей богатого заказ-

¹⁷⁶ Кобозева З.М. Мещанское сословие г. Самары... С. 251.

¹⁷⁷ Алексушина Т.Ф. Самарские страницы российского дворянства. Самара, 2013. С. 185–206.

¹⁷⁸ Баранова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. Самара, 2008. С. 58.

¹⁷⁹ Пунин А.Л. Идеи «рациональной архитектуры» в теоретических воззрениях русских зодчих второй половины XIX – начала XX вв. С. 20.

чика», а не прежнего утонченного аристократа¹⁸⁰. Действительно, подавляющее большинство частных особняков пестрят различными украшениями. Но изобилие декора часто оправдывается символизмом стиля модерн, особенно характерным для раннего модерна.

Дом архитектора А.У. Зеленко. Архитектор А.У. Зеленко

Вопрос о том, кто является основоположником нового стиля в Самаре остается спорным. Практически одновременно строятся дом архитектора А.У. Зеленко (арх. А.У. Зеленко) и особняк доктора Э.Г. Эрна (арх. А.А. Щербачев). Облик этих памятников архитектуры говорит об отречении от подражательности, присущей

¹⁸⁰ Модерн в России / сост. П.Ю. Климов. М., 2010. С. 286.

эkleктике¹⁸¹ и обращении к новым формам. Проекты обоих зданий были составлены в 1900 г. и именно их творцы стоят у истоков самарского модерна. Для понимания самого явления «самарского модерна», необходимо обратиться к его ранним памятникам и их творцам. А.У. Зеленко учился в Петербурге в институте гражданских инженеров. По его окончании в 1892 году совершил поездку в Вену, которая и становится важным этапом на пути его становления как архитектора.

Общия доктор Э.Г. Эрн. Архитектор А.А. Щербачев

Именно в это время в Европе в борьбе с эkleктикой архитекторы создают новый стиль «art nouveau», который несомненно повлиял на становление молодого творца А.У. Зеленко.

¹⁸¹ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830 – 1910-х гг. М., 1978. С.18.

Александр Устинович Зеленко

В 1897 году двадцатилетний Зеленко поступает на службу в дорожно-строительное отделение Самарской губернской в должности заведующего¹⁸². Для молодого архитектора провинциальный город как нельзя лучше подходил для раскрытия творческого потенциала. Будучи хорошо знаком с новыми европейскими тенденциями в архитектуре, он не мог не экспериментировать в своем творчестве и богатая купеческая Самара, в которой в эти годы идет активная застройка, как нельзя лучше подходила для этого.

Первые постройки А.У. Зеленко в Самаре были эклектичны, в определенной мере это было связано с

¹⁸² Мельникова Н.В. Архитектор Александр Устинович Зеленко (1871-1952) // Самарский краевед часть 2, 1991. С. 128.

четко выраженной стилевой направленностью заказов. Свой архитектурский почерк Александр Устинович начинает вырабатывать при постройке торгового дома Пермяковой. Особняк без сомнения можно отнести к эклектике. Но здесь мы можем усмотреть и проблески нового стиля в излюбленных модерном женских образах в виде женских голов на пилястрах, скромных растительных мотивах в лепнине на фасаде, интересном композиционном решении расположения окон, которые при общем взгляде на здание создают ощущение обтекаемости и плавности. Здание демонстрирует переходный этап в творчестве архитектора.

Но уже через 2 года работы в Самаре гражданский инженер Александр Устинович предоставляет в городскую Управу проект собственного дома¹⁸³, в котором четко прослеживаются новейшие европейские тенденции архитектуры. Не завися от вкусов заказчика, архитектор смог в полной мере воплотить в жизнь оригинальные идеи, навеянные новым европейским стилем. Со стороны улицы оно напоминает средневековый европейский домик и поражает своей компактностью и необычным решением фасада. Здесь мы видим и присущую модерну асимметрию, и знаменитую омегу, и необычную расстекловку, и растительные мотивы в чужуных деталях. Любое здание стиля модерн неповторимо. Но даже при этом особняк Зеленко сложно назвать типичным для русского модерна, очевидно, что большое влияние на архитектора оказали мотивы западного средневековья¹⁸⁴. Важно отметить, что подобное влияние было вполне логичным и закономерным, ведь в Европе

¹⁸³ ЦГАСО Ф.153. Оп.38. Д.689. Л.2.

¹⁸⁴ Мельникова Н.В. Архитектор Александр Устинович Зеленко (1871–1952)// Самарский краевед часть 2, 1991. С. 132.

модерн зарождался именно в традиции обращения к национальным готическим архитектурным формам¹⁸⁵. Более того, интересен тот факт, что одной из первых построек в стиле модерн в России стал особняк Отто Листа, архитектора Льва Кекушева, композиционное решение которого также основывается на готике¹⁸⁶.

Торговый дом Пермяковой. Архитектор А.У. Зеленко

В отличие от А.У. Зеленко А.А. Щербачев никогда не учился и не проходил практику за границей. С 1873 года он учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1880 году за ученический

¹⁸⁵ Николаева С.И. Эстетика символа в архитектуре русского модерна. М., 2003. С.32.

¹⁸⁶ Модерн в России / сост. П.Ю. Климов. М., 2010. С. 342.

проект здания окружного суда А.А. Щербачёв получил малую серебряную медаль, в этом же году поступил в Петербургскую Академию художеств. Годы его обучения, а затем и практики совпали с периодом, когда архитекторы всего мира заговорили о необходимости ухода от разностилья, господствовавшего во второй половине XIX века, сама же русская архитектура в этот период всецело была во власти эклектики. Умению архитекторов работать в различных стилях в период эклектики уделялось особое внимание, в связи с чем Александр Александрович хорошо освоил данный метод проектирования и сделал его ведущим в своем творчестве¹⁸⁷.

Особняк О.А. Листа. Архитектор Л.Н. Кекушев

¹⁸⁷ Мельникова Н.В. Архитектор Александр Александрович Щербачев (1858–1912). Самарский краевед. Куйбышев, 1990. С. 56.

Александр Александрович Щербачев

Александр Александрович приезжает в Самару уже в 1886 году и с 21 февраля(5 марта) 1889 по 30 декабря 1899 (11 января 1900) года занимает должность городского архитектора.

О влиянии нового стиля на архитектора можно говорить уже в 1898 году. Тогда Щербачев строит одно из самых примечательных зданий Самары – особняк И.А. Клодта. Некоторые исследователи считают именно этот особняк «первенцем самарского модерна»¹⁸⁸, однако мы вынуждены не согласиться с этой точки зрения. В данном случае можно говорить лишь о влиянии идей нового стиля на композиционное решение. Модерн проявляется в объемности и многообразии форм, на

¹⁸⁸ Каркарьян В.Г. Модерн в архитектуре Самары. Самара, 2006. С. 205.

плане¹⁸⁹ видно, что та часть здания, которая выходит на улицу построена в типичной для модерна манере «изнутри наружу». В остальном же особняк идет по пути стилизаторства, присущего эклектике.

Особняк И.А. Клодта. Архитектор А.А. Щербачев

В отличие от «пряничного домика», дом доктора Эрна без сомнения является одним из первых представителей классического модерна¹⁹⁰. Зданию присуща асимметричная объемно-пространственная композиция, построенная на сочетании выступающего входного ризалита и углового эркера, все линии, за исключением окон первого этажа, плавные и тягучие, для до-

¹⁸⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 38. Д. 630. Л. 98.

¹⁹⁰ Попов П. Особняк для доктора [Электронный ресурс] // Современный особняк. № 2. Самара, 2011, С. 39–44. URL: <http://kraeham.livejournal.com/62893.html>.

стижения такого эффекта архитектор активно использует форму омеги.

Одним из наиболее примечательных архитектурных памятников модерна в Самаре является особняк известный как «дом Курлиной». Он построен в 1903 г. по проекту А.У. Зеленко. Постройка представляет собой двухэтажный особняк, внутреннее и внешнее убранство которого продумано до мелочей. Композиция особняка рассчитана на восприятие здания с разных точек, при движении вокруг здания открываются различные архитектурные изыски, углы здания выполнены излюбленными модерном эркерами. Необычную композицию особняка дополняет оригинальный декор. В оформление фасада вводятся лепные детали: женская голова на фронте и растение с длинными текучими стеблями на угловом эркере. Также архитектор использует в декоре новый отделочный материал – цветную изразцовую плитку, которая изумрудным поясом словно разделяет этажи. Различные очертания оконных проемов, ажурные решетки ограды и ворота в виде бабочки, рисунок парадной двери – «омега» – все это является типичным для классического европейского модерна.

Ярким представителем классического модерна в Самаре, бесспорно, является и особняк, построенный в 1909 году для купеческой семьи Новокрещеновых архитектором М.Ф. Квятковским. При анализе стилевых особенностей здания можно заметить, что архитектор близко подходит к раннему модерну¹⁹¹, несмотря на то, что оно было построено уже в 1909 году. Как и в особняке Курлиной, в силуэте фасада присутствует асимметрия и объемность, богатый, но ненавязчивый декор,

¹⁹¹ Каркарьян В.Г. Модерн в архитектуре Самары. Самара, 2006. С. 64.

как и в любом памятнике раннего модерна, зрелищность достигается за счет причудливых архитектурных форм и растительных мотивов.

Особняк Курлиных. Архитектор А.У. Зеленко

Особняк Новокрещеновых. Архитектор М.Ф. Квятковский

Возведение особняков в стиле модерн способствовало созданию особого мира внутри городской усадьбы. Как отмечают исследователи, мир модерна делится на три мира: внешний большой мир, мир усадьбы, мир дома¹⁹². При этом для нового стиля была характерна открытость усадеб для внешнего мира. В самарской архитектуре наиболее отчетливо эта тенденция проявилась в особняке Курлиной, отказ от непроницаемости уличного пространства и внутреннего двора становится возможным за счет углового расположения усадьбы. Двор бывшего владения Курлиных виднеется за витиеватыми узорами чугунных ворот, которые служат гранью и как бы объединяют два абсолютно разных мира. Нечто похожее можно было наблюдать и в городской усадьбе купца В.М. Сурошникова. Однако других подобных примеров в Самаре найти не удастся, это связано с плотной застройкой улиц, при которой внутренние дворыки необходимо было помещать внутри квартала.

Особенность мира городской усадьбы, который создается модерном, проявляется в постройке изысканных, хотя и выполненных в довольно лаконичной манере хозяйственных помещений, притом, что центром архитектуры городской усадьбы всегда был жилой дом¹⁹³. Новый стиль делал акцент на детальной проработке не только уличных фасадов, но и тех, которые выходят во двор. Последнее приводит к тому, что для многих особняков, построенных в Самаре начала XX века, теряется

¹⁹² Молчанова Л.В. Городская усадьба самарского купечества // Краеведческие записки. Вып. XII. Самара, 2005. С. 223.

¹⁹³ Там же. С. 217.

понятие фронтальности¹⁹⁴. Доказательством тому может служить дом доктора Эрна, который имеет не только богатый уличный фасад, но и примечательные боковые фасады с объемной композицией. Архитектурная обработка всех четырех фасадов характерна и для дома Курлиной, особняка Сурошникова.

Стремясь к гармонии, модерн уделяет большое внимание внутреннему пространству дома. Стиль диктует и планировку помещений, и интерьер, и внешний вид бытовых предметов, каждая мелочь несет на себе его отпечаток. И снова мы обращаемся к особняку Александры Курлиной. Жилой дом имеет характерную для модерна центричную планировку, примечательно, что стремление стиля к пользе и рационализму выражается в распределении помещений по их функциям таким образом, что парадные залы располагались в левой части здания, комнаты для работы и отдыха – в правой части, подсобные помещения вынесены в объемы, выходящие во двор¹⁹⁵. Все парадные помещения оформлены в общем стилевом единстве, при этом каждый зал имеет свой художественный образ. Большая гостиная наполнена светом и ощущением беззаботности, этому способствуют огромные окна, покрывающие поверхность двух стен; излюбленная модерном орхидея, расположенная на потолке и спускающаяся по стенам, эркер, выходящий за рамки привычного прямоугольного помещения, придают ощущение легкости и подвижности. Совсем другое настроение возникает у посетителей дома в кабинете хозяина, декоративное убранство которого отличалось строгостью и сдержанностью. Это была вполне

¹⁹⁴ Молчанова Л.В. Городская усадьба... С. 222.

¹⁹⁵ Крамарева И.В. Купцы Курлины: история семьи в истории России. Самара, 2008. С. 97.

закономерная рабочая обстановка для молодого предприимчивого купца¹⁹⁶. Будуар хозяйки наполнен природными мотивами¹⁹⁷, что создает атмосферу уединения и интимности. Как мы видим, все интерьеры оформлены с учетом их функциональных требований, что опять возвращает нас к программным идеям модерна – соединению прекрасного и полезного¹⁹⁸.

Потолок в гостиной особняка Курлиных

Тенденция к преобразованию среды и общества средствами искусства на практике оборачивалась созданием искусственного мира красоты и гармонии для узкого круга лиц¹⁹⁹. Потакая капризам предпринимате-

¹⁹⁶ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год. Самара, 1901. С. 225.

¹⁹⁷ Крамарева И.В. Купцы Курлины... С. 99.

¹⁹⁸ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х гг. С. 30.

¹⁹⁹ Там же. С. 265.

лей, модерн тем не менее стал проникать и в облик общественных зданий. Первая, и, нужно сказать, успешная, попытка была сделана еще в 1903 году с постройкой Пушкинского народного дома. Использование нового стиля для сооружения этого здания как нельзя лучше выражало демократические настроения модерна. Среди других общественных зданий этого периода нельзя не назвать таких ярких представителей модерна, как цирк-театр «Олимп», концертный зал «Аквариум», Крестьянский поземельный банк, гостиница «Гранд-отель», электротеатр «Триумф» и др. Как мы видим, во многих из возводимых в стиле модерн зданиях размещали заведения рекреационного характера – концертный зал, цирк-театр, электротеатр, гостиницу. Их открытие позволило приобщать к эстетике нового стиля широкие массы горожан, особенно если учесть степень популярности модерна. Этому способствовала и реклама, размещавшаяся в «Адрес-календарях» 1907–1914 гг. и призывавшая самарцев посмотреть «выступления русских и зарубежных артистов» в концертном зале «Аквариум»²⁰⁰, посетить «вновь выстроенный театр-цирк “Олимп”»²⁰¹ и др.

Шедевром провинциального модерна стало здание театра-цирка «Олимп», построенное в 1907 году по проекту архитектора П.В. Шаманского. Постройка поражала своей помпезностью и великолепием. Основной акцент архитектор сделал на угол театра, сумев выгодно обыграть расположение здания на перекрестке. Главным украшением угловой стены служат типичные

²⁰⁰ Адрес-календарь Самарской губернии на 1907 год. Самара, 1906.

²⁰¹ Адрес-календарь Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1907.

для модерна окна в форме «омеги» и скульптурная композиция, возвышающаяся над строением. От скошенного угла как бы расходятся две другие абсолютно симметричные стены, также не лишенные декора. Чрезвычайно интересно, что фактически сразу после открытия театра-цирка (1 декабря 1907 года²⁰²) вокруг него возникло немало скандалов и разбирательств. П.В. Шаманский построил великолепное с эстетической точки зрения здание, а вот его прочность и безопасность в пожарном отношении уже тогда вызывали большие сомнения²⁰³.

Театр-цирк Олимп. Архитектор П.В. Шаманский

Особенность многих зданий самарского модерна заключается в том, что они приобрели соответствующую стилистику в результате реконструкции ранее по-

²⁰² Адрес-календарь Самары за 1908 год. Самара, 1909.

²⁰³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 2. Д. 4425. Л. 10.

строенных домов. К ним относится гостиница «Жигули», прежняя гостиница «Гранд-отель». Дом, который изначально стоял на месте современной гостиницы, был построен в 1860-х гг. в стиле классицизм²⁰⁴. В результате реконструкции 1908–1909 гг., под руководством архитектора Квятковского с помощью соответствующих декоративных элементов был изменен фасад здания, убрана атрибутика классицизма и введен богатый растительный орнамент, переработан центральный фронтон. Таким образом, не имея возможности выразить новый архитектурный стиль посредством форм, архитектор не менее виртуозно сделал это с помощью растительного орнамента. В данном случае мы можем наблюдать столь характерный для модерна синтез искусств. А архитектор предстает перед нами как уникальный мастер²⁰⁵, способный не только гениально проектировать здания, но и расписывать. Таким образом, Квятковский пополнил список памятников декоративного модерна в Самаре.

Как уже говорилось, стиль модерн просуществовал совсем недолго, но примечательно, что за столь короткий срок он успел претерпеть бурную эволюцию форм. Классический модерн быстро сменился декоративным, которой в свою очередь уступил место рациональному модерну. При этом нельзя не отметить и различные подходы к стилю в разных странах и городах. Как правило, модерн имел сильное распространение в купеческих городах²⁰⁶. Новая буржуазия «подстроила» этот

²⁰⁴ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская. С. 390.

²⁰⁵ Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х гг. С. 75.

²⁰⁶ Кириллов В.В. Архитектура русского модерна. Опыт формологического анализа. М., 1979. С.44.

стиль под себя, поэтому в Москве, например, памятники модерна отличаются причудливостью и вычурностью, тоже характерно и для Самары. В противовес декоративизму, характерному для купеческих городов, чиновники и аристократы Петербурга предпочитали более строгий и лаконичный подход к новому стилю, известный как северный модерн.

В Самаре северный модерн представлен сразу несколькими памятниками, пожалуй, самыми яркими являются Здание Крестьянского поземельного банка, построенное в 1910–1911 гг. по проекту А.И. Гогена и особняк В.И. Сурошникова, проект которого принадлежит московскому архитектору Ф.О. Шехтелю.

Здание Крестьянского поземельного банка. Архитектор А.И. Гоген

В отдельную группу построек в стиле модерн нужно вынести доходные дома, пик строительства которых приходится именно на быстротечную эпоху модерна. Среди зданий такого типа, принадлежащих стилю модерн, можно выделить доходный дом Нуйчева (гимназия сестер Харитоновых) – 1904 г., доходный дом Гринберга – 1906 г., доходный дом Егорова-Андреева – 1912 г. В отличие от всех предыдущих рассмотренных построек, доходные дома отличаются многоэтажностью и претензией на массовое строительство. Именно в переходе от элитарного строительства к массовому усматривается причина дальнейшего упрощения форм и развития рациональных тенденций²⁰⁷. Стиль модерн в подобных домах проявлялся в рациональной планировке, широком использовании новых строительных материалов и богатом декоре или, применительно к позднему модерну, плавных очертаниях фасада.

Широкое распространения стиля модерн в массы проявляется и в его влиянии на деревянное зодчество, которое, как известно, было самым доступным для горожан. Деревянная архитектура города испытала косвенное влияние стиля, которое нашло отражение в отдельных элементах деревянных и каменно-деревянных построек²⁰⁸.

За свой недолгий век модерн сумел существенно преобразить облик города. На городское пространство накладывает отпечаток стилевая традиция модерна, кроме того, этот стиль пытается найти новые градостроительные решения, хотя в регулярной застройке

²⁰⁷ Кириллов В.В. Архитектура русского модерна... С. 93.

²⁰⁸ Самогоров В.А., Сысоева Е.А., Черная Ю.Д. Деревянная и каменно-деревянная архитектура Самары конца XIX – начала XX вв. Самара, 2011.

Самары это проявилось довольно слабо. Легко заметить, что в молодом городе с регулярной планировкой модерн не стал градообразующим стилем. Он скорее разбавил многочисленную эклектику и классицизм, представленный образцовыми зданиями. Как справедливо замечает Е.И. Кириченко, пестрота модерна в городском пространстве допустима лишь в качестве вкрапления, сплошное сгущение фасадов модерна утомляет горожан²⁰⁹.

Примечательно и то, что здания, построенные в стиле модерн, расположены по большей части в отдалении от центральной улицы, это касается в первую очередь частных особняков. Стремясь создать особый мир внутри своей городской усадьбы, их владельцы пытались уйти от шумной городской жизни, кипевшей в центре, кроме того, тесная застройка центральных улиц не позволяла использовать присущие модерну объемные композиции²¹⁰. На Дворянской – главной улице города, насчитывается примерно полтора десятка памятников модерна²¹¹, из которых меньше половины представлено особняками и усадьбами. Почти все они располагались в той части улицы, которая находилась между Хлебной и Алексеевской площадями, т.е. в наименее парадной части улицы. В то же время все без исключения общественные здания сосредоточены в отрезке между Алексеевской площадью и Струковским садом, именно эта часть Дворянской улицы являлась деловым центром города. Нельзя не отметить и тот

²⁰⁹ Кириллов В.В. Архитектура русского модерна... С. 145.

²¹⁰ Там же. С. 146.

²¹¹ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская. С. 89, 152, 181, 276, 364, 378, 426, 428, 599, 602 и др.

факт, что большинство особняков, выполненных в стиле модерн, являются результатом их перестройки, вследствие чего наблюдается упрощение форм и объемов композиции²¹², основной акцент делается на динамике окон и декорировании фасада. Как мы уже отмечали, перестройка зданий в новом стиле – типичное явление для Самары²¹³, можно лишь добавить, что типичное оно было именно для Дворянской улицы.

Помимо частных особняков и общественных зданий стиль модерн проявился и в постройках промышленного типа, самым ярким примером являются склады Меньшикова, построенные в 1909 г. под хранение цемента²¹⁴. Склад прямоугольной формы и делится на три пролета, центральная часть возвышена, от нее фасадная стена идет ниспадающими ярусами таким образом, что образуются криволинейные извивающиеся очертания, напоминающие бег речной волны²¹⁵. Важно, что здание построено из железобетона – это было большим новшеством для того времени, однако такое инженерное решение можно оправдать любовью модерна к новым строительным материалам.

Говоря о самарском модерне, нельзя не вспомнить и о загородных постройках в этом стиле. Наиболее известной является дача К.П. Головкина, построенная в 1908–1909 гг. по одному из проектов²¹⁶ самого Константина Павловича. Передовой самарский купец обратился к северному модерну, взяв на вооружение разноплановые объемные композиции и гладко оштукатуренные

²¹² Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х гг. С. 148.

²¹³ Каркарьян В.Г. Модерн в архитектуре Самары. Самара, 2006. С. 75.

²¹⁴ Там же. С. 86.

²¹⁵ Там же. С. 87.

²¹⁶ ЦГАСО. Ф. 815. Оп. 3. Д. 11. Л. 1.

стены. Единственным украшением фасада служат длинные окна, общее расположение которых создает геометрический рисунок. Важным украшением дачного массива становятся многочисленные скульптуры, из которых центральными, без сомнения, являются фигуры слонов, которые стояли ногами в воде и были частью украшавшего двор фонтанного ансамбля²¹⁷.

Дача К.П. Головкина. Архитектор К.П. Головкин

Итак, архитектурный стиль модерн оказал большое влияние на быт горожан и облик города, начиная от удобной планировки и интерьера дома и заканчивая изменениями, которые он внес в очертания самарских улиц. Модерн впервые сделал программным всесто-

²¹⁷ Едидович Л.В. Гражданин Самары Константин Павлович Головкин. Летопись жизни. Самара, 2007. С. 73.

роннее обустройство городской жизни²¹⁸. Начав свое развитие как стиль элитарный, он быстро становится доступным для многих горожан – если не в качестве стиля жилищных построек, то в качестве стиля заведений, доступных широкой аудитории. В то же время тенденция массового распространения модерна повлияла на развитие стиля, постепенное упрощение форм, отход от изобилия декораций.

В отличие от Самары, где модерн стал визитной карточкой города, в Саратове и Симбирске он появился гораздо позже и не приобрел такой популярности в силу крепко стоявшего на ногах классицизма и его влияния на архитектурную застройку этих городов²¹⁹. В Саратове распространение получил северный модерн с присущей ему сдержанностью и лаконичностью. Примечательно, что в ряде построек в стиле модерн прослеживаются черты неоклассицизма, наиболее ярко эта особенность саратовского модерна проявилась в творчестве П.М. Зыбина.

Бурное развитие средневожских городов на рубеже XIX–XX вв. привело к тому, что 1911 году Самара стала похожа на настоящий европейский город, центр которого визуально ничем не уступал Копенгагену или Чикаго²²⁰. В целом можно сказать, что в конце XIX – начале XX в. архитектура и градостроительство Самары переживали небывалый подъем, который был связан с ее

²¹⁸ Модерн в России / сост. П.Ю. Климов. С. 359.

²¹⁹ Бекова А.В., Иванова Л.И., Литвинов Д.В. Сравнительный анализ модерна в архитектуре Москвы, Самары и Саратова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство: сб. ст. / под ред. М.В. Шувалова. Самара, 2018. С. 344–350.

²²⁰ Демидова И., Демидов А. Мелодии старой Самары. Самара, 1992. С. 14.

превращением в крупный торгово-промышленный центр Поволжья.

Таким образом, в архитектурной истории Самары можно выделить четыре этапа:

Доархитектурная застройка города – XVI – 30-е гг. XIX в., когда жилые здания строились в традициях построек городских усадеб и не выделялись какой-либо стилиевой направленностью в архитектуре. В этот период почти все здания в городе строились из дерева и из-за частых пожаров не сохранились;

Господство классицизма в застройке города – 1830-е – 1860-е гг. Этот этап характеризуется не столько архитектурным засильем классицизма, сколько проявлением принципов классицизма в практической застройке города по плану 1782 г. Что же касается архитектуры зданий, то зданий классического классицизма в их первоначальном варианте практически не сохранилось, исключение составляет, пожалуй, лишь уже упоминавшийся особняк Путилова. Все другие здания утрачены или перестроены.

Особую группу памятников периода классицизма составляют здания образцового типа, очень распространенные в Самаре. Проекты этих зданий были разработаны столичными архитекторами, они несли в себе черты классицизма в деталях оформления фасада;

Господство эклектики – 1860-е – 1890-е гг. Эклектика стала первым архитектурным направлением, широко распространившимся в Самаре и создавшим ее современный облик. Данный период характеризуется широким размахом стилизаторства в архитектуре – одну квартальную стену города образуют здания, стилизованные под древнерусскую, классическую, византийскую архитектуру.

Широкое распространение эклектики, не только в Самаре, но и по всей стране, было выражением тенденции роста удельного веса торгово-промышленной буржуазии. Эклектика стала символом окрепшего купечества, как когда-то классицизм был символом аристократии;

Господство стиля модерн – 1900-е. Появление модерна стало своеобразной реакцией на разнотилье второй половины XIX в. Всего за 10 лет в Самаре было возведено огромное количество особняков, общественных и промышленных зданий в новом стиле. Важно также отметить и то, что в Самаре модерн не просто широко распространился, но проявился сразу в нескольких своих направлениях: московском, петербургском. Впоследствии модерн дает импульс в развитии таких стилей, как неоклассицизм, рационализм, которые были широко распространены при постройке коммерческих и общественных учреждений на Дворянской улице.

В отличие от своих соседей, Саратова и Симбирска, Самара была более открыта для новых архитектурных течений, отчасти потому, что здесь не была заложена сильная аристократическая традиция с присущим ей стремлением к строгому и величественному классицизму. Город создавали купцы, новое сильное сословие с иными вкусами и запросом на самовыражение. Поэтому именно эклектика и модерн в равной мере оказали влияние на архитектурный облик Самары второй половины XIX – начала XX в.

Таким образом, Самара, получившая статус губернского города значительно позже своих соседей и лишь в середине XIX века ставшая важным транзитным пунктом общероссийской торговли, находилась в статусе догоняющей, что определило ее бурный рост и сыг-

рало решающую роль в архитектурно-планировочном развитии города. Новая городская элита в лице купечества, не сдерживаемая сильными традициями, застраивала губернский центр, опираясь на модные столичные и европейские тенденции. В развитии городского пространства Самары можно наблюдать культурный скачок, который необходимо было совершить городу, чтобы соответствовать новому статусу. В то же время соседние губернские центры к началу XIX века были с одной стороны достаточно развиты для своего времени в инфраструктурном отношении, а с другой сильно подвержены дворянским традициям, первое откладывало необходимость столь заметного и бурного развития территории города, а второе в значительной степени препятствовало этому. Сильные традиции классицизма особенно характерны для «дворянина на Волге» - Симбирска, который в новых реалиях не занял серьезного положения в экономической жизни страны и в градостроительном отношении фактически законсервировался. Развитие архитектурно-планировочной структуры Саратова пошло по иной модели развития, не отрекаясь от традиционного для него классицизма, городское сообщество постепенно открывается новым веяниям, чему в немалой степени способствовало интенсивное экономическое развитие Саратовской губернии.

Глава 2

СТРУКТУРА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

2.1. Районирование городского пространства Самары второй половины XIX – начала XX века

Губернский город выполнял важнейшие функции, он являлся административным, торговым, промышленным и культурным центром. Город выступал развивающейся системой, каждая часть которой выполняла определенный набор функций для поддержания жизнедеятельности как населения губернии, так и городского сообщества. В этой связи для всестороннего изучения города крайне необходимо выявить, каким образом распределялся функционал внутри города, по какому принципу выстраивалась его внутренняя структура и как формировалось городское пространство губернского центра. В научной литературе описаны различные теоретические модели деления городского пространства: теория концентрических зон, секторная и нуклеарная модели разделения городского пространства²²¹.

Применительно к русскому городу архитектор В.Н. Семенов в 1912 году выделяет пять зон городского пространства: административную; жилую для обеспеченных классов; торговую; деловую; промышленную; жилую для рабочих и бедных классов²²². По модели Се-

²²¹ Пирогов С.В. Социология города. М., 2004.

²²² Семёнов В.Н. Благоустройство городов. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1912. С. 38.

менова середину города всегда занимают административная и торговая части, причем ядром городского пространства является торговая зона, расположенная обычно в старом городе. Административная часть больше тяготеет по данной модели к новым районам. Жилые части занимают бывшие предместья и центр равномерно.

В зонировании городской среды архитектора Л.В. Когана схема организации пространства несколько иная. Он выделяет центр, срединную зону, периферию города, городскую агломерацию²²³. Исследователь особенно подчеркивает важность для города срединной зоны, так как она является своеобразной буферной зоной между центром и периферией и обеспечивает стабильность города. Леонид Борисович Коган признает важную роль улицы как структурного элемента города, который интегрирует городское пространство. «Благодаря улицам в городе образуются пространственные русла, по которым центральность как бы выходит из ограниченного пространства сложившегося городского ядра и проникает в другие, новые районы»²²⁴. Коган, таким образом, признает справедливость общеупотребимой метафоры «улица – артерия города», русло, по которому жизнь из одного конца города перетекает в другой, перенося с собой характерные элементы каждой из зон городского пространства.

Для понимания механизмов жизнедеятельности города необходимо выделить его функциональные зоны. Для зонирования городского пространства губернского города Среднего Поволжья второй поло-

²²³ Коган Л.В. Быть горожанами. М., 1990.

²²⁴ Там же. С. 153.

вины XIX – начала XX в. мы считаем целесообразным использовать производственно-экономический принцип, по которому город можно разделить на три основных функциональных района: центральный деловой, торговый и промышленный районы. Выбранная модель зонирования продолжает традицию, заложенную отечественными урбанистами применительно к другим городам России второй половины XIX – начала XX в.²²⁵ В частности, она использовалась при изучении одного из поволжских губернских центров – Саратова²²⁶.

Функциональное деление города отражает реальные процессы, происходящие в изучаемом поселении, однако городские районы не всегда очевидны, и зачастую сложно провести четкие границы между ними. Поэтому, чтобы воссоздать полную картину, для начала необходимо обратиться к официальному делению города. В середине XIX – начале XX века в русских городах существовало деление на кварталы, полицейские части, судебно-городские и городские медицинские участки. Остановимся подробно на зонировании городской территории одного из центров Среднего Поволжья.

Приобретя статус губернского города в 1851 году, в административном отношении Самара стала делиться на 3 полицейские части.

²²⁵ Москва рубежа XIX и XX столетий: взгляд в прошлое изда-
теля. М., 2004.

²²⁶ Иванова Н.В. Формирование и социальное обустройство
пространства крупного города на Волге во второй половине
XIX – начале XX вв. на материалах Саратова: дис. ... канд. ист.
наук. Саратов, 2008.

План города Самары на 1902 год. Из кн.: Спутник по реке
Волге, ее притокам, Каме и Оке. Саратов, 1902

Первая полицейская часть включала кварталы, ограниченные Саратовской улицей, Набережной реки Волги, Александровской улицей и Набережной реки Самары, а также территорию за-Самарской слободы²²⁷. Управление первой полицейской части располагалось на одной из самых престижных городских улиц – Саратовской, а в 1904 г. переехало в исторический центр – на Полицейскую площадь.

Управление второй полицейской части располагалось в доме № 56 на Садовой улице. Вторая часть ведала территорией в районе Саратовской, Садовой, Александровской улиц и набережной р. Самары (от Саратовской улицы до Садовой)²²⁸.

Управление третьей части находилось в доме № 197 на Воскресенской площади. В ведение третьей части вошли кварталы между Александровской и Полевой улицами в одном направлении и от берега Волги до Полевой продольной – в другом. Кроме того, третьей полицейской части подчинялись Жигулевский пивоваренный завод и целый ряд пригородных территорий: Солдатская слободка, артиллерийские казармы, Молоканский сад, Николаевский мужской монастырь, кирпичный завод.

По мере роста городской территории требовалось расширение области влияния городских властей. Так, в 1899 г. было принято решение о формировании четвертой полицейской части. Ее управление разместилось на Ильинской площади, а ведомство распространилось на кварталы между Соборной и Полевой; берегом р. Самары и Александровской улицей. В это же

²²⁷ Гомонова С.А. Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2012.

²²⁸ Памятная книжка Самарской губернии на 1916 год.

управление определили часть пригородных территорий с востока от города: Бухту, Панской переулоч, поселки Кавказ и Новый Оренбург, кладбище, ветряные мельницы, дачи и сады²²⁹.

В 1911 г. появилась пятая часть, управление которой находилось на Воскресенской площади. К пятой части было отнесено все береговое пространство реки Волги от Симбирской улицы до Барбошиной поляны. В основном этот район включал в себя все поселки, угодья и дачи²³⁰.

Стоит отметить, что границы полицейских частей выходили далеко за городскую черту, которая по плану 1853 г. проходила по Полевой улице, Полевой восточной, восточной границе Покровского сада и по Ильинской улице до р. Самары²³¹.

Кроме того, город делился на судебно-городские участки (всего 5 участков, по данным на 1916 год) и городские медицинские участки (10 участков).

Если административные районы – это четко определенные территории, то функциональное зонирование является довольно условным. Районы, определенные таким образом, имеют размытые границы и нередко разделены так называемыми селитебными зонами (жилыми кварталами). Учитывая важность для Самары ее торгового значения и опираясь на опыт исследователей, которые уже сталкивались с проблемой функционального районирования поволжского города

²²⁹ Памятная книжка Самарской губернии на 1916 год.

²³⁰ Гомонова С.А. Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851–1917 гг.

²³¹ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. Самара, 2007. С. 78.

второй половины XIX – начала XX в.²³², мы выделяем в Самаре три основные функциональные зоны: промышленную, торговую и центральную деловую.

Промышленная зона. Число промышленных предприятий в конце XIX в. – начале XX в. неуклонно росло. Если в 1895 году в Самаре зафиксировано 72 предприятия, то через 20 лет их численность возросла почти вдвое. В 1914 г. в губернском центре и его окрестностях насчитывалось 128 фабрик и заводов. Предприятия были крайне разнообразные: алебастровые, конфетные, кирпичные, кожевенные, лесопильные, макаронные, механические, паровые мукомольные мельницы, пивоваренные заводы, свечные, типографии и типолитографии, чугунолитейные, гончарные, металлических и штампованных изделий, маслобойное и др. Наиболее распространенными в Самаре были типографские предприятия – 14,7 %, кирпичные заводы – 12,6 %, лесопильные предприятия – 8,6 %, мыловаренные заводы – 7,8 %, механические и чугунолитейные заводы – 7,1 %, паровые мукомольные мельницы – 6,3 %, конфетные фабрики – 6,3 % (процентное соотношение на 1913 год)²³³.

Исследователи-урбанисты утверждают, что ландшафт местности, в которой располагался город, в наибольшей степени влиял на его формирование и развитие. Он также воздействовал и на размещение промышленных предприятий: «Предприятия, потребляющие тяжелое и грубое сырье, как правило, распола-

²³² Иванова Н.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Саратова.

²³³ Макитрин К.М. Динамика торгово-промышленных заведений Самары в конце XIX – начале XX века // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 3. С. 237–241.

гаются вдоль водных путей; если же они нуждаются в более дорогом и транспортабельном сырье, то вытягиваются вдоль железных дорог и автомагистралей...»²³⁴

Самара, исторически возникавшая в месте слияния двух рек, абсолютно совпадает с приведенным тезисом французских урбанистов. Большинство всех промышленных заведений города сосредотачивалось на береговой линии рек Волги и Самары. Вдоль водных магистралей возводились металлообрабатывающие, деревообрабатывающие предприятия, а также предприятия по изготовлению строительных материалов – кирпичные заводы. В то же время легкая и пищевая промышленность, предприятия которой не требуют подвоза больших грузов, чисты и нешумны, были разбросаны по всему городу. Отдельные фабрики и заводы выносились за городскую черту, так как, согласно закону, не могли возводиться на территории города²³⁵. Так, загрязняющий местности и отличающийся сильным звоном кожевенный завод был построен в 1855 г. за чертой города вдоль Владимирского оврага²³⁶. Выносились за город и салотопенные заводы и скотобойни. Построенный в 1911 году Трубочный завод в то время

²³⁴ Божё-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки географии городов. М., 1967. С. 271.

²³⁵ Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1912 и 1913 г.). Измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 дек. 1914 г. С разъяснениями Правительствующего сената и циркулярами Министерства внутренних дел, и с приложением правил Строительной полиции для губерний Царства Польского. Издание десятое, значительно дополненное, 1915 года / сост. М. Шрамченко. Пг.: Изд. Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1915. Ст. 65.

²³⁶ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека).

также находился в пригороде Самары, недалеко от периферийного Мещанского поселка.

Вдоль железной дороги рядом со станциями в пространстве города располагались в основном складские помещения и зерновые хранилища²³⁷.

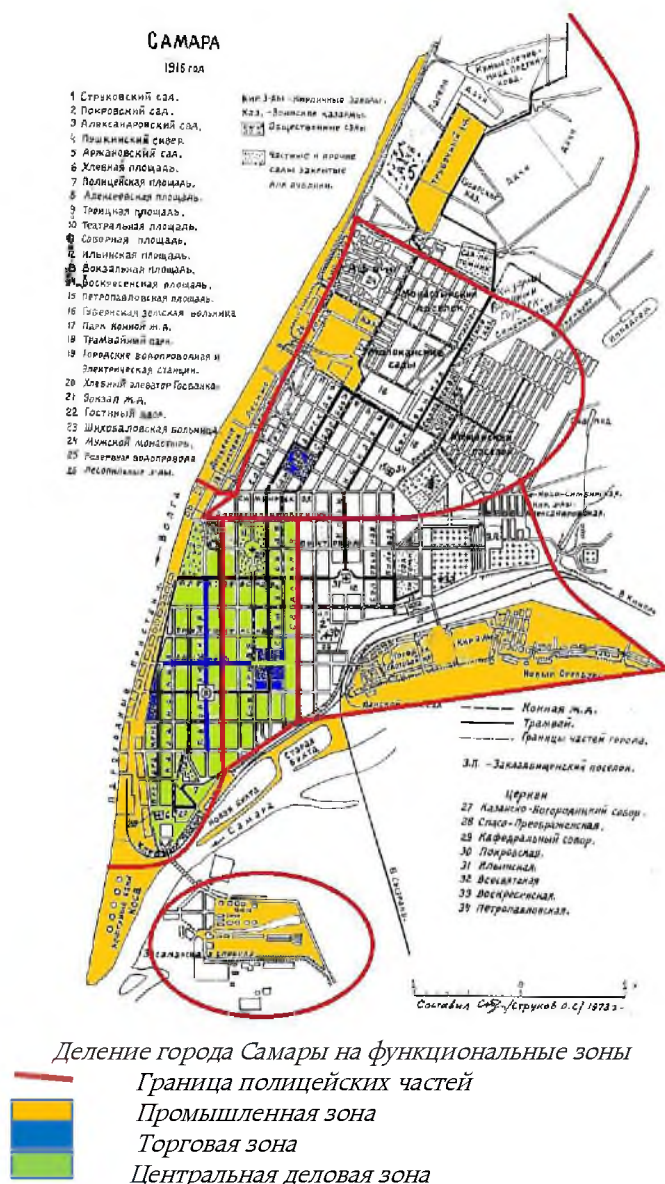
Таким образом, территорию промышленной зоны Самары, хотя и с большой долей условности, можно определить границами береговых линий рек Волги и Самары, а также территорией, примыкающей к железнодорожному полотну. В зону ее влияния входили периферийные городские поселения, располагавшиеся на севере и востоке губернского города.

Торговая зона. Торговля в Самаре рубежа XIX–XX вв. представляла собой совокупность рынков, ярмарок, лавок и магазинов. В середине XIX века город трансформировался в крупный торговый центр и перевалочный пункт, где происходило перемещение транзитных грузов с сухопутного пути на водный. Наибольшее значение для самарской торговли имели хлеб, сало, свечи, выделанные и сырые кожи, лес²³⁸.

В качестве перевалочного пункта для торговцев особое значение приобрела за-Самарская слобода. Как уже отмечалось, торговые суда, зимовавшие в Самарском затоне, выигрывали у конкурентов несколько дней, что было критически важно для успешной торговли, таким образом, в слободе оседало большое количество зерна, что делало ее важным оптовым торговым районом города.

²³⁷ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 2: Самарское Поволжье во второй половине XIX – начале XX века. Самара, 2020. С. 178.

²³⁸ История Самары (1586–1917 гг.): монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2015. С. 227.

Рыночная и ярмарочная торговля концентрировалась на площадях города. С 1870-х гг. главной торговой площадью являлась Троицкая. Базар чуть меньшего значения располагался на Воскресенской площади²³⁹. В городе функционировали три крупные ярмарки: Соборная – с понедельника третьей недели Великого поста в течение 15 дней; Казанская – с 8 июня в течение 12 дней; Воздвиженская – с 14 сентября в течение 14 дней²⁴⁰. Ярмарки «располагались на особой площади близ берега Волги»²⁴¹. Кроме того, активная рыночная торговля велась вдоль пристани. Так называемый «Бурлацкий базар» был представлен бесчисленным множеством лавочек и навесов между Панской и Воскресенской улицами²⁴².

Развитие магазинной и лавочной торговли напрямую связано с развитием путей сообщения. Речь идет о железной дороге, которая позволила самарским предпринимателям выгодно перепродавать многие товары из-за границы. В частности, сооружение железных дорог значительно снизило издержки на транспортировку китайского чая и позволило удешевить его, что ускорило рост популярности чайной торговли среди купцов Самарской губернии и привело к открытию специализированных чайных магазинов²⁴³.

²³⁹ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 210.

²⁴⁰ Календарь для города Самары на 1869 год. Самара, 1869.

²⁴¹ Везчинский А. Путеводитель по Волге. М., 1903. С. 255.

²⁴² Там же.

²⁴³ Кабытов П.С., Чепурнова Б.И. Китайский чай в структуре самарской торговли // Центр и периферия. 2017. № 1. С. 4–7.

Троицкий рынок. 1915.

http://oldsamara.samgtu.ru/part_2/page_06/html/sf-1915-24.html

Важной особенностью самарской торговли было отсутствие гостиного двора, являвшегося центром торговли в других крупных городах страны, поэтому лавки и магазины были раскинуты по всему городу. По данным на 1912 г., в Самаре функционировали 528 торгово-промышленных заведений.²⁴⁴ Магазиновая торговля сконцентрировалась в первую очередь на Дворянской и прилегающей к ней Панской улицах. Пространство этих улиц считалось самым престижным для предпринимателей. Дворянская была главной деловой артерией города, куда стекался ежедневный поток гостей и жителей города. Еще в 1877 году П.В. Алабин писал: «... на этой улице сосредоточена торговля из магазинов и лучших лавок города... В последнее время эти лавки стали щеголять друг перед другом зеркальными окнами».

²⁴⁴ Макитрин К.М. Динамика торгово-промышленных заведений Самары в конце XIX – начале XX века.

ми и красивыми в них выставками товаров»²⁴⁵. Так Дворянская и Панская улицы становятся местом развития магазинной торговли. Первые этажи большинства особняков на Дворянской сдавались в наем или использовались самим хозяином под магазины и бюро. Не случайно первые этажи усадеб на Дворянской имеют широкие окна, позволяющие в полной мере показать большой ассортимент различных товаров. Витрина была своеобразной визитной карточкой того или иного предпринимателя. Чем больше товаров выставлялось, тем «богаче» считалась витрина²⁴⁶. Конечно, реклама давалась в газеты и адрес-календари. Здесь львиная доля объявлений приходилась на магазины и конторы Дворянской улицы, вот некоторые из них: «Справочная контора С.И. Карцева на Алексеевской площади: главная задача конторы – сближать стороны спроса и предложения»²⁴⁷; «Депо часов, золотых, серебряных и бриллиантовых вещей Ф.Шварц на Дворянской: цены весьма добросовестные»²⁴⁸. Самарские дамы приглашались в «Модно-галантерейный магазин Николая Ивановича Белоусова, на Дворянской в собственном доме»²⁴⁹. И конечно, были представлены фотоателье, обувные и другие предприятия торговли: «Фотография Долобовского: съемка моментально во всякую погоду»²⁵⁰; «Магазин "Варшавская обувь", Дворянская, рядом с

²⁴⁵ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). Самара, 1877. С. 637.

²⁴⁶ Ривош Я.В. Время и вещи. М., 1990. С. 21.

²⁴⁷ Адрес-календарь Самарской губернии на 1900 год. Самара, 1899.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

кирхой»²⁵¹; «Ламповый и посудный магазин "Оскар Петерсон", Дворянская, д. Юрина»²⁵² и т. д.

Множество магазинов размещалось и в районе Троицкой площади на Троицкой улице²⁵³. На других улицах города были открыты магазины, однако чем дальше от центра, тем реже они встречались. Что касается лавок, то они были разбросаны по всему городу. Но наиболее активная лавочная торговля велась также в районе главного рынка.

Таким образом, зона торговли в Самаре была сосредоточена по всему городу. Главными районами концентрации торговли были Троицкая площадь и прилегающие к ней кварталы, территория вдоль паромных пристаней, где велась активная торговля с заезжими предпринимателями, и улицы Дворянская и Панская, в пространстве которых наиболее активно развивалась магазинная торговля. В качестве центра оптовой торговли зерном необходимо выделить за-Самарскую слободу.

Центральная деловая зона любого города представляла собой зону одновременного интенсивного развития всех видов деятельности, которые современные урбанисты обозначают как «третичные», т. е. сферу услуг. Здесь сосредоточивались административные здания, финансовые учреждения, крупные торговые предприятия, государственные, религиозные и учреждения культуры. Цена на земельные участки и арендная плата

²⁵¹ Адрес-календарь Самарской губернии на 1902 год. Самара, 1901.

²⁵² Адрес-календарь Самарской губернии на 1908 год. Самара, 1907.

²⁵³ Памятная книжка Самарской губернии за 1914 г. Самара, 1915.

за городскую землю в этом районе были самыми высокими²⁵⁴.

На рубеже XIX–XX вв. деловая жизнь города была сосредоточена на Дворянской улице, здесь насчитывалось около десятка различных финансовых учреждений, среди них: Губернское Акцизное Управление (1895–1912 гг., дом № 19), Самарское общество взаимного кредита (1893–1909 гг., дом № 93), Самарское отделение Русского для внешней торговли банка (1909–1916 гг., дом № 113), Самарское отделение Крестьянского поземельного банка и Самарское отделение Дворянского поземельного банка (1912–1916 гг., дом № 153) и т. д. Здесь же находились престижные гостиницы: гостиничный комплекс Аннаева, гостиница «Бристоль», «Гранд-отель». На рубеже веков на Дворянской появились и первые фотостудии и кинотеатры.

Административные учреждения в Самаре на рубеже XIX–XX вв. были размещены следующим образом: резиденция губернатора в 1906–1913 гг. находилась на Казанской улице, затем в 1913 г. она была перенесена на угол Воскресенской и Саратовской, а в 1916 г. – на Почтовую улицу в непосредственной близости от нового кафедрального собора. Окружной суд, Губернское правление и городская Управа были размещены на Дворянской улице. Земская управа – на Саратовской.

Центром культурной жизни губернского города являлись театр и Струковский сад, расположенные в конце Саратовской и Дворянской улиц соответственно. Кроме того, на Дворянской размещался велодром, где летом устраивались велосипедные гонки, а зимой зали-

²⁵⁴ Божё-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки географии городов. С. 275.

вался каток²⁵⁵. На улице Льва Толстого в 1903 году открыт Пушкинский народный дом, а на Саратовской в 1907 году распахнул свои двери театр-цирк «Олимп».

Компактно были расположены и основные культовые сооружения. Кафедральный собор с Вознесенской в 1894 г. был перенесен на Соборную площадь. В 1891 году на улице Казанской возникла двухэтажная каменная мечеть, ставшая центром духовного просвещения самарских мусульман. На Дворянской улице была сооружена лютеранская кирха. На Саратовской возвышался величественный костел. А на улице Садовой в 1908 году открыла свои двери синагога.

Культурная жизнь города всегда тяготеет к его историческому центру. По своему первому плану Самара располагалась в пределах Панской и Вознесенской улиц.²⁵⁶ Район Хлебной площади с момента основания Самары и до 1840-х гг. являлся административным, культурным и торговым центром города. Кроме того, до 60-х гг. XIX в. здесь можно было обнаружить остатки крепостных укреплений 1704 г.

Таким образом, центральный деловой район Самары можно определить в границах первой и второй полицейских частей города, исключая береговую линию Волги до ул. Преображенской, и территории за современной Хлебной площадью с юга. В качестве своеобразной оси центрального делового района мы определяем улицу Дворянскую.

Похожая ситуация складывалась и в других губернских центрах Среднего Поволжья. Саратовский историк

²⁵⁵ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 317–318.

²⁵⁶ Там же. С. 21.

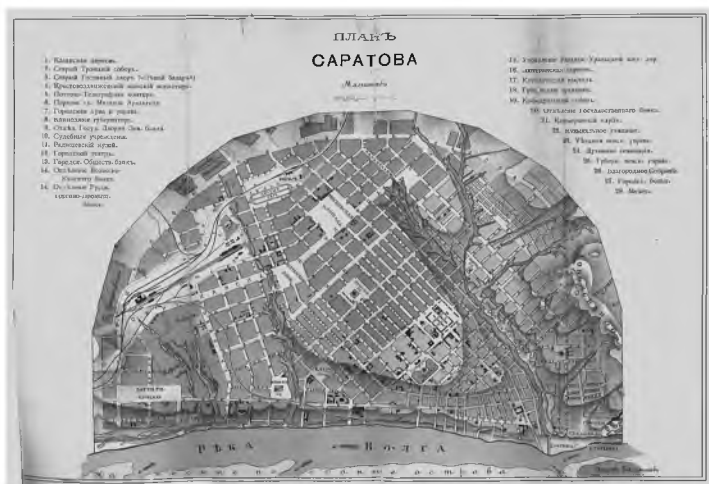
Е.В. Иванова в своем исследовании зонирования Саратова начала XX в. выделяет «функциональный каркас» города, состоящий из трех районов, основные черты которых сопоставимы с функциональными районами Самары²⁵⁷. Совпадение центрального и торгового районов является типичным для средневожских городов. Как пишет Е.В. Иванова, именно этот ареал является наиболее престижным для проживания, так как здесь сосредоточены основные блага городской жизни.

Необходимо отметить, что границы большинства районов, выделенных по функциональному признаку в Самаре, довольно условны. Особенно это касается торгового района, который отчасти совпадает с центральным деловым районом, что является вполне закономерным, так как торговля неотъемлемо связана с финансовой сферой, которая выступает одним из слагаемых центрального района, кроме того, как уже отмечалось выше, заведения, претендующие на значимую роль в городском пространстве, неизменно тяготеют к центру. Также стоит добавить, что официальное деление города не учитывало функции того или иного района в городском пространстве. Полицейские участки Самары создавались и расширялись по мере роста города и не брали в расчет специфику той или иной городской территории.

Нельзя не заметить, что существенная часть городской территории остается вне применяемой классификации. В связи с этим необходимо ввести еще одну функциональную зону – жилую, которая одновременно являлась буферной. Жилая зона включает все террито-

²⁵⁷ Иванова Н.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Саратова.

рии, предназначенные для проживания горожан, таким образом, основной характеристикой данной зоны является сосредоточение жилых домов. Подобное сосредоточение встречается во всех ранее обозначенных зонах, кроме части промышленных территорий, однако главной селитебная функция остается лишь на окраинах города, за пределами центрального делового района, где торговая, финансовая, административная и культурная функции перетягивали на себя первенство, а высокая цена земли и недвижимости не позволяла селиться здесь большей части горожан, делая проживание в деловом центре привилегией состоятельных слоев общества.

План г. Саратова. Из кн.: Безчинский А. Путеводитель по Волге. М., 1903.

Таким образом, городское пространство Самары рубежа XIX–XX вв. можно разделить на четыре функциональные зоны: промышленную, торговую, централь-

ную деловую и жилую (буферную). Не всегда функциональные зоны можно выделить в обособленные территориально районы, т. к. сложность организации городского пространства предполагает различные варианты смешения функциональных зон.

Ввиду экономической специфики города наиболее четкой и очевидной остается территория именно центрального делового района города, в то время как другие функциональные зоны можно определить в качестве городской периферии. Обобщая вышесказанное, дальнейшее изучение городского пространства Самары считаем возможным построить именно на концепции противопоставления городской доминанты в виде центрального делового района и городской периферии, включающей большую часть промышленного района, часть торговой зоны, оторванной от делового центра, и обширную селитебную зону.

2.2. Центр города как ключевой элемент организации городской жизни

Каждый город, будь это современный мегаполис или средневековый город, имеет свое ядро. Центр – это один из неотъемлемых элементов структуры городского ландшафта, это лицо города. Попадая на центральную площадь или улицу, можно буквально «прочесть» город, понять, чем и как он живет, просто приглядевшись к тем заведениям, которые там размещены, и оценив степень его благоустройства. Это то пространство, в зданиях которого размещены учреждения, исполняющие все основные функции города. Как известно, в городах Западной Европы определяющим фактором для образования города

служило наличие в поселении рынка²⁵⁸. А потому, естественно, рынок там выступал в качестве городского центра. Впоследствии его место занял комплекс третичных услуг. Специфические особенности развития России привели к главенству административного фактора образования городов над экономическим, поэтому сердце города, в том числе и губернских городов Среднего Поволжья, было административно-торговым²⁵⁹.

Существует мнение, что центры как социальный организм рождались даже раньше самих городов²⁶⁰. В древности костер, очаг, вокруг которого собирались члены общины, выступал в качестве прототипа городского центра. Эта традиция позднее оформилась пространственно и архитектурно в виде площади. Однако такая точка зрения на возникновение городского центра применима лишь к древним городам, основанным благодаря усложнению социальной организации проживающих в конкретном месте общин. Для городов, основанных с целью закрепления территории и защиты от степных кочевников в виде сторожевых крепостей, изначально центром становился сам детинец с воеводской и приказной избой, продовольственными амбарами и соборной церковью, которая всегда являлась центральным сооружением всего крепостного комплекса²⁶¹. Вокруг детинца нарезались участки под

²⁵⁸ Вебер М. Город // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.

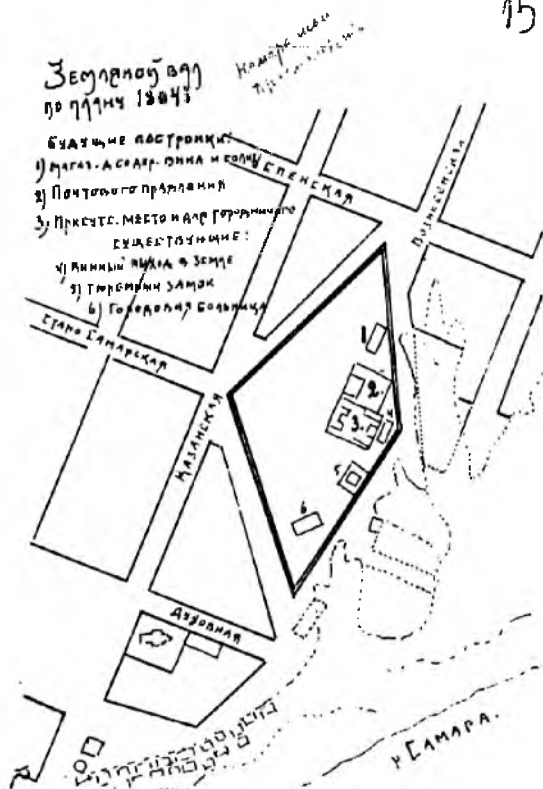
²⁵⁹ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.

²⁶⁰ Соколов Л.И. Центр города. М., 1992. С. 8.

²⁶¹ Дубман Э.Л. Сказания о первых самарцах. Очерки по истории Самары 1586 – 1680-х гг. Самара, 1991. С. 54.

дворы служилых людей. До 1740-х гг. Самара была стратегически важным пунктом, поэтому крепость объективно занимала центральное место в жизни городского населения, основную массу которого составляли служилые люди. Однако в этот период центр города успел поменять локализацию. Из-за пожара 1703 года, который уничтожил крепость, ее пришлось отстроить заново. Изменилось географическое расположение крепости. Она была несколько удалена от стрелки слияния рек. Это позволило создать перспективу для строительства города во всех направлениях. Новая земляная крепость, сооруженная на месте современной Хлебной площади, почти на 150 лет стала центром уездной Самары. Здесь находились почтовая контора, городской магистрат, городская больница, тюремный замок, уездный суд, дворянская опека, нижний земский суд, городническое правление и провиантский магазин.

Как уже отмечалось, с основанием Оренбурга в 1743 году Самара утратила военно-стратегическое значение, так как была защищена от набегов кочевников новыми крепостями. Самарский детинец в этих условиях теряет часть своего функционала, оборонительные сооружения постепенно приходят в негодность и с течением времени от крепости остались только очертания в форме ромба, где среди административных учреждений размещалась Хлебная (тогда Щепетильная) площадь, которая до 1840-х гг. была главной рыночной площадью в городе. Примечательно, что в районе бывшей земляной крепости в доме Лебедева в 1851 году начинал давать представления городской театр, что позволяет считать район Хлебной площади не только центром административной и торговой жизни уездной Самары, но и культурной колыбелью города.

Земляной вал по плану 1804 г. Из кн.: Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана Самара, 2007

В 1782 году Самара получила первый официальный план застройки – «Геометрический план Симбирского наместничества города Самары». Как только город приобрел четкий план застройки с площадями

и проспектами, в его пространстве выделяется улица, которую по ряду признаков можно назвать главной. Речь идет об улице Казанской (в первой половине XIX в. она именовалась также Большой и Дворянской). Именно она являлась центром административной и общественной жизни уездной Самары, этот статус улица сохранила и в первые годы пребывания Самары в качестве губернского города. Казанская улица в XIX – начале XX веков стала притягательной для дворян и купцов, которые считали для себя престижным приобретать здесь земли и строить усадьбы. Следует отметить, что улицы в Самаре, как и в любом другом городе, играли важную интегративную функцию. Особенно явно это прослеживается в развитии Самары до начала XX века, когда территория города была довольно компактна и одна улица могла соединять центр и окраину.

В 1804 г. Самара получила второй Генеральный план. На этом плане появляется ряд новых улиц, в том числе будущая улица Дворянская. К тому времени эта улица и находившаяся на ней площадь двух рынков (Алексеевская площадь) выступали в качестве границ города. Распространенная метафора об улице как «артерии города» очень точно передает значение улиц для жизни города. По ним жизнь словно перетекает из центра на периферию, или, как выразился исследователь урбанизма Л.Б. Коган «центральность как бы выходит из ограниченного пространства сложившегося городского ядра и проникает в другие, новые районы»²⁶². Именно такую роль сыграла улица Дворянская в развитии Самары в XIX веке.

²⁶² Коган Л.Б. Быть горожанами. М., 1990. С. 153.

Улица Казанская по Геометрическому плану Симбирской губернии города Самары 1804 г.

В начале XIX в. Самара наращивала темпы экономического роста в связи с освоением степных пространств, где формировалась новая российская житница. Уже в 40-х гг. городская торговля перемещается на Алексеевскую площадь, что придало новый импульс дальнейшему развитию улицы Дворянской. Центр города постепенно с Хлебной площади смещался на Торговую (Алексеевскую), спуск от которой вел напрямую к пристаням. До 70-х гг. XIX в. Алексеевская площадь имела важное торговое значение. Помимо городского базара,

на котором возвышалась трехъярусная башня с часами, являвшаяся символом торгового центра, в зданиях вокруг площади размещалось несколько лавок. Здесь же функционировал и первый в Самаре винно-колонийный магазин Н.Л. Санина²⁶³.

На Дворянской и прилегающей к ней Панской улицах стала развиваться магазинная торговля. Владельцы большинства особняков сдавали первые этажи в аренду, или помещения использовались владельцами под магазины и офисы. Эту тенденцию отметил общественный деятель и первый краевед Самары П.В. Алабин, который в 1877 г. писал: «... на этой улице сосредоточена торговля из магазинов и лучших лавок города... В последнее время эти лавки стали щеголять друг перед другом зеркальными окнами и красивыми в них выставками товаров»²⁶⁴.

След за торговлей в район Алексеевской площади начиная с 60-х гг. постепенно перемещаются основные административные учреждения – Окружной суд, Губернское правление и городская Управа, с момента основания Самарской губернии до 1905 г. в районе Алексеевской площади размещались и резиденции губернаторов.

Экономический рост Самары и высокие финансовые обороты, притягивают в город представителей крупных кредитно-финансовых учреждений со всей страны.

²⁶³ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 143

²⁶⁴ Алабин П.В. Двадцатипятилетние Самары, как губернского города. С. 637.

Улица Дворянская

Панская улица

На рубеже XIX–XX вв. только на Дворянской улице насчитывалось около десятка различных финансовых учреждений (из 20 имеющих в городе).

Среди них: Губернское Акцизное Управление (1895–1912 гг., дом № 19), Самарское отделение Русского для внешней торговли банка (1909–1916 гг., дом № 113), Самарское отделение Крестьянского поземельного банка и Самарское отделение Дворянского земельного банка (1912–1916 гг., дом № 153) и др. Для комфортного размещения предпринимателей, приезжавших в город по делам, в центре работали престижные гостиницы: гостиничный комплекс Аннаева, гостиница «Бристоль», «Гранд-отель». На улице Дворянской появились и первые фотостудии и кино-театры.

Улица Дворянская стала центром культурной и общественной жизни губернского города: театр и Струковский сад органично входили в ее структуру – они располагались в конце Дворянской улицы. Именно на Дворянской открывается и Публичная библиотека с залом Императора Александра II.

Местные журналисты называли Дворянскую любимым детищем городской Управы. Как любимое дитя, ее всячески холили и лелеяли, сделав из нее самое пристойное во всем городе место для ежедневных прогулок и отдыха горожан. Каждый день после обеда по «главному нерву общественной жизни города»²⁶⁵ проходила «выставка невест и женихов, шуб и шляп, экипажей, лошадей и фальшивого богатства»²⁶⁶.

В жару и сильные морозы самарчанки дефилировали по главной улице города в поисках женихов, выставляя напоказ свои лучшие наряды.

²⁶⁵ Самарская газета. 1889. 7 апреля.

²⁶⁶ Там же. 1886. 3 января.

Объявление Городского театра. Самарская газета. 1889. 17 февраля

Вместе с тем солидные господа во время таких светских выходов часто позволяли себе разные непристойности, подавая журналистам тему для очередного саркастического фельетона о нравах улицы Дворянской. Так, в «Самарской газете» читаем: «Два солидных господина проездом Дворянской улицей потеряли совесть, нашедшего просят не возвращать»²⁶⁷, или такой пример: «...Проходя вчера в седьмом часу вечера мимо гостиницы Батурлина, мы увидели, как проходивший, по-видимому, какой-то почетный коммерсант без всякого стеснения... неожиданно заключил в свои объятия шедшую ему навстречу женщину»²⁶⁸. Такие фривольности мужчины позволяли себе неспроста. Вплоть до се-

²⁶⁷ Самарская газета. 1886. 3 января.

²⁶⁸ Там же. 2 февраля.

редины 1890-х гг. после 6 вечера и до поздней ночи на Дворянскую выходили «погибшие, но милые создания», бесцеремонно предлагающие свои ласки. Именно поэтому даже городовые отмахивались от подобных выходов мужчин, добродушно заявляя: «...много тут шляется, чтобы за всеми усмотреть!»²⁶⁹

Однако подобные шалости и свобода нравов Дворянской меркли перед настоящей грозой самарских улиц – горчишниками. Одним из любимых развлечений самарских хулиганов было запугивание самарской публики, прогуливающейся по главной улице города. Горчишник просто не выносил людей прилично одетых, называя их «белогорликами» за белый воротничок²⁷⁰, а Дворянская всегда была полна служащими из местных контор.

Вечерами оживали питейные заведения на Дворянской улице. Рядом с лучшими ресторанами города здесь долгое время существовали трактиры, пользовавшиеся дурной славой у самарского обывателя. В 1877–1897 гг. на углу Дворянской и Панской размещался трактир Д.С. Филиповича²⁷¹, на крыльце которого регулярно можно было наблюдать сцену грубого выпроваживания «из своего храма какого-нибудь усердного жреца Бахуса»²⁷². Самарская общественность не раз выступала за закрытие подобных мест в центре города²⁷³. При этом современники признавали и пользу трактира для горожан,

²⁶⁹ Самарская газета. 1886. 2 февраля.

²⁷⁰ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 297.

²⁷¹ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская. Самара, 2009. С. 355.

²⁷² Самарская газета. 1886. 9 октября.

²⁷³ Там же.

так как до проведения электрического освещения даже на главной городской улице эти заведения были чуть ли не единственным источником света в темные ночи²⁷⁴.

Были у самарцев и сезонные развлечения на Дворянской улице. Каждый год в конце апреля – начале мая под звуки оркестра и иллюминацию проходило торжественное открытие для публики Струковского сада. Сад был любимым местом всех горожан, оставшихся на лето в Самаре, и, по свидетельству журналиста Иегудиила Хламида (псевдоним Максима Горького), единственным местом, где можно было спастись от пыли и жары²⁷⁵.

Самарская газета. 1890. 1 мая

²⁷⁴ Самарская газета. 1886. 30 октября.

²⁷⁵ Горький М. Самара во всех отношениях: письма одного странствующего рыцаря // Собрание сочинений: в 30 т. Т. 23. Ст. 1895 – 1906. 1953. С. 108 – 119.

В саду публику приглашали в буфеты, рестораны, вокзал, где проводились концерты и спектакли, а с появлением синаматографа именно в Струковском впервые стали показывать кино. Таким образом, на летний период сад становится главной ареной светской жизни Самары: местные газеты регулярно сообщали о столпотворении в саду, интересных происшествиях, скандалах и любовных страстях, которые разворачивались на его аллеях.

Струковский сад

В теплое время года в Самару часто заезжали бродячие цирки, которые стремились устроить свои балаганы на пустующих местах в центре города: место И.Л. Санина, где позже появился государственный банк; место Неклютина – электротheater «Триумф»; место Журавлева – здесь в 1890-х гг. был устроен велодром²⁷⁶. Заезжие цир-

²⁷⁶ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 306.

ки устанавливали шатры, карусели, зверинцы, которые ярко освещались керосиновыми лампами и неизменно привлекали жаждущую зрелищ самарскую публику.

Другим излюбленным местом для самарцев в летний сезон был велодром. Впервые велосипеды появляются на самарских улицах в начале 1890-х годов. Первое время для самарцев велосипеды были диковинкой, их было мало. Пользоваться этим чудом в городе умели лишь единицы, да и самарские улицы явно были не приспособлены для такого вида транспорта. За популяризацию велосипедной езды взялись самарские предприниматели, и уже в 1891 году на пустопорожном месте на углу Дворянской и Алексеевской улиц появляется внушительных размеров велодром – 90 м по Дворянской и 64 м по Алексеевской. На закруглениях беговой дорожки были сделаны виражи²⁷⁷. Велодром предлагал прокат велосипедов разных марок, услуги по обучению езде на велосипеде, здесь же устраивались городские гонки, пользовавшиеся большой популярностью у горожан²⁷⁸.

Зимой этот участок Дворянской заливался, и здесь, как и до создания велодрома устраивался главный городской каток. Мастерская для починки велосипедов отводилась под избу-теплушку²⁷⁹. Катание на коньках было любимым развлечением самарцев в зимнюю пору, и ежедневно, с двух часов дня, каток на Дворянской наполнялся детьми и взрослыми²⁸⁰. Здесь было освещение, регулярно играл духовой оркестр и с 1889 года

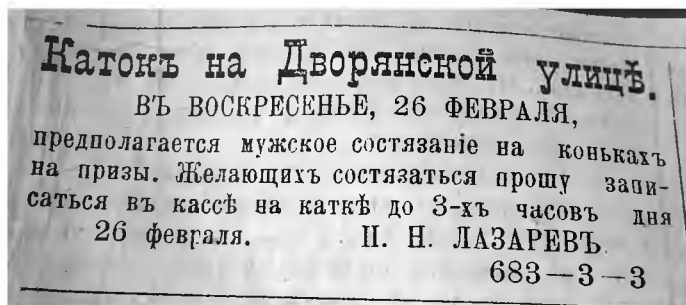
²⁷⁷ Классика самарского краеведения... С. 317.

²⁷⁸ Алексушина Т.Ф., Алексушин Г.В., Буданова А.А. Самара, улица Дворянская. С. 551.

²⁷⁹ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 318.

²⁸⁰ Самарская газета. 1888. 17 февраля.

проводились состязания конькобежцев, которые неизменно собирали много зрителей²⁸¹. Победители состязаний награждались ценными призами, а сами соревнования широко освещались местной прессой.

Самарская газета. 1894. 24 февраля

Апогеем зимних развлечений, несомненно, была Масленица. Масленичные катания по лучшей улице были давней самарской традицией. С 1870-х годов это торжественное действие переносится с Казанской на Дворянскую. Вереница украшенных саней тянулась в два ряда от Алексеевской площади до театра. Вдоль улицы стояли зрители. Катание проходило неспешно, обычно с 3 до 7 вечера. Обгонять друг друга и выезжать из ряда запрещалось, за порядком наблюдала полиция. Иногда даже полицмейстер расхаживал между рядами²⁸².

В катаниях принимал участие весь город. На лодке с флагами и лентами, выкатывались гласные Думы, на тройках с бубенцами шумные горчишники и девицы из «заведений».

²⁸¹ Самарская газета. 1889. 26 января.

²⁸² Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 299.

Каток на улице Дворянской. 1915. http://oldsamara.samgtu.ru/part_2/page_06/html/sf-1915-04.html

Такие тройки не раз становились нарушителями порядка и сбивали все и всех на своем пути²⁸³. Но все попытки власти убрать эти тройки с Дворянской заканчивались неудачей. После завершения масленичных народных гуляний Самара затихала на время Великого поста. Но даже и в это время улица Дворянская продолжала жить своей бурной жизнью, как и полагается деловой артерии города и его культурно-развлекательному центру.

В начале XX в. административный центр города вновь перемещается. Главную роль в этом процессе сыграло строительство нового Кафедрального собора на Соборной площади. После его открытия в 1894 г. большинство городских праздников переносится с Алексеевской площади на Соборную. При этом Дворянская улица про-

²⁸³ Самарская газета. 1898. 25 февраля.

должала играть значительную роль в деловой жизни города. Даже смещение центра происходит по оси Дворянской: Соборная площадь размещалась буквально в двух кварталах от границы деловой артерии города.

Соборная площадь и Кафедральный собор. Из фондов ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина

Важной вехой в развитии городского пространства стало строительство губернаторского дома рядом с городским театром, на углу Саратовской и Почтовой улиц. "Белый дом", построенный по проекту архитектора П.В. Шаманского был завершён в декабре 1914 г., он растянулся на целый квартал и смог решить давно назревшую проблему размещения и функционирования самарских правительственных учреждений²⁸⁴. Реализация данного проекта оконча-

²⁸⁴ Кабытов П.С., Тюрин В.А. Резиденции самарских губернаторов во второй половине XIX – начале XX века // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, по 3. С. 170–174.

тельно ознаменовала смещение административного центра города. Это здание являлось центром администрации губернии и после революции. До середины 80-х гг. XX вв. здесь располагался обком Коммунистической партии. И хотя Кафедральный собор был уничтожен в 1930-е гг., бывшая Соборная площадь (ныне – площадь Куйбышева) до сих пор остается главной площадью Самары.

Губернаторский дом на углу Саратовской и Почтовой улиц

Когда мы обращаемся к делам городской Управы по городским хозяйственным вопросам, центр предстает перед нами передовым во всех отношениях районом, а его главные улицы – некой городской экспериментальной площадкой, где внедряются все хозяйственные нововведения. При замощении асфальтом Дворянской – этот способ мощения должен стать образцом для дру-

гих частей города²⁸⁵; электрические лампы нужно апробировать на Дворянской и, если это признается выгодным, установить такие же лампы и на других улицах²⁸⁶ и т. д. Таким образом городские власти старались создать образ центрального района, а в большей части деловой артерии города – улицы Дворянской – как современной благоустроенной зоны. Однако крайне интересен образ центра города в восприятии современников. На основе очерков именитых горожан, путеводителей для путешественников по Волге и материалов либеральной местной прессы можно составить портрет городского центра Самары рубежа XIX–XX вв.

Петр Владимирович Алабин – известный общественный и политический деятель – внес значительный вклад в развитие Самары и не менее значительный вклад в развитие самарского краеведения. Вышедшие из-под его пера историко-статистические очерки «Двадцатипятилетие Самары, как губернского города»²⁸⁷ и «Трехвековая годовщина города Самары»²⁸⁸ дают исследователям массу интересного материала. Не обошел Алабин вниманием и центральный район города. В «Двадцатипятилетии Самары, как губернского города» (1877 г.) улица Дворянская, наряду с Преображенской и Казанской, названа одной из главных улиц города, автор указал на перспективность развития Дворянской улицы, так как на ней сосредоточена торговля лучших лавок и магазинов города.

²⁸⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 10. Л. 14.

²⁸⁶ Там же. Д. 1. Л. 130.

²⁸⁷ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко- статистический очерк).

²⁸⁸ Его же. Трехвековая годовщина города Самары. Самара, 1887.

П.В. Алабин

САМАРА.

П.В. Алабин

Подмечал автор и стремление владельцев этих магазинов пощеголять друг перед другом «зеркальными

окнами и красивыми в них выставками товаров»²⁸⁹. Дворянская, в представлении Алабина, изящно застроена в архитектурном плане, имеет лучшие в городе тротуары, поэтому только она смогла завоевать расположение самарской публики и стать любимым местом для прогулок самарского общества, как Невский проспект в столице. Таким образом, Дворянская, по мнению Алабина, вырисовывается как художественно оформленная и максимально облагороженная улица, неотъемлемой частью которой является стремление к парадным показам и рекламным выставкам.

Образ центрального района можно составить и на основании очерков другого известного самарца – Константина Павловича Головкина, который через зарисовки самарской действительности и жизни ее обывателей представляет читателям яркий и разнообразный центр города. Головкин подробно рассказывает о казенных учреждениях на Дворянской улице: Окружной суд, городская Управа, Николаевский сиротский приют для девочек. Описывая быт самарцев, Константин Павлович с завидным постоянством обращается к центру как к сосредоточению главных самарских развлечений: велодрома и катка на Дворянской²⁹⁰, цирков и балаганов, установивших свои шатры на главной улице²⁹¹, художественных выставок в здании городского музея на Дворянской²⁹² и, конечно же, масленичных катаний

²⁸⁹ Его же. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). С. 637.

²⁹⁰ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 317–318.

²⁹¹ Там же. С. 317.

²⁹² Там же. С. 311–312.

на Казанской и Дворянской улицах²⁹³. Таким образом автор создает положительный образ всегда оживленного административного и культурного центра города.

К.П. Головкин

Важно отметить и огромное влияние, которое оказывают на восприятие города путеводители. Они формировали не только топографическую карту для приезжих, но и выделяли наиболее примечательные черты

²⁹³ Классика самарского краеведения... С. 298–300.

города, создавали его имидж²⁹⁴. Объективно являясь наиболее привлекательным районом города, центр притягивал к себе внимание всех путеводителей по Волге, каждый из которых, описывая Самару, обязательно упоминал о величественном памятнике Александру II, тенистых аллеях Струковского сада и перечислял примечательные заведения на самой лучшей улице города²⁹⁵. Примечательно, что в одном из путеводителей отрезок Дворянской от Алексеевской площади до Струковского сада назван «самой шикарной частью города»²⁹⁶. И даже авторы географического описания России, когда речь заходит о Самаре, не оставили без внимания главную улицу города и отмечали все важные учреждения, которые на ней расположены²⁹⁷. К сожалению, впечатлений самих гостей города о центральном районе нам не удалось найти, но можно предположить, что большинство из них согласились бы с тем образом, который создавали авторы путеводителя и всячески старалась поддержать городская Управа.

Примечателен образ центра глазами самарских обывателей, которые наблюдали его изнутри, за завесой пышности и парадности. Своеобразным голосом самарцев становится «Самарская газета», корреспон-

²⁹⁴ Stobart J. Making the High Street: Walking Tours and Street Views in the 1830s // *Journal of Victorian Culture*. 2017. Vol. 22. Issue 3. 1 September. P. 354–361.

²⁹⁵ Демьянов Г.П. Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 (от Твери до Астрахани). Нижний-Новгород, 1898; Безчинский А. Путеводитель по Волге; Путеводитель по р. Волге 1909 г. пароходного общества «По Волге 1843 г.». СПб., 1909.

²⁹⁶ Безчинский А. Указ. соч. С. 258.

²⁹⁷ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В.П. Семенов. СПб., 1901. С. 424.

денты которой являлись частью самарского общества и считали своим долгом писать о городских проблемах, обличать пороки городского сообщества, обращая тем самым на них внимание власти. Все корреспонденты «Самарской газеты» признавали Дворянскую самым достойным местом в городе, называя ее «лучшая улица», «наш Невский проспект», «самарский Бродвей» и пр. Но в восприятии обывателя главная улица и весь городской центр многолики, и образ их составляется не только из благообразного фасада, но и из нравов и поведения жителей города, различных происшествий и будничных практик населения.

Выше мы уже упоминали о «выставках невест, женихов, шуб, шляп... и фальшивого богатства»²⁹⁸, проходивших вечерами на Дворянской. Можно сказать, что корреспондент видит в главной улице все тот же выставочный комплекс, что и власти города. Однако экспонатами в повседневной жизни становились люди, которые выходят покрасоваться и показать себя на главную артерию города, становясь ее неотъемлемым элементом. Позже корреспондент с сожалением признает, что поддельная красота и богатство, столь популярные у самарской публики, доведены до виртуозности²⁹⁹.

О нравах и поведении самарцев красноречиво говорят и заметки о «задавленной любви на Дворянской улице»³⁰⁰, незаконном распитии спиртного в кухмистерской на Дворянской³⁰¹, регулярные упоминания о «милых, но погибших созданиях», работаю-

²⁹⁸ Самарская газета. 1886. 3 января.

²⁹⁹ Там же. 2 марта.

³⁰⁰ Там же. 9 января.

³⁰¹ Там же. 1889. 6 апреля.

ших в центре города, и о фривольном поведении солидных мужчин³⁰². Нередко на страницы «Самарской газеты» попадают истории о разбойничестве самарских горчишников прямо на главной улице или в Струковском саду. Так складывается другой образ центра города – с его напускным богатством, нелепой красотой, опасностями в виде хулиганов развратными нравами. Именно такой улицу Дворянскую увековечил в своих стихах самарский поэт под псевдонимом Обыватель³⁰³. Он очень точно и едко смог описать городской центр таким каким видели его самарское общество.

Однако такой нелицеприятный образ центрального делового района на страницах «Самарской газеты» со временем сглаживался. Саркастические фельетоны и заметки о неподобающих нравах наблюдаются по большей части в 1880-х гг., в 90-х гг. они встречаются все реже, а те, что попадают, становятся все менее колкими. Да и поводов для них значительно меньше: с введением винной монополии в 1895 году все питейные заведения исчезают с главных улиц. В 90-е годы переносятся на окраины и дома терпимости, так проститутки исчезают из центра города. К 1900-м годам заметки о центральном районе сводятся к известию о важных событиях, связанных произошедшим там, призывам к властям и домовладельцам решить очередную хозяйственную проблему, например в виде ямы на дороге³⁰⁴, и периодическим историям о проделках горчишников.

³⁰² Самарская газета. 1886. 2 февраля.

³⁰³ Там же. 1889. 27 января.

³⁰⁴ Там же. 1902. 1 июня.

Нашъ Невскій проспектъ.

(Н о ч ъ ю).

Вотъ нашъ Невскій проспектъ. По вечернимъ ча-
самъ,

Одержимый обычнымъ недугомъ,
Я, бывало, не разъ по немъ хаживалъ самъ
И, признаюсь, съ какими-то испугомъ.

Здѣсь скитѣлся на «варядныхъ», «убогихъ»,
Нравомъ бойкихъ, разгульныхъ, не строгихъ,
И всегда у меня возникалъ тутъ вопросъ:

«Кто виновникъ—муштина или дама?

Кто виновникъ борьбы и отчаянья и слезъ?

Какъ возникла тяжелая драма?

Вьютъ часы: Насчиталъ я двѣнадцать часовъ.

Погребки, магазины закрыты,

И пустытъ проспектъ. Неслышать даже псовъ;

Караульщикъ-же спитъ, какъ убитый.

Лишь Ватулинъ сияетъ огнями,—

Тамъ стучать на бильярдѣ шари.

Вонъ блеснули въ туманной дали фонари—

Знаменитый коммерческій клубъ;

Въ карты дуются здѣсь игроки до зари,

Въ ресторанахъ столовъ много группъ.

Обговяжетъ меня вдругъ горчичникъ-сапрасъ

На извозчикъ,—бравъ и кривлянье...

«Загуляя! вускай въ-де знають про насъ—

Вѣдь купеческій сынъ наше званье!»

Пьянъ съдокъ, а извозчикъ вяженье...

«—Предоставъ насъ въ «Москву» поскорѣ!»

Награждаетъ извозчикъ кляченку кнутомъ:—

«Заработаю—думаетъ,—звотно!»..

Погуляють, проснутся въ участкѣ потомъ

Оба радуютъ, такъ мило-пріятно.

Вотъ и Струковский садъ, весь окутанный мглой,—

Заколочены двери, ворота,

А нестрѣлъ онъ все лѣто веселой толпой,

Я и самъ-то бывалъ здѣсь безъ счета.

Гдѣ-то скромный теперь нашъ святоша—

Безкорытный и добрый Антоша?

Вдругъ прервались мечты... «Караулъ!»—слышу

крикъ,

«Помогите душѣ христіанской!»

Я совсѣмъ хотѣ не грусть, но тотчасъ, въ сей-

же мигъ

Поспѣшилъ удалиться съ Дворянской.

Обыватель.

Самарская газета. 1889. 27 января

Как лицо города его центр и особенно главная улица должны быть своеобразной выставочной площадкой, которую всячески благоустраивают, облагораживают, создают ей самый позитивный образ, такой, чтобы нестыдно было показать и августейшим особам. Поэтому в официальных документах, историко-статистических очерках, путеводителях главная улица всегда является идеалом городского благоустройства и показателем высокой культуры города. С этим, безусловно, трудно спорить. Однако важно понимать, что, выставляя напоказ только «лучшее», данные источники опускают все то, что может неблагоприятно отразиться на имидже центрального района, урезают много важной для исследователя информации, которую предоставляет пресса в свойственной ей обличительной и часто саркастической манере. Тем не менее свидетельства городских обывателей, представленные на страницах «Самарской газеты», позволяют нам увидеть обратную сторону медали – повседневную жизнь делового центра города, обратившись к которой можно совсем по-иному взглянуть на сердце губернской Самары.

Подводя итог исследованию центрального делового района как ключевого элемента городской жизни губернской Самары, следует выделить четыре этапа в эволюции городского пространства и географического размещения центра города с момента возникновения города до начала XX века. Важно подчеркнуть, что расположение, облик и образ центра трансформировались в зависимости от статуса города. Изменение статуса объективно вело к тому, что центр перемещался вглубь городского пространства, что стимулировало возникновение новых городских пространств: улиц, площадей и слобод.

- Первый этап – конец XVI – первая половина XVIII в., характеризуется центральной ролью крепостных сооружений в пространстве города, который компактно располагался на территории, прилегающей к детинцу;

- Второй этап – вторая половина XVIII – первая половина XIX в. Городская жизнь по-прежнему концентрировалась в пределах территории крепости – на Хлебной площади, однако сами крепостные сооружения уже не имели большого значения. С оформлением регулярной планировки и ростом городской территории по потоку главной улицы, которой являлась Казанская, важные административные и общественные учреждения постепенно смещались на более удобные позиции;

- Третий этап – вторая половина XIX в., характеризуется наибольшей концентрацией различных областей городской жизни в центре. В этот период на сравнительно небольшой территории Алексеевской площади и Дворянской улицы располагались административные, культурно-развлекательные, финансовые и торговые заведения, массово появившиеся в городе в связи с его бурным экономическим развитием;

- Четвертый этап – рубеж XIX–XX вв. С постройкой нового Кафедрального собора в общественной жизни города появляется еще один важный узловой центр, который неизменно притягивает к себе ряд значимых учреждений. С этого момента происходит дифференциация центра города: административный центр отделяется от делового, смещаясь к новой главной площади – Соборной, которая даже после уничтожения собора остается центром культурной и общественной жизни.

Через поток городских улиц центр постепенно смещался по оси Дворянской улицы с Хлебной площади

на площадь Алексеевскую, с Алексеевской – на Соборную, осваивая новые пространства, имевшие еще совсем недавно статус городской окраины. Важно подчеркнуть, что сам факт смещения городского центра является прямым отражением развития города и губернии³⁰⁵.

Социокультурное пространство Самары второй половины XIX – начала XX века строится вокруг центральных городских улиц, среди которых важное торговое значение имели Дворянская и Панская. В архитектурном плане самые шикарные здания на рубеже XIX–XX вв. выросли на Саратовской, где в современных особняках собиралась вся светская элита города, и Дворянской, где тон задавали монументальные финансовые и броские торговые учреждения. В культурном плане Казанская долгое время являлась ядром старой Самары и периодически перетягивала на себя административный центр города с Дворянской улицы. Центр города определяли те учреждения, которые размещались в его ареале. Магазины, банки, гостиницы, важнейшие культурные и религиозные центры наполняли центральный деловой район Самары, создавая его престижный образ.

2.3. Периферия губернского города второй половины XIX – начала XX века

Понятие «город» сложно и многогранно. В.Л. Глазычев, рассуждая о сущности русского города, отметил, что только географы точно знают, какой смысл они

³⁰⁵ Чепурнова Е.И. Динамика перемещения центра Самары в социокультурном пространстве: от крепости до крупного губернского города // Центр и периферия. 2018. № 4. С. 10–15.

вкладывают в это слово – «у них есть карта, на карте стоит точка, и рядом надпись “город”»³⁰⁶. В противовес географам представители общественных и гуманитарных наук едва ли смогут дать точное и исчерпывающее определение этого феномена. Первые шаги в осмыслении дефиниции города были сделаны немецкими мыслителями в начале XX в., когда городская жизнь стремительно меняла свой уклад, а сам феномен города стал привлекать к себе пристальное внимание представителей разных наук. Именно поэтому актуален взгляд на город немецкого философа и социолога, одного из основоположников современной урбанистики Георга Зиммеля, который утверждал, что внутренняя жизнь большого города волнообразно распространяется по государству, а потому, по его мнению, «город равен совокупности оказанного им за его ближайшими пределами влияния»³⁰⁷, т. е. это не просто телесная оболочка в виде зданий, улиц, учреждений – это сумма воздействий во времени и пространстве. Влияние, которое провинциальный город оказывает на окружающие его поселения, сопоставимо с воздействием, которое столицы оказывают на совокупность провинциальных городов. По этой же аналогии можно сказать, что влияние центра концентрическими кругами расходится по всем районам города, доходя до окраин и выходя за его пределы, и чем больше город, тем мощнее влияние, исходящее из его ядра.

Вторая половина XIX – начало XX в. стали временем урбанистического прорыва, когда развивающиеся торгово-промышленные центры притягивали огромные

³⁰⁶ Глазычев В.Л. Глубинная Россия: 2000–2002. М., 2003. С. 8.

³⁰⁷ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4.

массы крестьянского населения в орбиту городского влияния. Эта тенденция коснулась в первую очередь губернских городов, являвшихся крупными административными и экономическими центрами. Для сравнения: население Самары в 1850 г. насчитывало не более 15 тыс. человек, а в 1897 г. почти – 90 тыс. человек, население Саратова в конце 1850-х гг. составляло около 72 тысяч, а уже в 1897 г. в городе проживало более 137 тысяч жителей³⁰⁸. Данные переписи населения 1897 г. показывают значительное число крестьянского населения в городах Среднего Поволжья. В Самарской губернии оно насчитывало 39,3 %, по Саратовской губернии – 43,8 %, по Симбирской – 48,8 %. Городское хозяйство губернских центров не было рассчитано на столь сильный наплыв мигрантов, что во второй половине XIX века обусловило появление феномена массовой стихийной застройки пригородных территорий. В городской черте, на землях, предназначенных под выгон скота или под промышленные нужды, стихийно, путем самостроя, вырастали целые поселения, не предусмотренные планом городской застройки. Именно в этот период наиболее отчетливо проявляется взаимопроникновение города и деревни, что в конечном итоге придавало урбанизации сложные и полигамные формы.

Роль окраин очень важна в эволюции городского пространства крупных экономических центров региона. С наплывом населения в города во второй половине XIX в. пригородные территории постепенно меняют свои функции, превращаясь из выгонной земли или

³⁰⁸ Тюрин В.А. Структура, численность, социальный состав городского населения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8/2 (109). С. 92–98.

промышленных районов в новые селитебные зоны. Городское хозяйство многих губернских центров, в том числе и Самары, не было рассчитано на столь сильное увеличение численности населения. Последний генеральный план дореволюционной Самары был принят в 1853 году и включал лишь одну слободу за рекой Самарой, однако уже к середине 1870-х гг. городу стало тесно в рамках городской черты. Городская Дума периодически отказывала мещанам в предоставлении участка под жилые постройки ввиду нехватки свободных мест в городской черте и отсутствия размежеванных участков за ее пределами. В этих условиях уже в 1880-х жилые районы города в виде новых слобод и поселков начинают выходить за границы, обозначенные планом.

К периферийным поселениям Самары начала XX века относятся следующие территории: за-Самарская слобода (первая полицейская часть), Солдатская слободка, артиллерийские казармы, Молоканский сад, Николаевский мужской монастырь, Мещанский поселок (третья полицейская часть), Панской переулок, поселки Кавказ и Новый Оренбург, а также регулярные кварталы, прилегающие к этим поселениям, кладбище, ветряные мельницы, дачи и сады (четвертая полицейская часть), сады и дачи по береговой линии Волги (пятая полицейская часть). Все эти территории находились в административном ведомстве самарских властей, однако по официально утвержденному Генеральному плану 1853 года они выходили за пределы городской черты и, согласно строительному Уставу, не могли считаться частью городского поселения³⁰⁹. Как уже говорилось, план

³⁰⁹ Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1912 и 1913 г.). Измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 дек. 1914 г.

1853 года не был рассчитан на столь бурный рост городской территории, поэтому в условиях мощного экономического роста и притока населения горожанам довольно быстро стало тесно в пределах городской черты, и город стал стихийно выходить за ее рамки. Таким образом, можно утверждать, что к началу XX в. городская черта стала традиционной условностью, на деле не имеющей ничего общего с реальными границами города. В связи с этим в границы города в рамках его административного деления следует включить названные поселки, слободы и прочие территории городских окраин Самары, которые являлись периферией города.

План Самарской городской дачи. Из фондов ГБУК СОИКМ им. И.В. Алабина

Самая древняя пригородная селитебная зона Самары возникла еще в конце XVII в. на въезде в Самару по Уральской или солевозной дороге, как называли ее местные жители. Изначально территория отводилась самарцам под сельскохозяйственные нужды, а в 1758 г. участок земли в 32 тыс. десятин был передан самарским казакам для ведения пограничной службы³¹⁰. Однако постоянное поселение, по мнению исследователей, появилось на этой территории только к середине XIX в.³¹¹ по причине бурного экономического роста города и развития хлебной торговли.

Во второй половине XIX в. слобода стала центром салотопенного и мукомольного производства. Выгодное географическое расположение позволило оседать в слободе огромному количеству зерна, поэтому извоз, хранение и переработка зерна стали главными занятиями местных жителей. Местность за Самарой стала своеобразным перевалочным пунктом для торговцев, что, в свою очередь, требовало создания соответствующей инфраструктуры. Очевидно, что постоянные дворы стали важным пунктом заработка жителей слободы не позднее 1850-х гг., большинство из них самовольно занимали участки и выстраивали здания без контроля со стороны власти³¹². Уже к началу 1860-х гг. основная часть постоянных дворов представляли собой безобразные и опасные постройки, которые ко всему прочему не были подчинены регулярному плану застройки. С разрешения правительствующего Сената городская

³¹⁰ Курятников В.Н. Засамарская слобода // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. 2019. № 11. С. 132–141.

³¹¹ Там же.

³¹² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 612. Л. 2.

Дума указом от 28 апреля 1864 г. № 1224 распределила места в слободе под постоянные дворы и дала указания по их застройке. Разрешалось строить здания на каменном фундаменте и только с одобрения строительной комиссии³¹³. К 1897 г. в слободе насчитывалось 40 постоянных дворов и 2 гостиницы³¹⁴.

Несмотря на все экономические преимущества за-Самарской слободы, население ее было довольно бедным, а обустройство городской среды – крайне плачевным. Один из самарских обывателей, критически оценивая благоустройство города в 1886 г., писал: «Самара теперь неприступна извне и непроходима внутри», признавая «немного сносными» центральные улицы города, критик буквально кричит об ужасающем состоянии других районов, особенно поселков и слобод, так, за-Самарскую слободу он называет Венецией, потонувшей в грязи³¹⁵. Во время весеннего разлива вода заливала улицы и жители могли передвигаться исключительно на лодках³¹⁶. А в районе оврага и вовсе вода стояла круглый год. Затопленность улиц наряду с длительным отсутствием водопровода в слободе становилась особенно критичным во время пожаров, когда к домам было невозможно подобраться, чтобы остановить огонь или спасти имущество. Сильный пожар в за-Самарской слободе в апреле 1888 года, убыток от которого составил более 50 000 рублей, стал исключительным случаем для Самары, где недавно появился противопожарный водопровод. За 1887 и 1888 годы только 2 пожара из

³¹³ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 1. Д. 13446. Л. 6.

³¹⁴ Курятников В.Н. Засамаарская слобода.

³¹⁵ Самарская газета. 1886. 28 сентября.

³¹⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37сч. Д. 118. Л.1.

76 привели к таким убыткам³¹⁷. Проблема стала решаться только в начале 1900-х гг., когда городская власть решила вопрос с проведением водопроводной сети за р. Самару и подписала смету на устройство незатопляемой дамбы³¹⁸.

За-Самарская слобода во время разлива. 1905. http://oldsamara.samgtu.ru/part_2/page_05/html/sf-1905-05.html

Другим местом возникновения пригородных поселений стало левобережное пространство Самары. В начале XIX века на берегу Самары размещались промышленные предприятия: городская скотобойня, кир-

³¹⁷ Отчет по эксплуатации самарского городского хозяйственно-противопожарного водопровода за 1887 и 1888 года: с прил. описания водопровода с относящимися к нему сооружениями. Сост. самарск. гор. головою П.В. Алабиным и зав. водопроводом инж. Н.В. Чумаковым. М.: Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Н. Кушнерева и К°, 1889. С. 44.

³¹⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37 сч. Д. 118. Л. 6–8.

пичные заводы, ветряные мельницы. Постепенно они стали обрастать поселениями Кавказ, Новый Оренбург и более мелкими поселками, которые стали называть Запанскими. В основном здесь оседали выходцы из соседних деревень, прибывшие в развивающийся губернский город за лучшей жизнью. Они разбивали небольшие дворовые участки, обычно не превышавшие 20–25 кв. саженей. Более 80 % домовладельцев в этой местности принадлежало к крестьянскому сословию³¹⁹. Жизнь в этом районе города вряд ли можно назвать благополучной, на это, в частности, указывает тот факт, что визитная карточка самарской криминальной жизни – горчишники – были выходцами из этих поселков.

До самовольного заселения местности Новый Оренбург здесь располагались валы или солдатские стрельбища. Местные жители ходили в район стрельбища «рыть пули». Когда власти узнали об этом, было решено выставить караул и за плату забирать собранные пули. После того как берег р. Самары стал активно заселяться, держать там стрельбище стало опасно, и его перенесли к Безымянке³²⁰.

Важно отметить, что Запанские поселки, так же как и часть других пригородных поселков и слободок Самары в конце XIX – начале XX в., застраивались без какого-либо контроля со стороны властей. Обычно это происходило путем захвата пустой земли и стихийного самостроя на ней. Более того, чаще всего стихийная застройка велась незаконно, что нередко приводило к конфликтам местных жителей и власти.

³¹⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 899. Л. 21–45.

³²⁰ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 330.

Например, Центральный государственный архив Самарской области сохранил дело городской Управы о сносе построек на городской земле в местности Кавказ³²¹. Город предъявил жителям поселка иски о сносе 20 дворов, построенных на самовольно занятых землях, т. к. на этой местности планировалось строительство городской скотобойни и помещений для обслуживания железной дороги. И такой случай не был единичным.

Только в начале XX в. городские власти взялись за наведение порядка на этих территориях. Например, 17 февраля 1900 г. «Самарская газета» сообщала, что городским землемером «снят план и разбит на правильные кварталы» участок города «Ветряные мельницы»³²². Первым делом порядок начали наводить на территории поселка Нового Оренбурга, где жители стали арендовать у города участки под жилые застройки на срок от 1 года до 6 лет³²³. Однако при обустройстве оставшихся районов Запанских поселков власти посчитали, что предложенный городским землемером план нарезки мест под заселение этих территорий не может быть одобрен, так как гниющая вода рядом, загрязненность почв и близкое расстояние от свалки городских нечистот в Веденеевской яме создают неблагоприятные условия для жизни. Кроме того, скученность построек в таких условиях способствует быстрому распространению болезней³²⁴. Городская Дума решила действовать решительно: очистить данные местности от жилых поселений, а жителей переселить в другие места близ

³²¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 533.

³²² Самарская газета. 1900. 17 февраля.

³²³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 816.

³²⁴ Там же. Д. 663. Л. 9.

Солдатской слободки и Нового поселка (Мещанского), для чего городскому землемеру поручалось нарезать новые кварталы³²⁵.

Беспорядочная самовольная застройка была разбросана и по другим районам города. Около 40 дворовых мест на самовольно захваченных участках занимали весь берег Волги в районе мужского Николаевского монастыря, местность получила название Афон. По мнению П.А. Преображенского, постройки в поселке были скученные и серые³²⁶. Чуть выше по течению реки на берегу, в районе Шадриной мельницы, до 1908 г. было самовольно захвачено и застроено более 50 дворовых мест³²⁷.

Стихийная застройка как важная характеристика роста городской территории в середине XIX – начале XX в. наблюдается и в других поволжских городах. Так, в Саратове к концу XIX века остро встал вопрос с населением Глебучева оврага, который преимущественно был занят самостроем. План 1812 года не предусматривал застройки этой местности жилыми зданиями, овраг использовался в качестве сточной канавы для близлежащих районов, что, однако, не помешало малообеспеченному населению на протяжении всего XIX века здесь активно застраивать склоны и дно оврага³²⁸.

Окраины Симбирска к началу XX века по благоустроенности также мало чем отличались от сельской

³²⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 17.

³²⁶ Преображенский П.А. Окрестности г. Самары // Вся Самара. 1925: адрес.-справ. кн. Самара, 1925. С. 53–59.

³²⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 930. Л. 3–4.

³²⁸ Иванова Н.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Саратова. С. 102–104.

местности³²⁹. Заволжские слободы Симбирска – Часовня, Канава и Крольчиха отличались ярко выраженной сельскохозяйственной деятельностью их жителей и сельским укладом жизни³³⁰. Вместе со слободой Туть на р. Свияге, где проживали в основном отставные офицеры³³¹, на 1913 год население слобод составляло примерно 8 тыс. человек³³². Другую часть окраин Симбирска составляла бедная часть города, расположенная на побережье Свияги³³³.

Для Самары стихийный рост городских окраин был отражением естественного процесса развития городской территории крупного губернского города в условиях быстрорастущего населения, неадаптивности власти в планировании города и неспособности оперативно решить проблему перенаселения.

Стихийные пригороды обладали рядом характерных черт. Во-первых, на периферии города оседало преимущественно крестьянское население из соседних уездов, уходившее в город на заработки. Этот фактор ускорил процесс взаимопроникновения города и деревни, что в конечном итоге приводило к мощным социальным сдвигам: падению авторитета общины, кри-

³²⁹ Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. С. 42.

³³⁰ Кобозева З.М. Мещанская повседневность провинциальных городов России во второй половине XIX в. – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2014. С. 146.

³³¹ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования [Текст] : сист. сб. ист. сведений о городе Симбирске. Симбирск, 1898. с. 109.

³³² Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск. 1913.

³³³ Кобозева З.М. Мещанская повседневность .. С. 145.

зису ценностных ориентиров и, как следствие, массовому проявлению девиантного поведения среди бывших крестьян. Во-вторых, выходцы из деревень оседали на городской земле в районе промышленных объектов, обычно вблизи мельниц, кирпичных заводов, скотобоев и пр. Это, с одной, стороны позволяло без проблем добираться до города, так как с важными промышленными предприятиями были налажены пути сообщения, с другой стороны, обеспечивало предприятия дешевой рабочей силой. В-третьих, стихийные пригороды не подчинялись регулярной планировке города. По названным выше причинам окраины были выстроены хаотично, что придавало поселениям сельский вид, а скученность строений приводила к частым пожарам и негативно влияла на санитарно-эпидемиологическое состояние районов. И наконец, блага городских коммунаций были недоступны для подобных поселений, что в совокупности с пагубным влиянием промышленных объектов на окружающую среду делало их санитарное состояние крайне неблагоприятным для проживания. Загрязнение воды, почв, едкий запах приводили к постоянным вспышкам заболеваний. Нелегальные поселки создавали целый комплекс проблем для городского общества: неуплату аренды, занятие необходимых городу земельных участков, вспышки болезней, обострение криминогенной ситуации. В итоге власти не могли долго игнорировать проблему стихийного роста территории и вынуждены были заняться урегулированием городской застройки за пределами городской черты.

Одной из наиболее известных пригородных территорий Самары являлись возникшие в начале XIX века Молоканские сады, которые трансформировались в начале XX века в Молоканский поселок.

Изначально сад принадлежал и был рассажен в два этапа в 1829 г. и в 1831 г.³³⁴ молоканином А.П. Грачевым, а после его смерти в 1857 г. перешел к его наследникам, разделенный на 4 части³³⁵. С 1880 г. сады стали сдаваться в аренду под строительство дач. К 1890 г. здесь уже было около 80 дачных деревянных построек³³⁶. Дачи сдавались в наем для желающих полечиться кумысом. В 1884 г. Монастырский в «Спутнике по Волге» писал о том, что квартиры в саду сдаются дешево, от 40 рублей за лето. При этом он отмечал не самые лучшие условия для отдыха, так как «кумыс здесь продают довольно плохой, местность сырая, удобств мало, а для защиты от трущоб, расположенных вокруг, потребуются усилия»³³⁷. Под трущобами Монастырский, скорее всего, подразумевал табор цыган, располагавшийся в это время возле сада. К 1910-м гг. вся территория сада была разбита на участки и распродана под поселок, заселение которого продолжалось до 1915–1916 гг. С образованием поселка сад прекратил свое существование, вместе с ним исчезли вековые березы, окружавшие его.

³³⁴ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 1. Д. 398. Л. 2.

³³⁵ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 271.

³³⁶ Сысоева Е.А. Градостроительные предпосылки и особенности развития деревянной застройки Самары конца XIX – начала XX века // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. № 4. С. 58–69.

³³⁷ Монастырский С.И. Иллюстрированный спутник по Волге: в 3 ч.: с карт. Волги: ист.-стат. очерк и справ. указ. Казань, 1884. С. 10.

Самара. Улица Соловьиная, Мещанский поселок. 1913 г.
http://oldsamara.samgtu.ru/part_3/page_html/page03b.html

К востоку от Молоканского поселка в 1850-х гг. расположилась Солдатская слободка, отведенная городом для солдат – участников Крымской кампании при условии непередачи земли другим лицам. Известно, что основатель Молоканских садов, купец А.П. Грачев, противился возникновению в непосредственной близости от его садов нового поселения и даже писал в столицу с просьбой отвести другое место под постройку Солдатской слободки, ввиду того что поселение будет препятствовать стоку воды в сад³³⁸.

Однако после проведенной проверки власть пришла к мнению, что слободка не помешает садоводству, тем более на территории сада имелось два пруда для полива деревьев, и сочла необоснованным занимать большую часть выгонной земли под спуск для воды к саду³³⁹.

³³⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 533. Л. 3.

³³⁹ Там же. Л. 14

На территории Солдатской слободки к 1917 г. проживало около 4 тыс. человек³⁴⁰, в 1910-х гг. слободка состояла из пяти кварталов³⁴¹ с участками преимущественно по 300 кв. сажен³⁴². Владельцы участков и жилых построек в Солдатской слободке часто сдавали квартиры в наем, через нее проходила трамвайная линия по Соловьиной улице к Трубочному заводу и на дачи. До 1907 г. Солдатская слободка была окраиной города, но с нарезкой земли к востоку под Мещанский поселок она оказалась внутри города.

В 1890-х гг. от военного провиантного магазина в Солдатской слободке Самарским губернским земством была проложена дорога на село Семейкино (Семейкинское шоссе). Шоссе проходило мимо многочисленных фруктовых садов горожан, в том числе знаменитого Аннаевского сада, санатория Красного Креста для туберкулезных больных, амбаров, нескольких хуторов и дач, в том числе усадьбы Постникова³⁴³. Крупный тракт задает новый вектор развития городского пространства, углубляя его все дальше в степь.

В начале XX в. к северу от Молоканского сада при Николаевском мужском монастыре появился регулярно распланированный Монастырский поселок. Поселок имел 23 квартала примерно на 400 усадебных мест³⁴⁴.

³⁴⁰ Архангельский П.А. Г. Самара исторический очерк. Самара: Типография Губкооперативсоюза, 1923. С. 33.

³⁴¹ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 79.

³⁴² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 769.

³⁴³ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 337–338.

³⁴⁴ Там же. 177–178.

Солдатская и Монастырская слободки существовали и в Саратове. История их возникновения похожа на историю одноименных саратовских поселений. Солдатская слобода возникла в 1863 году как поселение для бывших военных, Монастырская слобода выросла вместе с мужским монастырем в 1820-х гг. Поселения изначально создавались как автономные и независимые от городских властей. Уже к 1890-м гг. жители слобод поднимали вопрос о включении их поселений в состав города, однако добиться этого смогли только в начале XX века³⁴⁵.

Чтобы решить проблему хаотичной застройки городских окраин, саратовские власти с 1890 г. начали расширять имеющиеся поселения, разбивая кварталы Мещанского поселка восточнее Солдатской слободки. Кварталы нарезались здесь в продолжение регулярной планировки города, с одним лишь отличием, что были они вдвое уже городских кварталов. Кварталы делились на равные участки по 80 кв. сажен.

Распространена была практика переселения в поселок с самовольно занятых участков. Как уже отмечалось выше, в 1905 году был поставлен вопрос о переселении жителей Запанских поселков в район Мещанского поселка и Солдатской слободки. Этот процесс обернулся настоящей эпопеей для властей города. В июне 1905 г. городской землемер предоставил в Управу план разбивки двухсот восьми новых участков по 100 кв. сажен³⁴⁶. Предполагалось, что места сдадут саратовским мещанам, не имеющим собственных домов, на 20 лет с

³⁴⁵ Иванова Н.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Саратова. С. 105–108.

³⁴⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 10.

1 января 1906 г. по 60 коп за кв. сажен в год. Однако на торги, назначенные на декабрь 1905 г., никто не явился. Вместо этого в Управу было представлено коллективное прошение от мещан, где указывались условия, на которых они готовы взять в аренду подготовленные участки: снижение стоимости аренды в шесть раз, предоставление арендаторам права открывать любые торговые и промышленные предприятия, отказ от круговой поруки в случае совместной аренды, отказ от торгов, взятие городом обязательств по сносу построек, в случае если участок понадобится городу раньше срока³⁴⁷. Все пункты, кроме последнего, Управа нашла невыгодными для города, но все же Дума пошла на уступки, и торги в июне 1906 года предлагали арендную плату в 50 коп. за кв. саж., кроме того, в кондициях прописывалась возможность открывать бакалейные лавки и торговать съестными припасами на участках. И вновь мещане отказались участвовать в торгах, затребовав участки минимум в полтора раза больше и полную отмену арендной платы. Несостоявшиеся торги вскрыли еще одну проблему: на 220 выделенных мест претендовало более 3 тыс. нуждающихся³⁴⁸. Вопрос оказался столь сложным, что было решено создать особую комиссию для его изучения, а также собрать сведения об опыте решения подобных проблем в других городах империи. В августе 1906 г. комиссия выносит свое заключение на рассмотрение городской Думы: нарезать около 700 мест по 80 кв. сажен и сдавать сроком на 25 лет с платой по 10 коп. в год с увеличением на 5 коп. каждые 5 лет. Места предлагается сдавать по жребию без права передачи и исключительно для ме-

³⁴⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 43–44.

³⁴⁸ Там же. Л. 76

щан Самары, не имеющих своих участков³⁴⁹. Перечисленные условия стали базой для самого масштабного в истории дореволюционной Самары переселения мещан. В конечном итоге участков под жилые постройки было нарезано на порядок больше запланированного. В пять этапов с апреля 1907 г. по май 1908 г. в аренду было сдано около 1030 мест в районе Мещанского поселка и Солдатской слободки³⁵⁰.

В 1908 году городская Управа удовлетворила просьбу еще 53 мещан о выделении им мест в Мещанском поселке взамен самовольно занятых ими городских мест близ Шадринной мельницы, постройки на которых подлежали сносу для возведения военного лазарета³⁵¹. Места в Новом поселке сдавались в долгосрочную аренду, город заключал типовой контракт с арендаторами³⁵², по которому последние получали право возводить на участке лишь жилые помещения и надворные постройки, строго запрещалось устраивать любое торговое или промышленное заведение, кроме бакалейной лавки. Застройка в поселке в массе своей была деревянной, потому в контракте особо прописаны правила строительства деревянных построек, возведение каменных зданий требовало особого разрешения городской Управы, однако правила при их возведении значительно смягчались. Договор обязывал арендаторов содержать участок напротив их места, в частности, иметь и содержать напротив своего места каменный, деревянный или асфальтовый тротуар. В случае нарушения контракта арендатором постройки должны быть

³⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 663. Л. 156–157.

³⁵⁰ Там же. Л. 1408.

³⁵¹ Там же. Д. 930. Л. 3–4.

³⁵² Там же. Оп. 11. Д. 400. Л. 8.

снесены. По описи 1910 года из 1593 участков Мещанской слободы арендаторами было занято почти 90 %³⁵³.

Даже после череды столь масштабной раздачи участков в аренду за умеренную плату самозахваты участков и ночные застройки на них продолжались, что вызывало ряд конфликтов, в том числе между городской Управой и полицейским управлением³⁵⁴.

Новым явлением городской жизни начала XX века стало возникновение профильных рабочих поселков при крупных предприятиях. Своеобразной сенсацией для Самары стало возникновение Зубчаниновского поселка. Зубчаниновка стала попыткой воплощения в жизнь идеи города-сада³⁵⁵. Нравственным ориентиром поселка стало распространенное в то время учение Л.Н. Толстого, призывавшего сохранять свое духовное здоровье путем физического труда на земле, а также объединяться в добровольное равноправное общество. Общество устройства и благоустройства поселка ставило перед собой цель проведения культурных начал в экономической и духовной жизни поселка. Поселок возник по инициативе общества железнодорожных рабочих и служащих во главе с инженером, заместителем начальника управления Самаро-Златоустовской железной дороги Восточного района Е.А. Зубчаниновым. В 1909 году на льготных условиях у Крестьянского земельного банка было выкуплено 338 десятин земли, вся земля была разделена на 843 участка и распределена между членами общества посредством жеребьевки. Поселок управлялся комитетом, председателем

³⁵³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 22. Д. 20.

³⁵⁴ Городской вестник. 1908. 8 апреля.

³⁵⁵ Преображенский П.А. Окрестности г. Самары // Вся Самара. 1925: адрес.-справ. кн. Самара, 1925. С. 53–59.

которого избрали Е.А. Зубчанинова, в рамках комитета действовали комиссии: ревизионная, бюджетная, санитарная, строительная и др. Среди первых поселенцев было 34 дворян, 25 потомственных граждан, 220 мещан, 105 крестьян, железнодорожных рабочих и служащих 182 человека.³⁵⁶ Поселок буквально утопал в зелени. По уставу владельцы участков не могли застраивать свои места более чем на $1/3$ ³⁵⁷, а на каждой улице было решено высадить разные породы деревьев.

Е.А. Зубчанинов

В ноябре 1909 г. Е.А. Зубчанинов обращается в городскую Управу с прошением об издании в поселке

³⁵⁶ Еськов П.М. Зубчаниновка // Самарский краевед. 1991. Ч. 1. С. 192–200.

³⁵⁷ Преображенский П.А. Окрестности г. Самары. С. 53–59.

еженедельного листка для ознакомления участников поселка с делами по его устройству и благоустройству, разъяснения сведений и сбережения средств общества на печати информации в других изданиях³⁵⁸. Так в Зубчаниновке возникает собственное печатное издание. Поселок успешно развивался как самостоятельная административная единица, в 1913 году здесь началось строительство храма, для просвещения местных жителей открылась собственная библиотека, а в 1916 году появилось почтовое отделение.

Кроме регулярных поселков и хаотичных поселений в окрестностях Самары существовало несколько хуторов: Сорокины, Суровцев, Паршенский, Балахонцев, Тишинский, Постников, Крутый и Тимашев. Наиболее крупные из них Сорокины хутора представляли собой небольшой поселок примерно в полтора десятка дворов, расположенный около Студеного оврага. Жители поселка промышляли рубкой леса, хлебопашеством и заработком в окрестных фруктовых садах. Еще один хутор Тишинский был примечателен своими пасеками. Хутор был основан П.Н. Тишинским, сосланным в 1870-х в Самару под надзор полиции и известным своим гостеприимством и любовью к садоводству³⁵⁹.

В летний сезон важное значение для самарского обывателя имели загородные дачи. Вторая половина XIX века стала расцветом дачной культуры в России. По мнению исследователей, к концу XIX века дача пришла на смену усадьбе и быстро стала массовым явлением и

³⁵⁸ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 2761.

³⁵⁹ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 292.

устойчивым элементом жизненного уклада³⁶⁰. Для поволжских городов с засушливым климатом дачные массивы были настоящим спасением от летнего зноя и вездесущей пыли. Как пишет П.А. Преображенский, в погоне за природой, уходящей все дальше от города, «стали бегать по Волге дачные пароходы, и протянулся по степи трамвай»³⁶¹. Самые престижные самарские дачи до начала XX века были удалены от Волги, так как берег считался небезопасным ввиду удаленности от дороги, пустынности и плохого сообщения с городом. Таким образом, дачи тянулись в степь вдоль Семейкинского шоссе и дороги на Смышляевку.³⁶²

Берег Волги от Постникова оврага стал массово использоваться для отдыха только в начале XX века с развитием пароходства, которое позволило в летнее время добираться до околгородского побережья. Буквально за десятилетие береговое пространство Волги у Самары было застроено великолепными купеческими дачами, которые поражали воображение подходящих к Самаре туристов уникальными архитектурными формами, как, например, дача К.П. Головкина, которая по праву стала визитной карточкой самарского берега из-за примечательных фигур слонов. Поражали великолепием и деревянная дача И.Я. Соколова в античном стиле, мавританский особняк Е.А. Курлиной, белокаменная дача В.М. Сурошникова и замыкающее этот калейдоскоп палаццо П.И. Шихобалова на Барбошиной поляне. Кра-

³⁶⁰ Белов А.В. Культура дачного отдыха в окрестностях Москвы (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник славянских культур. 2014. № 1 (31). С. 18–29

³⁶¹ Преображенский П.А. Окрестности г. Самары. С. 53–59.

³⁶² Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 260.

евед К.П. Головкин назвал эти сооружения «виллами побережья»³⁶³ с собственными водопроводами, электростанциями, оранжереями и фонтанами.

Дача под Самарой

Особая дачная жизнь кипела в так называемых Лагерях, расположенных по плану Самары 1915 года у устья Постникова оврага на берегу Волги, где в летний сезон размещался Самарский гарнизон. В конце 1890-х гг., когда Лагеря были перенесены в эту местность, вокруг стало появляться много дачных домиков, где в летнее время селились офицеры.³⁶⁴ Таким образом, к началу XX века, на волжском побережье за Тру-

³⁶³ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 161.

³⁶⁴ Там же. С. 329.

бочным заводом возник «летний поселок»³⁶⁵. Смотры войск и парады в Лагерях были зрелищными развлечениями для окрестных дачников. Кроме того, в Лагерях часто устраивали танцевальные вечера, которые привлекали массу публики не только среди дачников, но и из города³⁶⁶.

Другой летний поселок образовался вблизи Барбошиной поляны. В 1890-х гг. город сдал участок земли на 99 лет под дачи самарских учителей, участок был разбит на 14 частей. Место это было глухое и отдаленное от города, сообщение с городом было сильно затруднено. Примыкало к учительским дачам лечебное заведение «Военный кумыс» (образован в 1872 г.), которое славилось отменным качеством кумыса и спокойным лечением, без наплыва «здоровых», которые «пьют кумыс ради баловства»³⁶⁷, что позволяло настоящим больным проходить правильное лечение под неуклонным надзором врачей. Кумыс готовился на даче недалеко от заведения³⁶⁸. Однако к началу XX века военная кумысолечебница уже не упоминается в справочниках³⁶⁹, на этой территории были выстроены дачи, курзал-ресторан и театр, а затем и вовсе земля была разбита на

³⁶⁵ Белов А. В. Культура дачного отдыха в окрестностях Москвы (вторая половина XIX – начало XX вв.).

³⁶⁶ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека). С. 329.

³⁶⁷ Монастырский С.И. Иллюстрированный спутник по Волге. С. 11.

³⁶⁸ Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара, 1875. С. 164.

³⁶⁹ Иллюстрированный спутник по Волге и указатель Кумысолечебных заведений. СПб.:Типо-литография и перепл. Ю.А. Мансфельд, 1902.

участки и распродана под частные дачи³⁷⁰ или сдана в долгосрочную аренду³⁷¹. Таким образом, постепенно Барбошина поляна и ее окрестности стали обрастать и другими небольшими дачами, чему в немалой степени способствовало налаживание регулярного пароходного сообщения с городом.

На рубеже XIX–XX вв. благодаря развитию пригородной дачной культуры активно развивается сеть местных перевозчиков по Волге. Дачными перевозками промышляли П.В. Лобастов и В.А. Ястребцов. Особенно большую прибыль они получали в праздничные дни, когда горожане массово отправлялись на Барбошину поляну. На пике летнего сезона суда Лобастова совершали до 13 рейсов в день на Барбошину поляну³⁷². Кроме того, с городом дачи соединяла конная железная дорога. Регулярное сообщение с городом позволяло самарцам переселяться летом на дачи, продолжая при этом работать в городе.

Кумысолечебницы также были неотъемлемой частью пригорода Самары. Лечебницы, практикующие употребление кумыса в медицинских целях, прославили Самарскую губернию на всю империю во второй половине XIX в. Современники называли Самару «колыбелью кумыса»³⁷³ благодаря доктору Нестору Постникову, который в 1858 году открыл около Самары первое кумысолечебное заведение для лечения чахотки (туберкулеза). Целебные свойства кумыса были известны и ранее, од-

³⁷⁰ Преображенский П.А. Окрестности г. Самары. С. 53–59.

³⁷¹ Городской вестник. 1908. 6 марта.

³⁷² История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. 2: Самарское Поволжье во второй половине XIX – начале XX века. Самара, 2020. С. 158.

³⁷³ Иллюстрированный спутник по Волге и указатель Кумысолечебных заведений.

нако считалось, что он будет полезен, только если приготовлен непосредственно башкирами в кожаных мешках, обязательным считалось пить его в условиях проживания кочевых башкир: в грязных кибитках в глухой степи³⁷⁴. Удачный эксперимент доктора Постникова позволил лечить людей, страдающих чахоткой, в комфортных современных условиях, под наблюдением врачей, чем быстро снискал себе славу и привлек в Самару поток желающих испробовать на себе подобное санаторно-курортное лечение. Лечебница Постникова стала знаковым местом для губернского города. До начала застройки берега Волги купеческими дачами на рубеже XIX–XX вв. заведение было своеобразным рубежом городской периферии, являясь крайней станцией дачной линии конки. От лечебницы начинался густой непроходимый лес, занимавший все береговое пространство.

Дойка кобыл на Постниковой даче. Кумысолечебное заведение

³⁷⁴ Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1874 год. Самара, 1875. С. 160.

На даче Аннаева. 1895 г. http://oldsamara.samgtu.ru/part_2/page_01/html/sf-1890-36.html

Вслед за Нестором Постниковым идею создания кумысолечебницы подхватили предприниматели по всей губернии. В Самарской губернии к началу XX века насчитывалось около 30 таких заведений³⁷⁵. Наиболее известной и престижной считалась лечебница Е.Н. Аннаева под Самарой. Купец вложил большие средства и усилия в это заведение, не случайно современники называли его одним из самых живописных мест на Волге³⁷⁶. Дача Аннаева стала одним из центральных мест досуга и развлечения для горожан в летний сезон. По вечерам дачники из окрестностей и молодежь из города съезжались в лечебницу на танцы под музыку,

³⁷⁵ Иллюстрированный спутник по Волге и указатель Кумысолечебных заведений.

³⁷⁶ Монастырский С.И. Иллюстрированный спутник по Волге. С. 8.

не умолкающую до рассвета, что не устраивало серьезно больных постояльцев заведения.

Таким образом, пригород Самары во второй половине XIX – начале XX века можно разделить на следующие виды:

- регулярные поселки, возникающие с подачи городской власти или по инициативе отдельных обществ за официальной городской чертой, но фактически являющиеся продолжением города;

- стихийные поселения с хаотичной застройкой, возникающие в ответ на бурный экономический рост города и раскрывающие недалновидную градостроительную политику местных властей и несвоевременное реагирование на перенаселение города;

- дачный массив, расположенный как вдоль Волги, так и в степи и включающий множество частных и общественных садов, отдельные купеческие дачи и летние поселки, состоящие из небольших дачных участков.

Опираясь на современные исследования³⁷⁷ и опыт изучения периферии поволжских городов, можно выделить несколько характерных особенностей окраинных поселений изучаемого периода.

Несмотря на развивающуюся промышленность, население поселков и слобод слабо вовлечено в работу местных фабрик и заводов и в массе своей тяготеет к сельскохозяйственной деятельности. Однако крестьяне, проживающие в пригороде, уходят от распахки земли

³⁷⁷ Белов А.В. Москва, московские пригороды и пригородные поселения во второй половине XVIII – начале XX века (процессы урбанизации сельских окраин). М.; Берлин, 2019; Дегтярев Д. С. Основные объекты пригородной зоны Томска во второй половине XIX – начале XX вв., их типы и функции // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология, религиоведение. 2012. № 1. С. 100–107.

и сосредотачиваются на более доступном в условиях города огородничестве.

Облик пригородных поселений носил сельский вид. В отличие от центрально-делового и торгового районов, поселки и слободки не являлись центром культурной и социальной жизни города, а выполняли функцию спальных районов, куда редко заезжали приезжие, впрочем, как и именитые горожане, поэтому вопрос об их благоустройстве был далеко не первостепенным для местных органов власти.

На периферии города оседало крестьянское население из соседних уездов, уходившее в город на заработки. Таким образом ускорился процесс взаимопроникновения города и деревни, что в конечном итоге приводило к мощным социальным сдвигам: падению авторитета общины, кризису ценностных ориентиров и, как следствие, массовому проявлению девиантного поведения среди бывших крестьян. Не случайно в конце XIX в. в Самаре наблюдался всплеск криминальной активности, особенно рост мелких хулиганств и разбоя, учиненного выходцами из Запанского.

Стихийная застройка также является важной характерной чертой околгородских территорий. Последний геометрический план дореволюционной Самары был утвержден в 1853 г., притом что уже к концу XIX в. население города увеличилось вдвое. Таким образом, городская застройка Самары в пределах Молоканского сада с севера и городского кладбища с востока являлась упорядоченной и ровной, а все, что находилось за пределами обозначенных мест, не имело никакой четкой организации и носило беспорядочный характер. Не сумевшая вовремя отреагировать на наплыв внутренних мигрантов городская власть начала проводить действия по оптимизации городского пространства под

нужды быстрорастущего населения города лишь на исходе первого десятилетия XX века.

Дачи как особый вид поселения и культуры становятся типичным явлением в провинциальном губернском городе на несколько десятилетий позже, чем в столицах. Центральную роль в становлении дачной культуры в Среднем Поволжье сыграло купеческое сословие.

Таким образом, видно, что периферия губернского города второй половины XIX – начала XX века представляла собой симбиоз городской и сельской культуры, где рождался новый тип горожанина. Именно через окрестные поселки в город массово проникает крестьянское население, привнося новые коды поведения в городское сообщество. Одновременно с этим окологородские поселения втягивались в орбиту влияния крупного торгового города, постепенно эволюционируя из сельской местности в новые городские районы.

Стоит отметить, что среди своих соседей Самара выделялась значительным числом поселений, выходящих за официальную городскую черту, что было связано с несвоевременным реагированием муниципалитета на разрастающееся население. Если в Саратове наиболее крупное стихийное поселение возникло на пустом месте посреди города, неудобном для регулярной застройки в силу особенностей рельефа, самарские поселки фактически окружили город, став логичным приростом городского пространства, не предусмотренным Генеральным планом.

Другой отличительной чертой самарской периферии стало своеобразие дачных массивов, отличавшихся своими масштабами и великолепием. Не имевшее столь сильных аристократических традиций, подобных саратовским и симбирским, самарское общество с особым воодушевлением восприняло пришедшую в 1890-х гг.

дачную культуру, во главе которой встали местные купцы. Волжское побережье, усыпанное роскошными летними резиденциями, позволяющими без отрыва от дел отдыхать от пыльного и шумного города, стало символом экономической мощи самарского предпринимательства. В совокупности с более демократичными летними поселками «виллы побережья» создавали особый дачный мир, позволявший горожанам, не уезжая далеко от города, погружаться в летнюю пригородную жизнь.

Таким образом, подводя итог разбора структуры городского пространства, мы видим, что структурированность и зонированность являются его неотъемлемыми характеристиками. Функциональная структура торгового города строится вокруг его делового центра. В этой связи в пространственной организации наиболее четко выделяется противопоставление центра и окраин, что можно определить как основополагающий принцип развития территории города. Центр города – это место, где сосредотачиваются основные административные, финансовые и торговые учреждения. Здесь же всегда находятся культурные заведения и архитектурные ансамбли, имеющие культурно-историческую ценность. Все это обуславливает такую особенность организации городского пространства, как центростремительность. Все, что претендует на значимость в городской жизни, непременно стремится оказаться в ареале центра города. В то же время к периферии идут нарастание однообразия и монотонности застройки, усиление сельского компонента среди жителей и, как следствие, в облике дворов и улиц отмечается рост влияния промышленных объектов на жизнь населения, ослабление торговых элементов и полное исчезновение административной составляющей. Все это оказывает прямое влияние на качество и уровень жизни обитателей разных районов.

Глава 3

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

3.1. Модернизация городского хозяйства

Важным маркером развития городского пространства является его благоустроенность. Термин «благоустройство» многогранен, в литературе имеется множество его интерпретаций. Известный русский и советский архитектор В.Н. Семенов в своем фундаментальном труде «Благоустройство городов»³⁷⁸ под благоустройством подразумевал в первую очередь планирование застройки городов и вписывание в его структуру различных коммуникаций. В свою очередь автор одного из первых трудов по городскому хозяйству Л.А. Велихов дает два определения городского благоустройства. В широком смысле под благоустройством понимается «удовлетворение социальных нужд, материальных и духовных»³⁷⁹ городского общества; в заданном значении составляющими благоустройства являются: санитарное состояние городов, здравоохранение, продовольственное и социальное обеспечение, формирование безопасной среды, в том числе пожарное дело, а также народное образование, развлечения и общественная нравственность. В узком смысле благоустройство подразумевает жилищное и уличное обустройство города, которое включает планировку, муниципальное

³⁷⁸ Семёнов В.Н. Благоустройство городов. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1912 год. 184 с.

³⁷⁹ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М.: Государственное издательство, 1928. С. 117.

строительство, жилищный и земельный вопрос, замощение, зеленые насаждения, уход за улицами, уличный транспорт, муниципальную связь, городское освещение и отопление³⁸⁰. Современная интерпретация феномена благоустройства в основном совпадает с трактовкой Л.А. Велихова³⁸¹. Таким образом, под благоустройством города мы понимаем меры муниципальных органов власти по созданию комфортной жизненной среды для горожан и обеспечению комфортных условий для различных видов деятельности населения.

Благоустроенный город современного типа появляется именно в середине XIX – начале XX в., когда в России, как и во всем мире, начинает формироваться комфортная городская среда: городские улицы освещаются электрическим светом, на них появляются новые виды транспорта, повышающие мобильность населения. Кардинально решается проблема санитарного состояния поселений и регулярных пожаров путем создания водопровода и канализации, активно ставится и решается вопрос озеленения города как важной составляющей оздоровления городской среды. В городском пространстве возникают зоны рекреации. Перечисленные меры благоустройства были направлены на решение ключевых проблем городского хозяйства, характерных для русских городов в целом и Поволжского региона в частности, среди них:

- регулярные пожары. Огонь всегда являлся настоящим бедствием русских городов, выстроенных преиму-

³⁸⁰ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства... С. 123.

³⁸¹ Мищенко В.В., Королёва Е.Н. К вопросу об определении термина «благоустройство» в современных условиях // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 1–2 (74). С. 305–309.

шественно из дерева. В 1890-х гг. пожары в европейской части России принесли убытков на 80 миллионов рублей, четверть от этой суммы приходилась на города³⁸²;

- эпидемии. Поволжские губернии стояли в первых рядах по общей смертности в империи. В то время как в среднем общая смертность в России в конце XIX века составляла 35,4 на 1000 человек населения, в Самарской области этот показатель достигал 44,3 на 1000 человек³⁸³. Современники утверждали, что одной из главных причин столь высокой смертности в регионе были болезни, разраставшиеся до масштабов эпидемий³⁸⁴. Загрязнение источников питьевой воды, оседание нечистот в почвах, переполненные свалки все это крайне негативно сказывалось на санитарно-эпидемиологическом состоянии городов и регулярно вызывало вспышки холеры, тифа и других заболеваний;

- запыленность городов. Данная проблема была характерна в большей степени именно для Среднего Поволжья. Лето для горожан всегда несло с собой «великое горе в виде пыли»³⁸⁵, поднимавшейся в воздух при засухе и превращающейся в грязное месиво во время дождя.

Важную роль в развитии городской инфраструктуры сыграли Великие реформы императора Александра II, в рамках которых было реформировано городское самоуправление. В 1870 г. введено Городовое положение, которое вменяло «попечение и распоряжение по город-

³⁸² Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008. С. 44.

³⁸³ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М., 1960. С. 215.

³⁸⁴ Лихачев В. Всеподданнейшей отчет и санитарное описание мест Поволжья. СПб., 1898. С. 5.

³⁸⁵ Самарская газета. 1890. 17 апреля.

скому хозяйству и благоустройству... городскому общественному управлению», т. е. городской Думе³⁸⁶. В функции городских властей входило управление благоустройством города, в том числе устройство города по утвержденному плану, устройство и содержание улиц, площадей, мостовых, тротуаров, общественных садов, водопроводов, сточных труб, канав и городского освещения. Исследователи отмечают, что Городовое положение 1870 г. оказало большое воздействие на улучшение экологической ситуации в городах. Именно после 1870 г. городское самоуправление получило право «преобразовывать» городское пространство с целью минимизации загрязнения окружающей среды³⁸⁷.

Одной из главных проблем русских городов всегда были опустошительные пожары. Во второй половине XIX в. наиболее эффективным методом борьбы с огнем был признан противопожарный водопровод. История водопровода общественного пользования в России датируется началом XIX в. с запусков в Москве Мытищинского водопровода, при этом до конца 50-х гг. провод воды из общественных водопроводов в жилые дома был сильно затруднен и на него требовалось высочайшее повеление или распоряжение начальства столицы³⁸⁸. В губернских городах в первой половине XIX века

³⁸⁶ Мыш М.И. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М.И. Мыш. 8-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1888. Ст. 2. С. 17.

³⁸⁷ Агафонова А.Г. Городское самоуправление 1870 года в контексте экологической истории // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (46). С. 49–54.

³⁸⁸ Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. С. 46.

водопровод появлялся очень медленно: в 1807 г. – в Калуге, в 1844 г. – в Саратове, в 1847 г. – в Нижнем Новгороде. При этом даже в поволжских городах, достаточно снабженных водой, система водопровода была жизненно необходима в первую очередь для борьбы с регулярными пожарами.

Самара. Погорельцы. 1890 год. http://oldsamara.samgtu.ru/part_2/page_01/html/sf-1890-14.html

В 1844 г. в Саратове был построен первый деревянный водопровод, ставший большим шагом в благоустройстве города. Однако уже через несколько лет стало очевидно, что в условиях быстрорастущего населения города проблему снабжения качественной водой нужно решать более кардинально. 1 октября 1875 г. был открыт новый водопровод, устроенный английской компанией «Бритиш Форэнгез анд Витер Воркс компани Лимитед»³⁸⁹. Однако работа централизованно-

³⁸⁹ Иванова Н.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Саратова: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. С. 161.

го водопровода не удовлетворяла жителей города. За 20 лет, с 1875 по 1896 г., было подано 16 коллективных заявлений о недостатках водоснабжения, при этом компания ничего не делала для улучшения работы водопровода³⁹⁰. В 1898 г. город выкупил водопровод в собственность и активно занялся его модернизацией.

Отдельное место в смете городских доходов долгое время занимал водопровод в Симбирске³⁹¹. Первый противопожарный водопровод был устроен здесь уже в 1861 г. Однако малый объем получаемой воды и медленная производительность сооружения, и опустошительный пожар 1864 г. показали фактическую несостоятельность предприятия. Следующий проект устройства водопровода удалось осуществить уже в 1872 г. Новая водопроводная сеть забирала воду из р. Свияги, при этом жители Симбирска так и не получили качественную воду для бытовых нужд, т.к. место забора воды было выбрано неудачно, а система фильтрации несовершенна. Последовал спор городских властей с устроителями водопровода братьями Струве: город отказывался принимать водопровод, считая его постройку незаконченной. Дело закончилось мировой сделкой, по которой водопроводная система передавалась в собственность города, для дальнейшего устройства³⁹².

В то время как в Саратове и Симбирске уже функционировал центральный водопровод, приступивший к обязанностям губернатора А.Д. Свербеев удивлялся отсутствию какой-либо системы водоснабжения в Са-

³⁹⁰ Зайцев М.В. Саратовская дума (1871–1917). Саратов, 2017. С. 189.

³⁹¹ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования: сист. сб. ист. сведений о городе Симбирске. Симбирск, 1898. С. 311.

³⁹² Там же. С. 315.

маре³⁹³. Решение о строительстве водопровода в Самаре было принято лишь в 1882 г., когда городская Управа объявила конкурс на составление проекта водоснабжения г. Самары из р. Волги. Конкурс выиграл известный московский инженер Н.П. Зимин, который в 1898 г. составил проект модернизации саратовской водопроводной сети. Строительство велось под руководством специальной комиссии, которую возглавил П.В. Алабин. В 1885 г. между городом и фирмой «Братья Бромлей» был заключен договор на сооружение всего комплекса городской водопроводной системы. Устройство водопровода было закончено к 1 января 1887 г., водопроводная сеть обошлась городу в общей сложности в 440 тыс. рублей.

Открытие водопровода в Самаре. http://oldsamara.samgtu.ru/part_2/page_01/html/sf-1886-01.html

³⁹³ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6. Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / сост.: П.С. Кабытов, М.В. Батшев, Э.Л. Дубман [и др.]. Самара, 2019. С. 31.

Интересно отметить, что процесс устройства водопровода в Самаре был реализован не на высшем уровне. Горожане жаловались, что водопроводные ямы, которые долго оставались незакопанными, помимо внешнего безобразия приносили обывателям немало травм. Газеты периодически сообщали о падениях в эти ямы (волчьи капканы) горожан³⁹⁴.

Самарский водопровод был уникален по своему функционалу, являясь одновременно противопожарным и хозяйственным. В случае возникновения пожара в водопроводной системе было предусмотрено прекращение забора воды на хозяйственные нужды и увеличение тем самым напора воды и эффективности в борьбе с огнем. К водопроводу была устроена электрическая пожарная сигнализация и телефонное сообщение между пожарными частями и водоподъемным зданием. С помощью этого при поступлении пожарного сигнала давление в трубах оперативно менялось в зависимости от локализации пожара³⁹⁵. Уже в первый год своего существования, по мнению жителей, водопровод защитил от огня только недвижимого имущества на сумму, равную его устройству³⁹⁶. В 1888 г. только в двух случаях из семидесяти шести убытки от пожаров составляли от 50 до 60 тыс. рублей. Речь идет о пожарах 22 и 26 апреля 1888 г., когда пожарные краны не могли

³⁹⁴ Самарская газета. 1886. 17 июня.

³⁹⁵ Отчет по эксплуатации самарского городского хозяйственно-противопожарного водопровода за 1887 и 1888 года: с прил. описания водопровода с относящимися к нему сооружениями. Сост. самарск. гор. головою П.В. Алабиным и зав. водопроводом инж. Н.В. Чумаковым. М.: Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Н. Кушнерева и К°, 1889. С. 3.

³⁹⁶ Там же.

действовать, т. к. первый пожар был в за-Самарской слободе, где не было водопровода и ситуацию осложнял паводок, второй – за железнодорожным вокзалом на пивном заводе за чертой города, в 1,5 верстах от пожарного крана. Таким образом, водопроводная сеть изначально показала свою эффективность в борьбе с огнем. Если сравнивать эффективность водопровода на более длительных отрезках времени, то получаем следующее: за 1877–1887 гг. в черте города произошло 197 пожаров, причинивших убытка почти на 2,29 миллиона рублей. В период с 1887 по 1902 г. 539 пожаров принесли ущерб городу на 1,08 миллиона рублей³⁹⁷. Эти статистические данные позволяют судить о том, насколько новая система пожаротушения была эффективной. Она обеспечивала горожанам безопасность жизни. На деле разница в убытках за обозначенные периоды была куда больше ввиду увеличения скученности построек и стоимости новых зданий, магазинов и пр.

Несколько иначе обстояло дело с хозяйственной функцией водопровода. Насосная станция изначально была построена за Жигулевским пивоваренным заводом. Однако уже в 1889 г. Дума признала используемую волжскую водопроводную воду непригодной для пользования обывателей и решила искать источники воды выше по течению Волги.³⁹⁸ В 1898 г. качество водопроводной воды также вызывало вопросы. Городской голова П.А. Арапов отмечал, что горожане и Управа очень халатно относятся к системе, а жесткость водопровод-

³⁹⁷ Отчет по эксплуатации Самарского городского хозяйственно-противопожарного водопровода за 1900 и 1901 года с приложением краткого обзора состояния и действия Самарского водопровода за 15 лет его существования с 1887 по 1902 год / сост. Н.В. Чумаков. Самара: Губернская тип., 1902. С. 50–51.

³⁹⁸ Самарская газета. 1889. 26 сентября.

ной воды в два раза превышает норму из-за недостаточной степени фильтрации.³⁹⁹ Периодически власти списывали плохое качество воды на аварии. Известно, что во время паводка 1908 г. произошло обильное попадание грязной волжской воды в водопровод и лишь благодаря героизму заведующего водопроводной сетью Крюкова горожане вновь получили чистую и мягкую воду⁴⁰⁰. Правда, заявленная мягкость водопроводной воды была сомнительна. В среднем жесткость воды составляла 35 немецких градусов, а в 1914 г. достигала и 50 градусов.⁴⁰¹ Жители вынуждены были покупать воду для питья и пищи из частных колодцев. Однако даже при недостаточном качестве воды водопроводная сеть была большим преимуществом для самарцев. Существенно снизились расходы горожан на страховку от огня и покрытие пожарных убытков. Большим подспорьем являлись неограниченный забор воды и прекращение трат на ее доставку. Более того, вода из самарского водопровода отпускалась бесплатно, за исключением промышленных объектов⁴⁰².

³⁹⁹ Арапов П.А. Записка о современном положении некоторых отраслей хозяйства гор. Самары в связи с вопросом о том, как следует употребить имеющийся к получению наличный капитал и нужен ли городу заем на устройство электрического освещения и городских скотобоен. Самара: Губернская типография, 1899.

⁴⁰⁰ Городской вестник. 1908. 22 апреля.

⁴⁰¹ ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина. КП. 22064. Наше городское хозяйство в 1914 году.

⁴⁰² Отчет по эксплуатации Самарского городского хозяйственно-противопожарного водопровода за 1900 и 1901 года с приложением краткого обзора состояния и действия Самарского водопровода за 15 лет его существования с 1887 по 1902 год. С. 48.

При вводе в эксплуатацию водопроводной системы ее длина составляла 26 верст (27,5 км). Первоначально трубы проложили в центре города на Дворянской, Казанской и Панской улицах, по городу было устроено 16 водоразборных точек, где горожане могли наливать воду в ведра⁴⁰³. Постепенно водопроводная сеть расширялась, и к началу XX в. она достигла периферии города. Вопрос о проведении водопровода в за-Самарскую слободу обсуждался в Думе еще в 1899 г. Именно эта часть города особенно нуждалась в современных мерах пожаротушения, т. к. оторванность от города и регулярные паводки затрудняли оперативное устранение огня. На заседании городской Думы от 28 октября 1899 г. гласный А.М. Михайлов предложил обеспечить слободу водой на случай пожара путем прокладки трубы на разных концах моста и соединения их рукавами во время пожара. Заведующий водопроводом инженер Чумаков поддерживал идею устройства в слободе противопожарного водопровода, однако предложил использовать паровые мукомольные мельницы, соединив их с водопроводной трубой в слободе⁴⁰⁴. В 1906 г. за-Самарская слобода была соединена с городским водопроводом по дну р. Самары. В 1904 г. были проложены трубы у Молоканского сада к новым артиллерийским казармам, а также к городским скотобойням за Панским переездом. В 1907 г. водопроводная вода стала поступать и в Солдатскую слободку, здесь было проложено 525 сажен, или 1,12 км труб.⁴⁰⁵

⁴⁰³ Стрелков А.К., Теплых С.Ю., Горшкалев П.А., Теплых А.А. История развития самарского водопровода // Градостроительство и архитектура. 2018. Т. 8, № 4 (33). С. 37–43.

⁴⁰⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37 сч. Д. 53. Л. 10.

⁴⁰⁵ Отчет по эксплуатации Самарского городского водопровода за 1904, 1905, 1906 и 1907 гг. Самара: Типография В.М. Костина, 1909. С. 4.

Изначально домовые водопроводы являлись редкостью, даже владельцы домов на главных улицах первое время скептически относились к подобным нововведениям. Не желая тратиться, они игнорировали призывы властей проводить водопроводные трубы к домам сразу во время укладки основной сети⁴⁰⁶. Однако выгоду и удобство новой коммуникации горожане быстро признали. И к 1 января 1904 г. было сооружено уже 554 домовых водопровода, в 1905 г. прибавилось еще 40 (в т. ч. это городской кирпичный завод за ветряными мельницами), в 1906 г. – еще 59, в 1907 г. – 55 (в т. ч. абоненты появились в за-Самарской слободе).⁴⁰⁷ Кроме того, водопроводная сеть проведена в скверы и сады для фонтанов и полива. В 1914 г. водопроводная сеть в Самаре состояла из 60 км труб, 85 уличных водораздельных кранов, 1388 домовых ответвлений и 484 пожарных кранов.

Самарский водопровод, уникальный по своим функциям и характеристикам, вызывал интерес у властей многих городов России, где водопровод только планировали провести. Коллеги из разных уголков страны писали в самарскую Управу запросы о предоставлении информации по техническим тонкостям устройства сети, условиям отпуска водопроводной воды и пр.⁴⁰⁸ Таким образом, несмотря на ряд сложностей, связанных с качеством воды и прокладкой водопроводных труб, водопровод можно считать весьма успешным предприятием самарской Управы.

⁴⁰⁶ Самарская газета. 1886. 5 августа.

⁴⁰⁷ Отчет по эксплуатации Самарского городского водопровода за 1904, 1905, 1906 и 1907 гг. С. 14.

⁴⁰⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 23.

Устройство уличного освещения на самарских улицах стало одним из основных пунктов реализации реформы городского хозяйства, которую самарская городская Управа по инициативе губернатора К.К. Грота вынуждена была проводить с середины 50-х гг. XIX в. Первые 30 уличных фонарей в Самаре были установлены на улице Дворянской и зажглись в ночь на 3 декабря 1860 г. В течение месяца освещение появилось на Панской, Саратовской и Заводской улицах, на которых было установлено свыше 100 фонарей на спиртоскипидарной смеси. Но по этому виду благоустройства города – освещению – Самара сильно отставала от другого поволжского города – Саратова, где первые уличные фонари появились уже в 1825 г.⁴⁰⁹. В то время как в Самаре даже в конце 1880-х гг. городская общественность негодовала по поводу скудного освещения даже на главной улице, где в темные ночи помимо скромного количества городских фонарей свет исходил только от питейных заведений⁴¹⁰.

К рубежу XIX – XX вв. горевшие на спирте, масле, скипидаре и керосине фонари устарели, и перед городскими властями возникла новая проблема – замена устаревшего освещения на новое – электрическое.

Электрификация Самары началась в конце XIX в. с частных электростанций. Одна из первых электростанций была построена при Жигулевском пивоваренном заводе в 1898 г. С вводом в эксплуатацию электростанции инициированный А.Ф. фон Вакано газовый завод был закрыт, освещение городского театра и Струковского сада стало проблематично.

⁴⁰⁹ Гусева Н.Б. Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1996. С. 156.

⁴¹⁰ Самарская газета. 1886. 30 октября.

К.К. Грот

Тогда городская Управа обратилась к правлению пивоваренного завода с просьбой предоставить электрическую энергию для освещения сада⁴¹¹ и театра⁴¹². Предполагалось, что энергия будет подаваться в течение одного сезона, пока не будет сдана в эксплуатацию центральная городская электрическая станция. Также от частных электростанций в 1898 г. электрическая энергия подавалась в магазины Белоусова и Покидышева и ресторан Ивановых⁴¹³.

⁴¹¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 8. Л. 10.

⁴¹² Там же. Д. 6. Л. 18.

⁴¹³ Самарская газета. 1898. 19 марта. Цит. по: Самарская губерния день за днем... 1896–1900 годы. Хроника событий / сост. А.Н. Завальный, П.С. Кабытов, Ю.Е. Рыбалко. Самара, 2006.

Вопрос об устройстве в Самаре электрического освещения обсуждался в городской Управе в июле 1894 г.⁴¹⁴. Отмечалось, что больше всего абонентов для электричества найдется на улицах с торговыми заведениями – Дворянской и Панской. Что касается непосредственно уличного освещения, то члены Управы были убеждены что «город пожелает осветить лучшие улицы – часть Дворянской и часть Панской»⁴¹⁵, что совпадало и с желанием местных торговцев и предпринимателей привлечь внимание к витринам своих магазинов ярким освещением. Дворянская улица была взята за образец при определении мощности освещения. Управа признала необходимым установить на этой улице лампы силой в 25 свечей и, если это признается выгодным, установить такие же лампы и на другие улицы⁴¹⁶. После долгих раздумий в 1898 г. самарской городской Управой был заключен контракт с фирмой «Симменс и Гальске» на устройство в Самаре электрического освещения⁴¹⁷.

Проблема электрификации города была очень сложной и трудоемкой для местных властей. В архиве фонда городской Управы сохранилась переписка самарской городской Управы с управами других губернских городов, где органы власти обмениваются опытом, документами и сложностями, с которыми пришлось столкнуться. Так, в письме уфимскому губернатору его самарский коллега жалуется на то, что, несмотря на большое коли-

⁴¹⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 1. Л. 1.

⁴¹⁵ Там же. Л. 3.

⁴¹⁶ Там же. Л. 130.

⁴¹⁷ Самарская газета. 1898. 14 июля. Цит. по: Самарская губерния день за днем... 1896–1900 годы. Хроника событий / сост. А.Н. Завальный, П.С. Кабытов, Ю.Е. Рыбалко. Самара, 2006.

чество желающих заняться устройством электрического освещения, ни один предприниматель не берет на себе эксплуатацию электрической энергии⁴¹⁸.

Саратовская городская Дума впервые поставила вопрос о замене керосинового освещения электрическим в начале 1880-х гг., однако массово электричество пришло в город только с решением вопроса по устройству трамвая. В 1905 г. город заключил договор с бельгийской фирмой «Взаимная компания трамваев». В 1907 г. началось частичное обслуживание города электричеством. Полностью новая система освещения города была введена в эксплуатацию только в 1910 г. Отказ от керосиновых фонарей в центре города позволил перенести их на окраины, которые до этого совсем не освещались⁴¹⁹.

Введение в городскую жизнь такого новшества, как электричество, иногда влекло неожиданные проблемы. При прокладке электрического освещения в 1899 г. на улице Дворянской был сильно поврежден недавно уложенный асфальт – в Управу посыпались заявления от домовладельцев улицы, которые не желали снова чинить мостовую за свой счет⁴²⁰. Возмущение обывателей вполне обосновано: мощение улиц было одной из насущных проблем для всех губернских городов Среднего Поволжья уже с середины XIX столетия. Не случайно исследователи отмечают, что сооружение и содержание мостовых было «больным местом» для каждого поволжского города⁴²¹. В первую очередь это

⁴¹⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 1. Л. 163.

⁴¹⁹ Зайцев М.В. Саратовская дума (1871–1917). Саратов, 2017. С. 221.

⁴²⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 1. Л. 96–105.

⁴²¹ Гусева Н.Б. Городское самоуправление Самаро-Саратовского Поволжья в 1892–1917 гг. С. 144.

связано с их быстрым износом и жизненной необходимостью, которая диктовалась не только практическим назначением, но и все той же пресловутой пылью. Почти полное отсутствие дорог отмечалось в Саратове, где пыль и непролазная грязь являлись главным бедствием для горожан⁴²². Пыль поднималась темными тучами над городом при малейшем ветре и в Самаре⁴²³.

Самарская ГРЭС. http://oldsamara.samgtu.ru/part_2/page_04/html/sf-1900-17.html

На рубеже XIX и XX вв. самарцы в ярких красках описывали проблему неблагоустроенности городских дорог в городских газетах, отмечая, что в центре города во время засухи можно наблюдать настоящую Сахару⁴²⁴.

⁴²² Зайцев М.В. Саратовская дума (1871–1917). С. 201.

⁴²³ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). Самара, 1877. С. 635.

⁴²⁴ Самарская газета. 1898. 15 апреля.

Даже булыжная мостовая не спасала положение, особенно если использовался камень мягкой породы. Например, в Самаре мостовую делали из мягкого ширяевского камня, совсем непригодного для этого. Более того, такой тип мостовой был неудобен горожанам из-за того, что проезжавшие по ней экипажи тряслись и громыхали⁴²⁵. Чтобы приглушить шум, самарские жители шли на разные и порой неожиданные ухищрения. Так, в июле 1886 г. изобретательный самарец насыпал гальку перед публичной библиотекой, что располагалась на Дворянской улице. Это позволило ослабить стук от проезжающих экипажей, и читатели смогли насладиться «настоящей библиотечной тишиной»⁴²⁶.

Проблема «мягкого камня» для мостовой была актуальна для всех городов Среднего Поволжья из-за отсутствия местного качественного сырья. Сохранилась переписка самарской и симбирской управ, где ведется обсуждение пород камня, наиболее пригодных для мощения улиц, главными критериями ставятся прочность и надежность материала.⁴²⁷ Для Саратова эта проблема существенно поменялась с 1877 г., когда город стал закупать булыжный камень из верхневолжских городов. Прежде всего хорошая булыжная мостовая появляется в центральной части города, а именно на Московской улице⁴²⁸. До 1900-х гг. большинство мощеных улиц находилось в центральном деловом районе⁴²⁹.

⁴²⁵ Ривош Я.В. *Время и вещи*. М., 1990. С. 26.

⁴²⁶ Самарская газета. 1886. 24 июля.

⁴²⁷ ЦГАСО Ф. 153. Оп. 37. Д. 23. Л. 15–17.

⁴²⁸ Зайцев М.В. *Саратовская дума (1871–1917)*. С. 204.

⁴²⁹ Иванова Н.В. *Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Саратова*. С. 152.

В 1911 г. саратовская Дума утвердила план замощения всего городского пространства по проекту инженера В.А. Люкшина. Предполагалось, что реализация этого плана завершится в течение шести лет, и на эти цели планировалось выделить более миллиона рублей, однако приступить к реализации плана так и не удалось. К 1915 г. какое-либо мощение имели 72 % саратовских улиц, из них более половины были из мягкого камня и только 6 % асфальтовые. При этом окраины и торговые площади оставались немощеными⁴³⁰.

Первое мощение самарских улиц булыжником было предпринято городской Думой в 1863 г. на участке Дворянской улицы⁴³¹. Практика показала, что булыжная мостовая очень быстро приходила в негодность. Так, вновь перемощенная в 1895 г. улица Дворянская уже к 1898 г. нуждалась в том, чтобы начать «исправления, а местами и полного перемощения»⁴³². Именно тогда гласные городской Думы предложили кардинальное решение этой проблемы – заняться устройством асфальтовой мостовой на Дворянской улице. По мнению гласных, такой «способ мощения этой улицы должен стать образцом для других частей города»⁴³³. Инициатива Думы была поддержана домовладельцами Дворянской улицы, которые хотели избавиться от шума, грязи и постоянных денежных трат, создаваемых булыжной мостовой, они согласились взять на себя расходы по ее устройству⁴³⁴. Итак, было принято решение проложить асфальт в центре города, охватив четыре квартала от Воскресенской улицы

⁴³⁰ Зайцев М.В. Саратовская дума (1871–1917). С. 209.

⁴³¹ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). С. 635.

⁴³² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 10. Л. 14.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Там же. Л. 58–59.

до Алексеевской площади⁴³⁵. Однако дальше Алексеевской площади асфальт не уложили, и мостовая первых кварталов Дворянской улицы, смежных с Полицейской площадью, долгое время находилась в плачевном состоянии. Работы по устройству приличной дороги в этой части города начались только в 1902 г.⁴³⁶ Отметим, что вопрос об укладке асфальта на Дворянской улице обсуждался еще в 1887 г. – в связи с устройством сквера вокруг памятника Александру II. Тогда городской архитектор представил в Управу смету на устройство тротуара вокруг сквера, предлагалось два варианта – укладка асфальтом или плиткой⁴³⁷. Однако сумма в 3332 руб. 20 коп., видимо, оказалась непосильной для городской казны и городского общества, и данный проект не был утвержден.

Городской вестник. 1908. 25 апреля

В то время как на Дворянской улице укладывали асфальт, окраины города утопали в грязи. В ужасающем состоянии находилась мостовая на Казанском мосту, о котором самарский обыватель не мог говорить «без дрожи во всем теле»⁴³⁸. С болью отзывались самарцы о

⁴³⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 10. Л. 37.

⁴³⁶ Самарская газета. 1902. 20 июля.

⁴³⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 713. Л. 5–9.

⁴³⁸ Самарская газета. 1886. 28 сентября.

за-Самарской слободе, где мостовая и вовсе отсутствовала⁴³⁹. Лишь в 1908 г. город стал предпринимать сооружение мостовых в этом районе⁴⁴⁰.

Обязанности по содержанию и укладке тротуара были распределены между Управой и собственниками и арендаторами участков⁴⁴¹. Типовой договор найма участка в Мещанском поселке обязывал арендаторов иметь и содержать напротив своего места каменный, деревянный или асфальтовый тротуар⁴⁴². Такие же правила существовали и для других районов города. Содержание в надлежащем состоянии тротуаров и дорог в зимний сезон имело ряд особенностей, о чем городская Управа каждый сезон напоминала горожанам. Так, тротуары должны были очищаться от снега и наледи, посыпаться золой и песком во время гололеда. Снег на улицах и площадях должен был выравниваться, сглаживая ямы и ухабы. При наступлении весны ледяная кора должна откалываться и увозиться с улиц⁴⁴³. Однако город часто не выполнял взятые на себя обязательства, о чем активно трубила местная пресса⁴⁴⁴.

⁴³⁹ Самарская газета. 1886. 28 сентября.

⁴⁴⁰ Городской вестник. 1908. 23 марта.

⁴⁴¹ Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1912 и 1913 г.). Измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 дек. 1914 г. С разъяснениями Правительствующего сената и циркулярами Министерства внутренних дел, и с приложением правил Строительной полиции для губерний Царства Польского. Издание десятое, значительно дополненное, 1915 года / сост. М. Шрамченко. Пг.: Изд. Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1915. Ст. 81.

⁴⁴² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 11. Д. 400. Л. 9.

⁴⁴³ Самарские губернские ведомости. 1899. 27 марта.

⁴⁴⁴ Самарская газета. 1902. 14 июля.

Проблема плохих дорог была актуальна и для Симбирска, правда, всерьез занялись этим делом лишь к концу первого десятилетия XX века. Основная часть центральных улиц была замощена к 1913 г. Однако симбирские власти подошли к делу очень основательно. Все улицы города были разделены на три категории: с сильным, средним и слабым движением. В зависимости от категории улицы принималось решение о степени, сроках и материале мощения. Так, улицы со слабым движением мостили «камнем твердых пород» и только на проезжей части, а обочины засаживали газоном и деревьями. В то же время для наиболее оживленных улиц предпочтение отдавалось асфальту⁴⁴⁵.

Улица Мечетная с пересечением Симбирской. 1905.
http://oldsamara.samgtu.ru/part_2/page_04/html/sf-1905-07.html

⁴⁴⁵ Котова И.Г. Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2006. С. 76.

Стоит отметить, что, в отличие от симбирских и саратовских коллег, самарский муниципалитет так и не смог наметить и реализовать комплексный план мощения улиц. Мощение улиц не являлось приоритетной задачей для властей и не входило в число обязательных расходов. Даже те небольшие средства, которые выделялись на укладку мостовой, часто в срочном порядке перебрасывались на другие статьи, например для борьбы с эпидемией или покрытия ущерба от пожара⁴⁴⁶. Все действия в этом направлении носили точечный и краткосрочный характер, предпочтение отдавалось улицам центрального района, в то время как периферийные участки города оставались без внимания.

Одним из самых животрепещущих вопросов для местной и центральной власти на рубеже XIX–XX вв. являлось ужасающее санитарное состояние русских городов. Ряд крупных эпидемий начала XX в., в том числе в Поволжском регионе, вынуждали принимать решительные меры. В 1908 г. была собрана комиссия для оздоровления городов Поволжья во главе с профессором гигиены Г.В. Хлопиным. Отчеты комиссии легли в основу законопроекта о принудительном оздоровлении городов, основной сутью которого было активное вмешательство центральной власти в решение санитарных проблем городов, однако об оказании финансовой помощи в данном законопроекте речи не шло⁴⁴⁷. Несмотря на то что этот проект не был принят,

⁴⁴⁶ Городской вестник. 1908. 5 марта.

⁴⁴⁷ Шерстнева Е.В. Проект принудительного оздоровления городов и отношение к нему медицинской общественности России (начало XX в.) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2012. № 1. С. 138–140.

местные власти, опасаясь вмешательства правительства в дела благоустройства, стали активнее заниматься вопросами улучшения санитарного состояния городов.

Городская Дума должна была решать вопрос об удалении из города нечистот. До устройства в городах канализации нечистоты вывозились на свалки в бочках ассенизаторами. Работа самарских ассенизаторов вызывала много вопросов у обывателей. Самарская пресса упоминала о том, что ассенизаторы работали неподобающе: вместо ночного времени разъезжали по улицам среди белого дня даже в центре города⁴⁴⁸, умышленно разливали нечистоты по улицам, поэтому весной 1908 года полицмейстером была объявлена на них настоящая охота – за задержание на месте преступления неисправных ассенизаторов полицейским полагалось денежное вознаграждение⁴⁴⁹. При этом вывозилось только 10–15 % от общего числа нечистот, остальное оседало в почвах, испарялось и стекалось в реки – это сравнимо со всеми неканализованными городами⁴⁵⁰. Еще больше проблема усугубилась с появлением в домах водопровода. Важным этапом на пути к улучшению санитарного состояния города являлось сооружение канализации, главное значение которой горожане видели в том, что с ее помощью можно освежить и оздоровить почву города, достигнув таким образом уменьшения смертности

⁴⁴⁸ Самарская газета. 1898. 4 марта.

⁴⁴⁹ Городской вестник. 1908. 8 марта.

⁴⁵⁰ ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина. КП. 20141. Докладная записка председателя комиссии по вопросу перенесении места свалок на Коровий озов. Протокол заседания комиссии от 4 марта 1908 г. С. 4.

и заболеваемости среди населения⁴⁵¹. Кроме того, вывоз нечистот из города был довольно затратным. По данным на 1905 г., в Самаре было всего 3640 дворовых мест, на них было расположено около 6000 домов. По расценкам этого же года, вывоз нечистот в бочках стоил 50–40 коп. за бочку, что было не только дорого, но и негигиенично и неприятно для жителей.

Впервые вопрос об этом обсуждался одновременно с устройством водопровода в 1885 г. Власти понимали, что при использовании водопровода необходимо осуществлять отток воды, т. к. обилие воды без отвода ведет к загрязнению почв и ухудшению санитарного состояния. Это же было одной из причин, почему изначально многие не подключали водопровод в дома⁴⁵². Устройство канализационной сети оценили в 964 тыс., что оказалось для города непосильно, поэтому вопрос отложили. Санитарно-исполнительная комиссия постоянно была тревогу о состоянии города, признавая важнейшей санитарной мерой для Самары устройство канализации со спуском в Волгу⁴⁵³, однако проблема долгое время оставалась нерешенной.

В 1906 г. известный своими прогрессивными идеями и благотворительными наклонностями предприниматель Альфред фон Вакано, видя ужасающее санитарное состояние города, предложил Управе

⁴⁵¹ Записка о ходе подготовительных работ, необходимых для составления проекта по канализации в городе Самаре, и высказанные о ней мнения гг. Гласных в Думе. Самара: Типография Л.М. Азеринского, 1905. С. 37.

⁴⁵² Записка о ходе подготовительных работ, необходимых для составления проекта по канализации в городе Самаре, и высказанные о ней мнения гг. Гласных в Думе. С. 5.

⁴⁵³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 23. Л. 5.

15 тыс. рублей на составление проекта канализации. Кроме того, фон Вакано предоставил 25 тыс. безвозмездно и 15 тыс. под беспроцентную ссуду на устройство канализации на пробном участке. Главным условием спонсора стало следующее: все доходы от канализационной сети город должен вложить в ее расширение⁴⁵⁴. Фон Вакано не просто выделил деньги на устройство канализации, но и привлек к этому делу широкий круг городской общественности, выставя на рассмотрение и обсуждение предлагавшиеся планы канализационной сети. Для этого предприниматель выделил комнату при своем заводе, где каждый желающий мог ознакомиться с планами и выслушать разъяснения техника-специалиста⁴⁵⁵. Примечательно, что фон Вакано был очень категоричен в оценке санитарного состояния Самары и убежден, что город является очагом многих эпидемий и опасным пунктом волжского региона, откуда водным и сухопутным путем расходятся болезни⁴⁵⁶. Именно поэтому вопрос канализации для него был приоритетным.

Стоит отметить, что Самаре сильно повезло иметь благотворителя, давшего импульс в деле развития канализации, многие города долгое время не могли приступить к устройству столь важного предприятия именно из-за отсутствия финансирования. Даже более развитый в культурном и инфраструктурном смысле Саратов смог начать прокладку канализации только в 1910 г., после череды вспышек холеры⁴⁵⁷.

⁴⁵⁴ Архангельский П.А. Г. Самара: исторический очерк. Самара: Типография Губкооперативсоюза, 1923. С. 38.

⁴⁵⁵ Городской вестник. 1908. 7 марта.

⁴⁵⁶ Там же. 22 апреля.

⁴⁵⁷ Зайцев М.В. Саратовская дума (1871–1917). С. 199–200.

Альфред фон Вакано

Наконец, в 1909 г. начались работы по устройству канализации: выписаны трубы из Мюнсберга и завода «Новь». Предлагалось установить спуск нечистот в Волгу ниже города, раздельный сток, а также определиться со способом очистки сточных вод. Эту проблему Дума просила решить профессора Н.К. Чижова⁴⁵⁸. Позже выделительную систему было решено устроить на косе р. Самары. При этом вопрос о месте для выделительной системы ставился задолго до устройства канализации, место выбирали очень долго и скрупулезно, т. к. от этого решения зависел успех оздоровления санитарного

⁴⁵⁸ Записка о ходе подготовительных работ, необходимых для составления проекта по канализации в городе Самаре и высказанные о ней мнения гг. Гласных в Думе. С. 2.

состояния города. Еще в 1899 г. обсуждался вопрос об отводе канализации в Колесников овраг, врачебно-санитарная служба нашла это невозможным⁴⁵⁹.

На первоначальном этапе планировалось выстроить до 6 верст канализационной сети и приступить к устройству выделительных сооружений. На деле было выполнено только 70 % прокладки сети. Выделительные сооружения также не были сооружены в срок, т. к. с местом определились только поздней осенью, когда работы проводить уже не представлялось возможным. Поэтому в первый год для использования имеющейся сети небольшие выделительные сооружения были устроены у щепных рядов.

Городской вестник. 1908. 27 апреля

В 1914 г. канализационная сеть достигала 22 версты и обслуживала около 20 тыс. человек. К ней были присоединены основные объекты городской инфра-

⁴⁵⁹ Записка о ходе подготовительных работ... С. 5.

структуры: земская больница, Трубочный завод, гусарские казармы, губернская тюрьма, духовное училище, губернская и земская управы, городская Управа, Шихобаловские казармы и т. д.⁴⁶⁰ Несмотря на то что для периферийных районов и их обывателей канализация осталась недоступна, с ее появлением на окраины перестали свозить нечистоты, загрязняя почву и питьевую воду, кроме того, город избавился от значительной части ассенизаторов, которые перестали днем и ночью разъезжать по городу и разливать по улицам нечистоты.

Одновременно с устройством канализации остро встал вопрос о состоянии городских свалок и мест своза нечистот. Долгое время главной городской свалкой являлась Веденеевская яма за чертой города на восточной окраине. Яма представляла собой овраг, естественный уклон почв которого шел в р. Самару. Жилые поселения располагались на расстоянии менее одной версты от ямы, а ассенизаторский поселок находился прямо у самой ямы. Свалка пересекала конец заселенной части города – поселок Н. Оренбург и достигала берега реки затопляемого зимой⁴⁶¹. К 1907 г. яма была переполнена нечистотами, так как использовалась уже несколько десятков лет. Нечистоты засоряли береговое пространство р. Самары в том месте, где она служила источником питьевой воды. Последнее становилось большой проблемой для эпидемиологической ситуации в городе. Например, в 1907 г. была очередная вспышка, кото-

⁴⁶⁰ ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина. КП. 22064. Наше городское хозяйство в 1914 году. С. 27.

⁴⁶¹ Там же. КП. 20141. Докладная записка председателя комиссии по вопросу перенесения места свалок на Коровий остов. Протокол заседания комиссии от 4 марта 1908 г. С. 8–9.

рая и обострила проблему городских свалок, заставив Управу решать вопрос о переносе свалки на Коровий остров. Кроме загрязнения почвы и воды своз отходов и нечистот в Веденеевскую яму был неудобен. Большое число нечистот разливалось по городу от вокзальной площади до Веденеевской ямы, т. к. дорога к ней была немощеная и шла подъемом. Нечистотами была заполнена и площадь перед ямой. Таким образом, к 1907 г. стало очевидно, что главную городскую свалку нужно переносить подальше от жилых районов в удобное для доставки место.

В июле 1907 г. предложено устроить круглогодичную свалку на Коровьем острове с возведением моста через Сухую Самарку⁴⁶². Остров как нельзя лучше подходил для этого: он не был заселен, располагался в двух верстах от Самары, а от за-Самарской слободы – менее версты через Сухую Самарку. Сложность представляло лишь сооружение незатопляемой дамбы, чтобы остров не затапливало весной. В то же время часть горожан высказывала сомнения насчет такого выбора, обосновывая свои возражения опасностью загрязнения Волги, образования свалок в за-Самарской слободе, загрязнение оживленного моста через р. Самару, тяжелыми условиями вывоза, высокими затратами на приспособление острова, также горожане опасались, что устройство свалок сработает тормозом в деле устройства канализации⁴⁶³. Однако врачебно-санитарный совет города принципиально высказывался за полное перенесение

⁴⁶² ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина. КП. 20141. Докладная записка председателя комиссии по вопросу перенесении места свалок на Коровий о-вов. Протокол заседания комиссии от 4 марта 1908 г. С. 12.

⁴⁶³ Там же. С. 19.

городской свалки на остров⁴⁶⁴. С мнением совета после долгих прений согласилась и Дума⁴⁶⁵.

Вместе с тем загрязненность города проявлялась не только в переполненных свалках, неисправных ассенизаторах и отсутствии канализационных сливов. Сама культура жизни и повседневные практики поведения горожан приводили к антисанитарному состоянию города. Ввиду отсутствия выгребных ям горожане сваливали мусор во дворах, такие зловонные дворы встречались даже в центральном районе города⁴⁶⁶. Торговые площади периодически заливались зловонным содержимым рыбных бочек⁴⁶⁷. Подобная ситуация складывалась и на промышленных объектах, например, слесарно-механический завод Зуева славился своим антисанитарным состоянием, мусор и нечистоты не вывозились с территории предприятия, а вываливались в ямы между корпусами⁴⁶⁸.

Таким образом, модернизация городского хозяйства во второй половине XIX – начале XX века в поволжских городах была направлена на создание комфортной городской среды:

- Создание противопожарного водопровода позволило взять под контроль важнейшего врага всех русских городов – огонь, который ежегодно приносил многотысячные убытки горожанам, оставляя их без крова и имущества. Водопроводная сеть в Самаре показала высокую эффективность и довольно быстро разрасталась на окраины города. Учитывая слабые темпы

⁴⁶⁴ Городской вестник. 1908. 2 апреля.

⁴⁶⁵ Там же. 4 апреля.

⁴⁶⁶ Там же. 29 марта.

⁴⁶⁷ Там же. 1 мая.

⁴⁶⁸ Там же. 22 апреля.

развития пригородной инфраструктуры в изучаемый период, можно сделать вывод, что водопровод стал наиболее успешным предприятием городского хозяйства Самары и других средневожских городов во второй половине XIX – начале XX века;

- Электрификация ворвалась в городскую повседневность с модным веянием технического прогресса и быстро завоевала признание и доверие населения, позволив удешевить освещение русских городов и сделать их более привлекательными и безопасными;

- Мощение улиц стало важным этапом в избавлении городов от пыли, грязи и шума. В начале XX века улицы средневожских городов постепенно застилают асфальт, признанный наиболее практичным и долговечным материалом. В первую очередь асфальтом заощаются центральные районы городов, постепенно подхоя все ближе к окраинам. Однако к 1917 году городская периферия оставалась либо не мощеной вовсе, либо обходилась деревянными настилами или дешевой каменной мостовой из мягкого материала;

- Устройство канализации позволило кардинально решить многие санитарные проблемы, характерные как для центра, так и для периферии города, корнями которых являлись оседание нечистот в почве и ненадлежащий вывоз нечистот из города;

- Решение проблемы свалок стало спасением в первую очередь для городских окраин, возле которых располагались эти свалки. Места скопления мусора загрязняли не только почву, но и воду, которая использовалась для питья и приготовления пищи, это приводило к регулярным вспышкам холеры на периферии и сильно било по общему санитарно-эпидемиологическому благополучию городской среды. Однако проблема загрязнения города крылась гораздо глубже,

и, чтобы искоренить ее окончательно, требовались более масштабные и долгосрочные меры по повышению уровня повседневной культуры населения и прививания ему основ гигиенической грамотности, что выходило за рамки городского хозяйства.

Преображение городов всегда начиналось с центральных районов и главных улиц, которые становились своеобразными экспериментальными площадками по внедрению всего нового и современного в жизнь обывателей. В Самаре таким ядром зарождения новшеств была улица Дворянская и прилегающие к ней улицы. Именно с них началась электрификация города, здесь же состоятельные домовладельцы впервые решились на укладку асфальтовой мостовой, в этом районе началось и облагораживание знаковых для города мест – театра, Струковского сада, Алексеевской площади. Концентрическими кругами от центра новые веяния цивилизации расходились к окраинам. Однако преобразование последних шло очень медленными темпами. В начале XX века периферия по-прежнему несла большие убытки от пожаров, т. к. водопроводная сеть охватывала не все пригородные поселки, а в тех местах, где она пролежала, водопроводная вода в домах оставалась недоступной роскошью. В то время как в центральном районе укладывали асфальт, на окраинах отсутствовала даже булыжная мостовая. По принципу наследования периферии доставались керосиновые фонари, когда в центре на их месте устанавливали электрические, учитывая, что в Самаре процесс электрификации шел небыстрыми темпами, большинство окраин продолжало утопать в темноте. Канализационная сеть также в первую очередь облегчала санитарное состояние центральных

районов и крупных инфраструктурных объектов, влияя на жизнь периферии весьма косвенно. Таким образом, отчетливо виден перекося в благоустройстве центрального района в ущерб равномерному развитию городского пространства.

Среди других средневолжских губернских центров Самара развивалась наиболее динамично. Зачастую молодому губернскому городу приходилось преодолевать отставание от соседей в деле благоустройства. Однако благодаря неравнодушным и щедрым горожанам, техническому прогрессу и более восприимчивому к новым веяниям купеческому сословию, составлявшему основу городского сообщества, в деле благоустройства Самара не только догоняла, но и обгоняла во многом Симбирск и Саратов.

3.2. Зоны рекреации

Благоустройство городского пространства в числе прочего органично включало устройство и облагораживание скверов и парков. Озеленение города было вызвано стремлением городских властей улучшить санитарное состояние города. Прежде всего необходимо было эффективно использовать методы борьбы с вездесущей пылью. От запыленности страдали многие города Российской империи. Это отмечали современники, в том числе и иностранцы, оказавшиеся в России. Например, английский металлург Джеймс Картмелл Ридли, посетивший Российскую империю в рамках VII Международного геологического конгресса в 1897 г., прибыв в Самару, отмечал, что именно в этом городе он узнал, что такое вездесущая русская пыль, слой которой достигал 12 дюймов, а после дождя она

становилась грязным кремом⁴⁶⁹. Грязные пыльные улицы быстро портили первое положительное впечатление о Самаре гостей, прибывших по Волге⁴⁷⁰. В этой связи озеленение становилось панацеей для улучшения экологической ситуации в городах. Поэтому в конце XIX века в Самаре активно развивается культура общественных садов, появляется несколько скверов, а вблизи города формируется внушительная зеленая зона, куда горожане могли выезжать на свежий воздух.

Главным островком естественной природы в бурно развивающейся Самаре второй половины XIX – начала XX века являлся Струковский сад, который жители и гости города называли «легкими города». Его тенистые аллеи, словно магнит, притягивали к себе совершенно разную публику в жаркие летние дни. Самарская пресса то и дело восхваляла сад за спасающую прохладу и свежий воздух, столь необходимый населению в душном запыленном волжском городе:

*Он дышит пылью неизменной,
Самарской пылью вековой,
И в Струков сад благословенный
Идет покорною стопой⁴⁷¹.*

Не случайно власти заботились о благоустройстве этой части города. Струковский сад стал одним из первых заведений города, куда стали подавать электриче-

⁴⁶⁹ Ридли Дж. Записки о поездке в Россию: Урал и Зауралье в 1897. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 16.

⁴⁷⁰ Цыганова Я.М. Образ Самарского Поволжья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам путеводителей и путевых заметок) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26, № 4. С. 22–29.

⁴⁷¹ Самарская газета. 1898. 14 мая.

ство для освещения⁴⁷². Сад был оборудован фонтанами, беседками, для развлечения публики были устроены вокзал с рестораном, летний театр, тир, кегельбан, летом открывались коммерческий и дворянский клубы⁴⁷³. С набережной террасы открывался вид на Волгу. В летний сезон сад заплотняла очень разношерстная публика, что регулярно подрывало его репутацию как культурного общественного места. Так, приличная публика избегала прогулок по центральной аллее, называемой в народе «скотопрогонной»⁴⁷⁴, из-за того, что она была любимым местом отдыха горчишников.

Струковский сад. Из фондов ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина

⁴⁷² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 37. Д. 8. Л. 10.

⁴⁷³ Безчинский А. Путеводитель по Волге. М., 1903. С. 258.

⁴⁷⁴ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6. Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева. С. 317.

Еще один общественный сад располагался в историческом ядре города – на месте бывшей крепости. В 1850-х гг. остатки крепостных сооружений были снесены и на части выровненной площади разбит Александровский сад, долгое время именовавшийся Лишинным сквером⁴⁷⁵. Первая попытка устройства сада была неудачной, через несколько лет после высадки первых деревьев он пришел в запустение от недостаточного ухода. В 1860 г. вновь было высажено более тысячи деревьев взамен высохших растений предыдущей посадки. С 1870-х гг. сквер обзавелся воксалом и рестораном, став, таким образом, скромной альтернативой Струковскому саду, где любили прогуливаться обыватели.

Наименее популярным в городе был Покровский общественный сад, включавший старое кладбище при Покровской церкви. Долгое время сад находился в упадке и запустении. В 1870-х гг. по инициативе купца Е.Н. Шихобалова сад был обнесен решеткой⁴⁷⁶. Активное благоустройство велось на рубеже веков, когда сад был расширен и дополнен новыми деревьями, однако, несмотря на усилия властей и благотворителей, привлечь приличную публику в него не удавалось. Сад стал пристанищем маргинальных слоев общества, «героев мрака», как прозвали их журналисты. В вечернее время ходить здесь было небезопасно. Молодые хулиганы затевали драки с прохожими, ломали им челюсти и ребра, толкали женщин и детей, делали девушкам непристойные предложения⁴⁷⁷. Отчаявшись полу-

⁴⁷⁵ Классика самарского краеведения... С. 312.

⁴⁷⁶ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). С. 706.

⁴⁷⁷ Городской вестник. 1907. 9 января.

чить прибыль с аренды мест в саду под развлекательные заведения, Управа разрешила размещать рекламу на ограде Покровского сада.

Главной зеленой зоной Саратова был городской бульвар Липки, созданный в 1824 г. для оформления территории возле Александро-Невского собора. В начале XX в. Липки стали самым популярным местом для прогулок горожан в летние дни, и городская власть не скупилась на обустройство бульвара. В 1906 г. керосиновые фонари здесь были заменены электрическими, в 1908 г. городские власти установили металлическую ограду и уложили асфальт вокруг всего сада⁴⁷⁸. После благоустройства бульвара были прописаны строгие правила его посещения, в частности было категорически запрещено входить на территорию Липок с собаками, мять газоны, портить беседки, фонтаны и лавочки⁴⁷⁹. Активно велась работа по увеличению количества зеленых насаждений на улицах города. В 1902–1904 гг. в Саратове проводили праздник древонасаждений⁴⁸⁰. Другим местом для летних прогулок был сад Серве, находившийся на окраине города и предназначенный для общедоступных развлечений⁴⁸¹. Летние вечера саратовцы могли проводить прогуливаясь по бульвару «Косича», саду «Эрмитаж» и парку Вакурова. Дурной славой пользовался летний сад «Ренэсанс» Очкина на Соборной и Никольской улицах, где почти отсутствовали деревья,

⁴⁷⁸ Зайцев М.В. Саратовская дума (1871–1917). С. 213.

⁴⁷⁹ Весь город Саратов на 1911 год; ил. адрес-календарь-указ. / сост. и ред. П. Кочергин. 3-е изд. Саратов, 1910. С. 47.

⁴⁸⁰ Зайцев М.В. Указ. соч. С. 212.

⁴⁸¹ Безчинский А. Путеводитель по Волге. С. 279.

зато с полуночи и до 4 часов ночи велась торговля для «трудящегося» класса⁴⁸².

Изящество и великолепие главного бульвара Симбирска на рубеже XIX–XX вв. являлось смутным напоминанием о дворянской бытности города. Венец современники называли лучшей частью города с потрясающим видом на Волгу⁴⁸³, как и в середине XIX века он оставался своеобразным центром городской жизни. Вечерами здесь играла музыка и работали павильоны с напитками⁴⁸⁴. Рядом с Венцом находился городской Владимирский сад. Кроме того, в городе располагалось еще два общественных сада: Николаевский и Александровский. Все они к началу XX века были заросшими и почти заброшенными.

Не менее значимым начинанием в деле озеленения города стало создание скверов, которые становились небольшими зелеными островками посреди шумного города. Скверы стали важным символом городского пространства. Обычно разбивка сквера осуществлялась рядом с главными городскими достопримечательностями. Одной из главных достопримечательностей Самары этого периода стал памятник императору Александру II и сквер вокруг него, сооруженные на центральной площади города – Алексеевской. Торжественное открытие памятника состоялось 30 августа 1889 г. Городская Управа на эти цели выделила 63 500 руб., еще порядка 13 000 руб. было потрачено на установку монумента и благоустройство тер-

⁴⁸² Весь город Саратов на 1911 год. С. 49.

⁴⁸³ Монастырский С.И. Иллюстрированный спутник по Волге: в 3 ч.: с карт. Волги: ист.-стат. очерк и справ. указ. Казань, 1884. С. 187.

⁴⁸⁴ Безчинский А. Путеводитель по Волге. С. 232.

ритории вокруг него⁴⁸⁵. Замечательным дополнением к памятнику стали 4 фонтана, бьющие из нижней части пьедестала. Во время работы (действия) фонтана вода падала красивыми каскадами в особые резервуары и по трубам стекала в Волгу. На устройство фонтанов было потрачено 605 руб., большая часть этих денег была уплачена фирме «Бр. Бромлей и К^о» за водопроводные работы.

Памятник императору Александру II и Алексеевский сквер

Разбивка сквера вокруг одной из главных городских достопримечательностей была естественным мероприятием властей, позволившим озеленить центр города и создать новое место для отдыха самарцев. Работа над устройством сквера длилась чуть больше года, с апреля 1887 г. по август 1888 г. В перечне расходов виден размах данного предприятия. В сооружении сквера приняли деятельное участие многие

⁴⁸⁵ Адрес-календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1890 год. Самара, 1889. С. 223.

жители города: крестьянин Яковлев, выполнявший земляные работы, городской голова П.В. Алабин, который предоставил для сквера 13 кустарников⁴⁸⁶. По вопросам озеленения сквера городская Управа вела активную переписку с садовым заведением в Риге⁴⁸⁷. Из Тамбова был заказан шиповник, который был использован в качестве изгороди⁴⁸⁸. Кроме того, в сквере были высажены сирень, многолетний плющ, георгины. В 1889 г. для удобства горожан, в сквере было установлено 8 скамеек. А в 1892 г. городская Управа приобрела еще 8 «чугунных диванов»⁴⁸⁹. Окончательно оформление Алексеевской площади было завершено в 1900 г., когда самарский купец Василий Алексеевич Козлов за свой счет установил чугунную решетку вокруг памятника⁴⁹⁰.

Важным вопросом было освещение Алексеевской площади. Вместе с памятником императору-освободителю скульптор Шервурд представил в городскую Управу эскиз канделябров, которые предполагалось установить вокруг памятника⁴⁹¹. Скульптор оставил за Управой право выбрать количество фонарей на канделябрах самостоятельно. Городская администрация решила установить на главной площади города канделябры с 5 керосиновыми фонарями⁴⁹². Таким образом, на одной из ключевых площадей города грандиозным

⁴⁸⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 36. Д. 713. Л. 3.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 30–31.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 29, 47–48.

⁴⁸⁹ Там же. Д. 738.

⁴⁹⁰ Там же. Оп. 37. Д. 16.

⁴⁹¹ Там же. Оп. 36. Д. 730. Л. 3.

⁴⁹² Там же. Л. 4, 9.

ансамблем возникло знаковое для обывателей и гостей Самары место.

«Места памяти» в виде памятников возникали также в Саратове и Симбирске. Торжественное открытие памятника Н.М. Карамзину произошло летом 1845 г. Позже памятник был окружен сквером. В 1911 г. в честь 50-летия отмены крепостного права открывается памятник Александру II в Саратове. В 1913 году в память о покойном председателе Совета министров Российской империи, министре внутренних дел в Симбирске открылся памятник П.А. Столыпину, также окруженный небольшим сквером⁴⁹³.

Четыре сквера, окружавшие новый величественный Кафедральный собор в Самаре, освещенный в 1894 году, превратили Соборную площадь в большой сад, вызывая восхищение у гостей города⁴⁹⁴. Все желающие в окружении цветов и деревьев могли наслаждаться великолепием нового собора.

Еще один сквер был сооружен напротив Струковского сада. «Самарская газета» от 25 апреля 1898 г. сообщала горожанам о том, что А.Ф. фон Вакано пожертвовал на устройство сквера вокруг Самарского городского театра и спуска к реке Волге свыше 10 тыс. рублей⁴⁹⁵. К октябрю 1902 г. работы по устройству сквера были полностью завершены. «Товарищество Жигулевского пивоваренного завода» соорудило в сквере деревянный павильон, названный Пушкинским. Здесь же разместились две площадки теннисного корта, которые зимой превращались в каток. В сквере был уста-

⁴⁹³ Козлов Ю.В. Столыпин и Симбирск. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2013. С. 100.

⁴⁹⁴ Безчинский А. Путеводитель по Волге. С. 258.

⁴⁹⁵ Самарская газета. 1898. 25 апреля.

новлен бюст Александру Сергеевичу Пушкину. Самарский предприниматель не только способствовал озеленению города, но и заботился о досуге горожан.

Идея озеленения была поддержана и основателями Зубчаниновского поселка, устав которого гласил, что жители могут застраивать не более 1/3 своих участков, остальная земля должна использоваться под сады и огороды. Кроме того, каждая улица засаживалась определенным сортом деревьев, что благотворно влияло на качество жизни поселкового общества.

*Семейно-педагогический кружок. «Пушкинский сквер», 1910.
http://oldsamara.samgtu.ru/part_2/page_05/html/sf-1910-05.html*

Запыленность поволжских городов способствовала не только активному озеленению улиц, но и развитию зеленой зоны вокруг города. Как уже отмечалось, особый размах среди самарских обывателей на рубеже XIX–XX вв. приобретает дачная культура.

Стремясь убежать от знойного пыльного города в летний сезон, горожане обосновывались на дачах, тянувшихся как вдоль Волги, так и в степь. Окрестности Саратова в начале XX в. также активно обрастали дачными участками.

Другой частью зеленой зоны являлись многочисленные частные и общественные сады, традиционно разводившиеся вблизи города. До 1853 года городской выгон Самары предоставлялся жителям под разведение садов бесконтрольно, действовал самовольный захват на неограниченное количество земли. Однако в 1850-х гг. муниципалитет взялся за наведение порядка: обложил садоводов арендой и обязал огородить свои участки забором⁴⁹⁶. По данным на 1872 год,⁴⁹⁷ на городской и выгонной саратовской земле размещалось 184 частных сада, 100 из которых считались самовольно захваченными, остальные сдавались по контракту. Кроме того, город владел тремя уже упомянутыми садами. К началу XX века активное разрастание города и промышленное строительство заметно снизили количество садов. Утрачены были такие крупные объекты, как Барановский сад, часть которого была отдана под строительство Пушкинского народного дома; Ковригин сад, представлявший собой часть нетронутого леса по Почтовой улице между Саратовской и Николаевской; фруктовый

⁴⁹⁶ Классика саратовского краеведения. Антология. Вып. 6. Дневник и воспоминания саратовского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева. С. 265.

⁴⁹⁷ ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина. КП.18724/3. Отчет о действиях Самарской Управы о состоянии подведомственных ей частей за 1872 год.

Растрепинский сад, отданный под Жигулевский пивоваренный завод. Кроме того, часть степных садов еще в 80-х гг. стали переходить в разряд дач.

Таким образом, озеленение города и развитие пригородной зеленой зоны являлись важной мерой преобразования городского хозяйства для создания комфортной городской среды. Данная мера была шагом к улучшению санитарного состояния городов и сдерживанию вездесущей пыли, которая была настоящей напастью для горожан и туристов.

Озеленение городского пространства в середине XIX – начале XX вв. шло в тесной связи с культурной жизнью городов. Стремясь укрыться от поволжского зноя и пыли летом, горожане, не имевшие возможности уехать за город, скрывались в общественных садах, зеленых бульварах и скверах, которые становились центром общественной жизни губернских центров на летний сезон. С повышением уровня культуры и благосостояния городов они обрастали символами в виде скульптурных композиций, посвященных видным деятелям прошлого и современности, которые в свою очередь становятся памятными местами для обывателей, обрастая небольшими рекреационными зонами в виде скверов. В то же время особым типом зеленой зоны городского пространства становятся летние виллы и дачные поселки, которые приобщали волжан к набирающей популярность дачной культуре.

На рубеже XIX–XX вв. губернские города Среднего Поволжья сильно преобразуются, и не последнюю роль в этом преображении играло благоустройство городского пространства. Бурное развитие городов Среднего Поволжья, рост населения, экономический

и технический прогресс второй половины XIX – начала XX века позволили городскому сообществу ставить на повестку и решать многие насущные и сложные проблемы городского хозяйства, среди которых наиболее остро для средневолжских городов стояли: запыленность, загрязненность, плохие мостовые, отсутствие уличного освещения, частые опустошительные пожары, регулярные вспышки опасных заболеваний вследствие тяжелой санитарно-эпидемиологической обстановки. Постепенное решение указанных проблем позволяло городу преобразоваться из полусельского вида поселения в бурно развивающийся современный крупный город, привлекательный для жизни и инвестиций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Городское пространство губернских центров Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. являлось сложной, неоднородной и динамичной системой, состоящей из внешнего уровня, включающего очертание города, схему его улиц и площадей, стилового оформления фасадов, и внутреннего наполнения через экономические, социальные и культурные смыслы, выражавшиеся в зонировании города по функциональному принципу. Объединяющим звеном для составных частей городского пространства служило благоустройство и развитие инфраструктуры.

Модернизация общества в пореформенный период затронула все сферы жизни Российской империи, в том числе и город, который стал отражением ключевых процессов, происходивших в стране. Развитие промышленности и торговли сделало города оплотом развития капиталистических отношений, и, как следствие, именно здесь наблюдалось усиление роли бизнес-сообщества. Городское население крупных экономических центров стремительно росло в связи с притоком бывших крепостных, покидавших деревню в поисках лучшей жизни. Усиление роли местных органов власти, которые после 1870 года стали бессловесными, в хозяйственных вопросах стало огромным толчком для развития городского хозяйства и благоустройства пространства.

К середине XIX века территории средневожских городов прошли путь от небольших городов-крепостей с узкопрофильным функционалом до развивающихся торгово-промышленных городов с регулярной планировкой, широкими длинными улицами и сетью прямоугольных кварталов. Природной доминантой городско-

го пространства поволжского губернского центра всегда оставалась Волга, которая оказывала влияние не только на торговую, промышленную и культурную жизнь, но и на развитие городской территории. Важное влияние на развитие города оказала также и река Самара, берег которой использовался для промышленных предприятий, а позже стал одним из районов притяжения внутренних мигрантов. Появление регулярной планировки можно считать поворотным моментом в развитии пространства крупных торгово-промышленных центров, которыми являлись губернские города Среднего Поволжья. Именно с этого момента город приобрел четко организованную структуру, стал понятен и удобен для жизни обывателей и развития экономики.

Бурное развитие средневолжских городов во второй половине XIX – начале XX в. привело к изменению внешнего их облика, в том числе архитектурного. В стилевом отношении губернские центры региона развивались неоднородно. В то время как Симбирск и Саратов активно застраивались в XVIII в. и первой половине XIX в. на классицистический манер, архитектура и градостроительство Самары переживали наибольший подъем во второй половине XIX в., когда город приобрел важное торговое и административное значение. Во многом архитектурная застройка Самары являлась попыткой самовыражения усиливающегося купеческого сословия. Купечество в этот период охотно перенимало модные западные и столичные тенденции в обустройстве жилых зданий и общественных сооружений, поэтому эклектика и модерн становились ведущими стилями в застройке Самары. В отличие от своих соседей, Саратова и Симбирска, Самара была более открыта для новых архитектурных течений, отчасти по-

тому что здесь практически не была заложена сильная аристократическая традиция с присущим ей стремлением к строгому и величественному классицизму.

Самара, получившая статус губернского города значительно позже своих соседей и лишь в середине XIX века ставшая важным транзитным пунктом общероссийской торговли, находилась в статусе догоняющей, что определило ее бурный рост и сыграло решающую роль в архитектурно-планировочном развитии города. Новая городская элита в лице купечества, не сдерживаемая сильными традициями, застраивала губернский центр, опираясь на модные столичные и европейские тенденции. В развитии городского пространства Самары можно наблюдать культурный скачок, который необходимо было совершить городу, чтобы соответствовать новому статусу. В то же время соседние губернские центры к началу XIX века были с одной стороны достаточно развиты для своего времени в инфраструктурном отношении, а с другой сильно подвержены дворянским традициям, первое откладывало необходимость столь заметного и бурного развития территории города, а второе в значительной степени препятствовало этому. Сильные традиции классицизма особенно характерны для «дворянина на Волге» - Симбирска, который в новых реалиях не занял серьезного положения в экономической жизни страны и в градостроительном отношении фактически законсервировался. Развитие архитектурно-планировочной структуры Саратова пошло по иной модели развития, не отрекаясь от традиционного для него классицизма, городское сообщество постепенно открывается новым веяниям, чему в немалой степени способствовало интенсивное экономическое развитие Саратовской губернии.

Усложнение экономической жизни города приводило к дифференциации его пространства и появлению различных функциональных зон, которые были характерны для всех крупных городов региона. Проследив на примере Самары районирование пространства, мы выделяем четыре основные функциональные зоны средневожского города:

- Центральную деловую зону, включавшую компактно расположенные административные и финансовые учреждения, а также торговые предприятия, религиозные и культурные центры. Центральный район возникал и развивался вокруг главной улицы и площади, которые становились сосредоточием и выражением экономической силы и уникальности города;

- Торговую зону, представлявшую совокупность рынков, ярмарок, лавок и магазинов. Крупные торговые предприятия в виде ярмарок и базаров являлись особенно знаковыми в Самаре, ставшей во второй половине XIX века важным транзитным пунктом, где большие обороты набирала торговля хлебом, салом, лесом и пр.;

- Промышленную зону, которая включала в себя все предприятия промышленного значения. Данный район тяготел к городским окраинам и береговому пространству;

- Жилую зону, которая определялась селитебной функцией и была интегрирована во все остальные районы. При этом главной селитебная функция оставалась за пределами центрального делового района, где торговая, финансовая, административная и культурная функции перетягивали на себя первенство, а высокая цена земли и недвижимости не позволяла селиться здесь большей части горожан, делая проживание в деловом центре привилегией состоятельных слоев общества.

Границы зон, выделенных по функциональному признаку, условны. Особенно это касается жилой и торговой зон. Последняя во многом совпадает с центральной деловой зоной, так как торговля неотъемлемо связана с финансовой сферой, которая является одним из главных слагаемых центрального района. Таким образом, совокупность центральной деловой и части торговой зоны создают центральный район, который, ввиду экономической специфики города, определяется наиболее ярким и очевидным и выступает доминирующим в городском пространстве Самары. Стоит отметить, что официальное деление города не учитывало функции того или иного района в городском пространстве, так как административные границы возникали по мере роста города и не учитывали специфики функциональной наполненности района.

Центральный район являлся ключевым элементом городской жизни губернского центра. В Самаре рубежа XIX–XX вв. он располагался в границах первой и второй полицейских частей города, исключая береговую линию Волги до ул. Преображенской, и территории за современной Хлебной площадью с юга, т. е. тянулся от исторической части города вдоль Волги к новым элитным кварталам. Здесь сосредоточивались административные и финансовые учреждения, крупные торговые предприятия, государственные, религиозные и культурные учреждения. В качестве своеобразной оси центрального делового района выступала улица Дворянская. Центральный район был наиболее развитой и самой престижной частью города, домовладельцами и арендаторами которой становились преимущественно купцы, реже – предприимчивые мещане и крестьяне.

Центральный район находился в динамичном состоянии, отражая изменения статуса города и его роли

в жизни страны и региона. Через поток городских улиц центр постепенно смещался по оси Дворянской улицы с Хлебной площади на площадь Алексеевскую, с Алексеевской – на Соборную, осваивая новые пространства, имевшие еще совсем недавно статус городской окраины. Со времени образования Самары до начала XX в. городской центр прошел эволюцию от крепостных сооружений с единственной площадью, призванных защищать рубежи России от кочевников, до крупного многофункционального района важнейшего торгово-промышленного центра Поволжья.

В противовес престижному центральному району существовала городская периферия, состоявшая из жилых кварталов в черте города и нескольких видов поселений:

- регулярные поселки, возникающие с подачи городской власти или по инициативе отдельных обществ, за официальной городской чертой, но структурно являющиеся продолжением города;
- стихийные поселения с хаотичной застройкой, возникающие в ответ на бурный экономический рост города и раскрывающие невидимую градостроительную политику местных властей и несвоевременное реагирование на перенаселение города;
- дачный массив, расположенный как вдоль Волги, так и в степи и включающий множество частных и общественных садов, отдельные купеческие дачи и летние поселки, состоящие из небольших дачных участков. Заселение дачного массива являлось сезонным.

Население окраин составляли крестьяне, выходцы из соседних уездов, поэтому одной из характерных черт этих районов было тяготение населения к сельскохозяйственной деятельности и сельский вид. Самарская власть не смогла вовремя отреагировать на бурный

рост населения города и выход его за утвержденную городскую черту: как следствие – распространился самострой на свободных земельных участках. Рост Симбирска и Саратова в исследуемый период шел в пределах городской черты, однако самострой появлялся и в этих губернских центрах. Поэтому хаотичная и стихийная застройка также является важной характерной чертой городских окраин средневолжских губернских городов.

Большое значение на рубеже XIX–XX вв. в Поволжье обретает дачная культура. Дачи как особый вид поселения и культуры становятся типичным явлением в провинциальном губернском городе. Они появляются на несколько десятилетий позже, чем в столицах. Центральную роль в становлении дачной культуры в Самаре сыграло купеческое сословие, что определило уникальность дачного массива в пригороде города.

Таким образом, периферия губернского города второй половины XIX – начала XX века представляла собой симбиоз городской и сельской культуры, где рождался новый тип горожанина. Именно через окрестные поселки в город массово проникает крестьянское население, привнося традиционные коды поведения в городское сообщество. Одновременно с этим околгородские поселения втягивались в орбиту влияния крупного торгового города, постепенно эволюционируя из сельской местности в новые городские районы.

Важной характеристикой структуры городского пространства Самары второй половины XIX – начала XX в. стало размытие понятия городской черты. Большая часть городской периферии находилась за городской чертой, при этом административно подчиняясь муниципалитету и зачастую продолжая планировку города. Разрастание города за пределы, обозначенные

Генеральным планом 1853 г., привело к тому, что городская черта стала традиционной условностью, на деле не имеющей ничего общего с реальными границами города.

Престиж районов города отражался в состоянии их благоустройства. Вурное развитие городов Среднего Поволжья, увеличение населения, экономический рост и технический прогресс второй половины XIX – начала XX века ставили муниципалитеты перед необходимостью решать ключевые проблемы городского хозяйства, среди которых особую остроту для средневожских городов имели: регулярные опустошительные пожары, запыленность, загрязненность, отсутствие дорог, высокая смертность как следствие эпидемиологических заболеваний. Решение названных проблем наталкивалось на ряд существенных препятствий. Главным из них являлся дефицит бюджета, что приводило к регулярному оттягиванию мероприятий по благоустройству. Вольшую роль в благоустройстве Самары сыграли представители бизнес-сообщества, которые выступали благотворителями и финансировали часть важных проектов. Во-вторых, меры по благоустройству не всегда находили отклик у обывателей, которые противились изменениям. Постепенное решение указанных проблем позволяло городу преобразоваться в бурно развивающийся современный крупный город с комфортной средой, привлекательный для жизни и инвестиций.

Преобразование городов всегда начиналось с главных улиц, которые становились своеобразными экспериментальными площадками по внедрению всего нового и современного в жизнь городских обывателей. В Самаре таковой являлась улица Дворянская. Именно с нее началась электрификация Самары, ее состоятельные домовладельцы впервые инициировали укладку ас-

фальтовой мостовой, в ее ареале началось благоустройство знаковых для городского сообщества мест, таких как: театр, Струковский сад, Алексеевская площадь. Концентрическими кругами от центра новые веяния технологического прогресса расходились к окраинам, постепенно преобразая их. Преобразование происходило крайне медленно, отчетливо наблюдался перекося в благоустройстве в сторону центра, поэтому ситуация, когда через несколько кварталов от ухоженной и облагороженной главной улицы города начинался сельского вида поселок со всем присущим ему колоритом, была типична для губернских городов Среднего Поволжья.

Проанализировав городское пространство Самары второй половины XIX – начала XX века и сопоставив его с другими городами Среднего Поволжья, можно сделать вывод, что общей тенденцией являлось развитие городского пространства в рамках модели «центр – периферия». Престиж и значимость районов города определялись следующими маркерами: развитостью планировочной структуры, архитектурной застройки, инфраструктуры, наличием административных и культурных учреждений, а также наполненностью пространства различными символами и знаками. Наиболее развитый Центральный район города являлся ядром экономической и культурной жизни и местом внедрения инноваций, положительно влиявших на общегородскую инфраструктуру. Одновременно, система городского пространства включала в себя крайне разнородные периферийные районы, которые противопоставлялись центру по социально-экономическим показателям, внешнему виду, городскому благоустройству и самоидентификации их жителей, что являлось важнейшим фактором развития городского пространства и городского сообщества.

Стоит отметить, что, не смотря на общие тенденции развития губернских центров региона, в силу сложившихся социальных и экономических традиций темпы их роста и развития сильно различались. Городское пространство Саратова на протяжении всего изучаемого периода развивалось наиболее комплексно и своевременно. Развитие Симбирска шло очень медленно, при этом характеризовалось тщательностью и детальной проработкой. Самара же, получив статус центра губернии значительно позже соседей, находилась в статусе догоняющего города, поэтому в ряду других поволжских городов является ярким примером бурного, хотя часто и бессистемного и неоднородного, развития городского пространства.

Таким образом, развитие губернских центров Среднего Поволжья, генетически связанное с Великими реформами, стало отражением развития региона и страны в целом. Усилившаяся внутренняя миграция, экономический рост и технический прогресс кардинально повлияли на развитие городского пространства, разделив его на функциональные зоны и различной степени престижности районы, что заложило потенциал дальнейшего развития городов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Краеведческие издания по градостроительной истории Самары

1. Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6. Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева [Текст] / сост.: П.С. Кабытов, М.В. Батшев, Э.Л. Дубман [и др.]. – Самара, 2019.
2. Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека) [Текст] / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана. – Самара, 2007.
3. Алабин, П.В. Двадцатипятилетние Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк) [Текст] / П.В. Алабин. – Самара, 1877. – 744 с.
4. Алабин, П.В. Трехвековая годовщина города Самары [Текст] / П.В. Алабин. – Самара, 1887. – 215 с.
5. Алексушина, Т.Ф. Самара, улица Дворянская [Текст] / Т.Ф. Алексушина, Г.В. Алексушин, А.А. Буданова. – Самара, 2009. – 747 с.
6. Архангельский, Н.А. Г. Самара: исторический очерк [Текст] / Н.А. Архангельский. – Самара, 1924. – 32 с.
7. Баринаова, Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик [Текст] / Е.П. Баринаова. – Самара, 2008. – 351 с.
8. Гурьянов, Е.Ф. Древние вехи Самары. Очерки градостроительной истории [Текст] / Е.Ф. Гурьянов. – Куйбышев, 1979. – 134 с.
9. Демидова, И. Мелодии старой Самары [Текст] / И. Демидова, А. Демидов. – Самара, 1992. – 54 с.
10. Дубман, Э.Л. Князь Григорий Засекин – строитель волжских городов [Текст] / Э.Л. Дубман. – Самара, 2002. – 90 с.

11. Дубман, Э.Л. Сказания о первых самарцах. Очерки по истории Самары 1586 – 1680-х гг. [Текст] / Э.Л. Дубман. – Самара, 1991. – 74 с.
12. Едидович, Л.В. Гражданин Самары Константин Павлович Головкин. Летопись жизни [Текст] / Л.В. Едидович. – Самара, 2007.
13. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней [Текст]: в 2 т. – Самара, 2020.
14. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. – М., 2000.
15. История Самары (1586–1917 гг.) [Текст]: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара, 2015. – 480 с.
16. Кабытов, П.С. Быть ли улице Казачьей [Текст] / П.С. Кабытов // Бурлак. – 1993. – № 9–10.
17. Кабытов, П.С. Жизнь и судьба Александра Наумова [Текст] / П.С. Кабытов, Е.П. Барина, С.С. Селиверстов. – Самара, 2013. – 160 с.
18. Кабытов, П.С. Легендарный самарец Петр Владимирович Алабин [Текст] / П.С. Кабытов. – М.: НПК «Фактор», 1990. – 58 с.
19. Каркарьян, В.Г. Модерн в архитектуре Самары [Текст] / В.Г. Каркарьян. – Самара, 2006. – 335 с.
20. Каркарьян, В.Г. Рукотворный металл Самары [Текст] / В.Г. Каркарьян. – Самара, 2009. – 239 с.
21. Каркарьян, В.Г. Самара – Куйбышев – Самара [Текст] / В.Г. Каркарьян. – Самара, 2004. – 471 с.
22. Каркарьян, В.Г. Старая Самара: история, дома, люди [Текст] / В.Г. Каркарьян. – Самара, 1998. – 254 с.
23. Кобозева, З.М. Мещанское сословие г. Самары в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.), или Рассказ о «душе с повинностями» [Текст] / З.М. Кобозева. – Самара, 2013. – 608 с.
24. Крамарева, И.В. Купцы Курлины: история семьи в истории России [Текст] / И.В. Крамарева. – Самара, 2008.

25. Молчанова, Л.В. Городская усадьба самарского купечества [Текст] / Л.В. Молчанова // Записки самарского краеведа. – Вып. XII. – Самара, 2005.
26. Моргун, А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: заметки об архитектуре [Текст] / А.Г. Моргун. – Куйбышев, 1986. – 219 с.
27. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.); очерки истории [Текст] / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара, 2013. – 360 с.
28. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация [Текст] / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара, 2014. – 254 с.
29. Очерки истории Поволжья и Приуралья в имперский период [Текст] / под ред. В.Н. Данилова, П.С. Кабытова. – Саратов, 2010. – 354 с.
30. Преображенский, П.А. Колонизация Самарского края [Текст] / П.А. Преображенский. – Самара, 1923. – 94 с.
31. Самагоров, В.А. Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре [Текст] / В.А. Самагоров, М.О. Иванов. – Т. 1. – Самара, 2014. – 416 с.
32. Самарская летопись [Текст]: в 2 т. / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. – Самара, 1993.
33. Синельник, А.К. Градостроительная история Самарского края [Текст] / А.К. Синельник. – Самара, 2000. – 192 с.
34. Смирнов, Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века [Текст] / Ю.Н. Смирнов. – Самара: Самарский университет, 1997.
35. Тюрин, В.А. Структура, численность, социальный состав городского населения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / В.А. Тюрин // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 8/2 (109). – С. 92–98.

Китайский чай в структуре самарской торговли

«Чай составляет одну из главных потребностей современного человека»⁴⁹⁸ - неслучайно с этих слов в 1866 году Д.И. Прозоровский начинает краткий исторический обзор проникновения чая в Россию. Несмотря на то, что чай был известен русским людям еще с XVII века, именно в XIX веке этот благородный напиток становится доступным для всего населения Российской империи. Распространение чая среди широких масс населения связано с его значительным удешевлением из-за падения монополии сухопутной чайной торговли (кахтинской) и началом ввоза кантонского чая из Европы в Россию. Кроме того, во второй половине XIX века бурно развивалась транспортная инфраструктура. Сооружение железных дорог значительно снизило стоимость кахтинского чая. Особо отметим значимость для Самарской губернии Самаро-Златоустовской железной дороги, которая ускорила рост популярности чайной торговли среди купцов Самарской губернии.

Изучение истории китайского чая в России началось еще в XIX веке, когда напиток только набирал популярность в народе. В 60-х годах XIX столетия была ликвидирована монополия кахтинской чайной торговли и разрешен ввоз в Россию кантонского чая, который доставлялся морем, через Англию. На фоне этих правительственных решений кахтинские купцы, в частности Иван

⁴⁹⁸ Прозоровский Д.И. Чай по старинным русским сведениям. СПб., 1866. С. 3.

Носков⁴⁹⁹ и Дмитрий Стахеев⁵⁰⁰, написали очерки по русско-китайской торговле в Кяхте, главным предметом которой был чай. В то же время была опубликована и уже упомянутая брошюра Прозоровского Д.И.⁵⁰¹, которая содержит по существу один из первых очерков по истории чая в России. Современная историография вопроса включает в себя в основном региональные исследования по торговле и употреблению чая. Среди сибирских исследователей отметим Н.Е. Единархову⁵⁰². О торговле чаем в Уфимской губернии писали М.И. Роднов и В.Н. Макарова. Роль казанских купцов в чайной торговле раскрыла Свердлов Л.М.⁵⁰³ Кроме того о чайной торговле в XIX – начале XX века говорить в исследованиях по истории экономики регионов, в частности эта проблема затронута в монографии В.В. Ермакова «Торгово-промышленное предпринимательство в Прикамье в XVIII – начале XX вв.»⁵⁰⁴. Отдельную нишу в чайной историографии занимают исследования Макарьевской, Ирбитской и Мензелинской ярмарок⁵⁰⁵.

⁴⁹⁹ Носков И. А. Кяхта: (О кяхтинской торговле чаем). Репринтное издание 1861 г. СПб., 2010.

⁵⁰⁰ Стахеев Д. За Байкалом и на Амуре. Путевые картины. СПб., 1869.

⁵⁰¹ Прозоровский Д. И. Чай по старинным русским сведениям. СПб., 1866.

⁵⁰² Единархова Н.Е. О чае и чайной торговле // Земля Иркутская. 1996. № 5. С. 16-18.

⁵⁰³ Свердлов Л.М. Казанские купцы и чайный рынок России (конец XVIII – XIX вв.) //Тасыр-ларавазы. – Эхо веков. 2008. №1. С. 218–224.

⁵⁰⁴ Ермаков В.В. Торгово-промышленное предпринимательство в Прикамье в XVIII – начале XX вв. Казань, 2011.

⁵⁰⁵ Богородицкая, Н. А. Нижегородская ярмарка в системе международных торговых связей России в XIX–XX вв. // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 146–151; Ермаков В.В.

Обращаясь к торговле чаем в Самарской губернии, отметим, что эта проблема получила освещение в работах самарских краеведов Андрея, Валерии и Ирины Демидовых⁵⁰⁶. В своей «Чайной рапсодии», исследователи приводят сведения о торговых домах, открывших свои филиалы в Самаре и губернии, специализирующихся на торговле чаем. Нельзя не упомянуть и очерк размещенный краеведом-любителем в интернет-портале «Живой журнал», в котором приведен обзор самарских чайных начала XX века⁵⁰⁷.

Самым доступным и многочисленным источником по чайной торговле в Самаре на рубеже XIX–XX вв. являются Адрес-календари и Памятные книжки за разные годы, которые содержат в себе огромный пласт статистического материала по экономической жизни губернии, в виде таблиц и сводок. Особую информативную ценность при изучении данной темы имеет реклама в справочных изданиях и периодической печати лучших магазинов Самары, уездных городов и сел губернии. Рекламные объявления о продаже первоклассного китайского чая в этих изданиях встречаются довольно часто. О поступлении новой партии чаев из Китая

Мензелинская ярмарка в системе российской торговли. XIX – начало XX в. // Вопросы истории. 2010. № 1. С. 101–110; Филатов Н.Ф. Макарьевско-Нижегородская ярмарка Н. Новгород, 2003; Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития все-российского рынка. Барнаул, 2001.

⁵⁰⁶ Чайная рапсодия // Демидовы А., В., И. Купец на Волге. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2015/10/30/479> (дата обращения: 20.08.2016).

⁵⁰⁷ Чай мне! // Живой журнал. 5 апреля 2009 – [Электронный ресурс]. URL: <http://kraeham.livejournal.com/2385.html> (дата обращения: 25.08.2016).

предприниматели сообщали и в местной прессе. Кроме того, в связи с ростом популярности чая среди населения губернии, «чайная» тема представляла большой интерес для журналистов «Самарской газеты», на страницах которой можно встретить интересные заметки о чае.

Чайную торговлю в Самарской губернии можно разделить на два периода: 1851 – 1888 г., 1888 – 1917 гг. Первый период включает в себя почти 40 лет с середины XIX века до открытия Самаро-Златоустовской железной дороги в 1888 году, данный этап характеризуется незначительной продажей чая в Самаре, только в колониальных магазинах Санина и Егорова, куда чай поступал с крупных российских ярмарок. Лишь в последнее десятилетие первого периода возникают первые специализированные чайные магазины. Начало второго периода связано с открытием новой транспортной артерии страны – Самаро-Златоустовской железной дороги, которая позволила значительно снизить издержки на транспортировку товара и удешевить чай. Этот период характеризуется заполнением полок бакалейных магазинов чаем разных сортов, массовым открытием чайных магазинов, и «народных чайных», открытие последних было связано с политикой отрезвления населения и пропагандой чая взамен крепкому алкоголю.

Проникая на российский рынок, чай становится важным товаром ярмарочной и розничной торговли. Самыми крупными ярмарками, где продавался китайский чай, традиционно являлись Макарьевская и Ирбитская. Третьей ярмаркой по товарообороту считалась Мензелинская, где чайная торговля занимала большой удельный вес. Так, на Мензелинской ярмарке 1883/1884 гг. 11,5% от всей суммы привоза составлял

чай, что в переводе на денежный эквивалент составляло 978 500 руб.⁵⁰⁸ Крупнейшие российские ярмарки по сути дела являлись важными транзитными пунктами торговли чаем. Отсюда чай развозился по всей стране, в том числе и в Самару, хотя ярмарки Самарской губернии едва ли могли похвастаться таким обилием продаваемого чая. Тем не менее, среди прочего бакалейного товара, чай продавался на Соборной, Казанской и Воздвиженской ярмарках в Самаре⁵⁰⁹.

В 70-е гг. XIX в. начинает набирать обороты розничная торговля чаем. В 1880 году в Самаре открывается специализированный магазин чаев К.В. Пигасова. По существу это был первый такой магазин в губернии. С середины 80-х годов монополию на самарской чайном рынке захватил Кондратий Семенов. Его объявления о продаже «настоящего кяхтинского чая высочайшего качества» с завидной периодичностью появляются в «Самарской газете» с 1886 года. Чай Кяхтинский Кондратия Семенова («Ч.К.К.С.») рекламировался как «очень вкусный и пряный» цена которого «даже слишком дешевая» - не дороже 1р. 28 к. за фунт (при покупке партиями)⁵¹⁰. Кондратий Семенов продавал кяхтинский чай не только в Самаре. Так же он имел магазины в Бузулуке и Оренбурге. В 1892 году в Самаре был открыт чайный магазин хвалынского купца Н.Е. Савинова. А в 1895 году для самарского городского общества на углу Панской и Николаевской улиц свои двери распахнул чайный магазин торгового дома Сергея Васильеви-

⁵⁰⁸ Ермаков В.В. Торгово-промышленное предпринимательство в Прикамье в XVIII – начале XX вв. Казань, 2011. С. 50.

⁵⁰⁹ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1898 год. Самара, 1897.

⁵¹⁰ Самарская газета. № 18. 23 января 1886 года.

ча Перлова, который был известен в Москве и за рубежом как поставщик «двора Его Величества короля сербского Александра I» и «Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича»⁵¹¹.

На рубеже веков многие московские торговые дома, специализировавшиеся на чае, также стали осваивать рынки Самары. Некоторые из них, как и С.В. Перлов открывали в «Приволжском Новом Орлеане» фирменные чайные магазины: торгово-промышленное товарищество Кузнецов и К^о – на Алексеевской площади в дома Е.О. Юрина; товарищество чайной торговли В. Высоцкий и К^о – Заводская ул. в доме А. Юрина. Большинство московских предпринимателей поставляли чай на полки магазинов самарских предпринимателей, торговавших другими колониальными и бакалейными товарами. Крупнейшим колониальным магазином долгое время оставался магазин купцов-старообрядцев Саниных. О поступлении нового товара владелец магазина объявлял в «Самарской газете». Так в объявлении от 22 января 1886 года был опубликован прейскурант товарищества братьев С. и К. Поповых. Покупатели могли приобрести чай в зависимости от сорта и стоимости, цена за фунт колебалась от 1 р. 56 к. до 2 р. 96 к.⁵¹² Кяхтинские чаи своего развеса, бр. С. и К. Поповых и Андреева поступали в продажу в магазин Алексея Ильича Егорова, чай фирм «Вогау», «Цзынь-Лунь», бр. Расторгуевых и др. известных фирм продавался в винно-колониальном магазине Ивана Аркадьевича Журавлева. Купец Иван Гаврилович Головкин в своих многочисленных магазинах по всей губернии

⁵¹¹ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1896 год. Самара, 1895.

⁵¹² Самарская газета. 22 января 1886 год. № 17.

помимо «настоящего кяхтинского чая» продавал и чайную утварь, в том числе самовары⁵¹³.

Большое распространение среди населения Самарской губернии чай стал набирать в связи с программой отрезвления населения. Созданный в марте 1895 года в Самаре губернский и уездный комитет попечительства о народной трезвости инициировал открытие чайных в губернии и поддерживал в этом деле предприимчивых горожан⁵¹⁴. К началу XX века в Самаре насчитывалось более семидесяти «народных чайных»⁵¹⁵; чайная и столовая Эдуарда Александровича Петцильдата, Василия Федоровича Жукова, Евдокии Алексеевны Иевлевой, Якова Константиновича Медведкина и др. Чайные заведения открывались уездных городах и торгово-промышленных селах губернии: в Балакове открылось чайное заведение А.К. Расторгуева. Чайное зало А.В. Кочанова зазывало посетителей на базарной площади в с. Екатериновка⁵¹⁶. В г. Ставрополь гостеприимно принимало посетителей чайное зало Марии Алексеевны Борисовой⁵¹⁷. Большинство этих народных чайных размещались на главных базарных площадях губернского и уездных городов, в Самаре чайная была откры-

⁵¹³ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1896 год. Самара, 1895.

⁵¹⁴ Николаев А.В. Деятельность обществ трезвости // Вестник ТГУС. Серия Гуманитарные знания: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. Тольятти, 2006.

⁵¹⁵ Чая мне! // Живой журнал. 5 апреля 2009 – [Электронный ресурс]. URL:<http://kraeham.livejournal.com/2385.html> (дата обращения 25.08.2016)

⁵¹⁶ Календарь и памятна книжка Самарской губернии на 1902 год. Самара, 1901.

⁵¹⁷ Календарь и памятна книжка Самарской губернии на 1903 год. Самара, 1902.

та на Троицкой площади. Подобное размещение повышало рентабельность заведений, ведь торговые площади всегда были переполнены потенциальными посетителями, не только простыми обывателями, но и деловыми людьми, которые за чашечкой чая совершали различные сделки.

На главной улице Самары – Дворянской, народных чайных мы не обнаружили. Здесь отведать настоящий китайский чай можно было в лучших гостиницах и ресторанах города: европейская гостиница Бутурлина, «Гранд-отель», первоклассный ресторан «Баръ» на Дворянской 123, столовая повара Брик, а также в ресторанах Струковского сада. Размещение в деловом и культурно-развлекательном центре города, диктовало владельцам ресторанов необходимость предоставлять своим посетителям только самые лучшие товары и, конечно, китайский чай высших сортов, подававшийся с дымящимся самоваром⁵¹⁸.

Продавался китайский чай и на самарских базарах. Однако продавцы на рынке не гнушались торговать подделками. Иногда продавали чай с «собственных плантаций с задних дворов». Другими словами, подменяя настоящий китайский чай травой, известной русским людям как Иван-чай. Подобный обман такие торговцы удачно применяли к крестьянам, в надежде, что «мужицкое обоняние не способно различить тонкие «парфюмы» китайского чая»⁵¹⁹. К тому же крестьянин, приезжающий на базар в город, вряд ли поедет обратно судиться из-за фунта чая. Самые изобретательные продавцы придумывали весьма неожиданные названия для своих поддельных чаев. Так, местный предпринима-

⁵¹⁸ Чайная рапсодия // Демидовы А., В., И. Купец на Волге.

⁵¹⁹ Самарская газета. 1 марта 1886. № 46.

тель Фурсов снабжал продаваемый чай этикетками следующего содержания: «Чай черненький под названием «На-Плюй-На-Меня» из собственных плантаций мандарина с тремя шариками Куп-Ца-Фир-Со-Ва, избегайте подделок»⁵²⁰.

Предварительные итоги. На основе изучения документальных публикаций – справочных изданий публиковавшихся Самарским губернским статистическим комитетом и Самарским губернским земством, а также изучения рекламных объявлений и материалов периодической печати представляется возможным определить два этапа в развитии чайной торговли в Самарском крае. Вплоть до сооружения Самаро-Златоустовской железной дороги китайский (кяхтинский) чай поступал в Самару и в населенные пункты губернии сухопутным путем, преимущественно его привозили с крупнейших российских ярмарок: Ирбитской, Макарьевской и Мензелинской. Сооружение Самаро-Златоустовской железной дороги придавало мощный импульс торговле чаем. В конце XX века в торговле чаем принимали участие, как крупные торговые дома, так и самарские и московские предприниматели. И в этой связи возросла роль центральных улиц губернского и уездных городов, на которых размещались как магазины, так и рестораны и чайные, которые существенно расширили продажу чая, то обусловило рост популярности чая среди всех слоев населения Самарской губернии.

⁵²⁰ Завальный А.Н. Самара во все времена. 1000 невыдуманных историй. Самара, 2008.

Научное издание

***Кабытов** Петр Серафимович,
Шлеенкова Елена Игоревна*

ЭВОЛЮЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА САМАРЫ:

**от крепости на Волге
до столицы губернии**

Монография

Публикуется в авторской редакции

Художественный редактор *Л. В. Крылова*
Компьютерная верстка, макет *Т. А. Мурзиновой*

Подписано в печать 01.03.2024.

Формат 84×108/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 13. Уч.-изд. л. 15,5.

Тираж 500 экз. Заказ № 2099

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»

(Самарский университет)

443086, г. Самара, Московское шоссе, 34

ООО «Слово», 443070, г. Самара, ул. Песчаная, 1
Тел. (846) 244-43-77. E-mail: izdatkniga@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Слово»